АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

II ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы заочной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

(Саранск, 9 ноября 2016 г.)

Саранск
ЮрЭксПрактик
2016

УДК 34(063)
ББК Х
В875

Р е д к о л л е г и я:
Б.Ф. Кевбрин (отв. редактор), *Е.Г. Кузнецова* (зам. отв. редактора),
О.Н. Ганин, Ф.Ш. Ямбушев, *Е.В. Зотова* (отв. секретарь)

Печатается по решению ученого совета Саранского кооперативного института (филиала) РУК.

II Юридические чтения : материалы заоч. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию
В875 Саран. кооп. ин-та (фил.) Рос. ун-та кооп. (Саранск, 9 нояб. 2016 г.) / [редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.] ; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. – Саранск : ЮрЭксПрактик, 2016. – 70 с.
ISBN 978-5-9908791-5-7

Материалы, вошедшие в настоящий сборник, затрагивают вопросы публичных правоотношений в Российской Федерации, современного состояния и перспектив развития гражданско-правового регулирования общественных отношений, а также актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики.
Предназначены для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

УДК 34(063)
ББК Х

Научное издание

II ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы заочной научно-практической конференции, посвященной 40-летию Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Саранск, 9 ноября 2016 г.)

Публикуется в авторской редакции

Ответственный за выпуск *М.М. Маркова*
Редактор переводов *М.И. Вечканова*
Компьютерная верстка *Л.Н. Чебаковой*

Подписано в печать 11.11.16. Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 8,14. Тираж 100 экз. Заказ 300.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал).
430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ООО «ЮрЭксПрактик».
430011, г. Саранск, ул. Васенко, 17.

ISBN 978-5-9908791-5-7

© Оформление и составление. Саранский кооперативный институт (филиал) РУК, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

2016 год – особый в истории Саранского кооперативного института. 23 сентября 1976 г. Центросоюз СССР принял постановление, в котором указывалось, что в целях более полного удовлетворения потребностей кооперативных организаций нечерноземных областей России в специалистах высшей квалификации следует признать необходимым открытие в Саранске филиала Московского кооперативного института.

На протяжении почти двух десятилетий в СКИ велась подготовка специалистов в области товароведения, экономики, бухгалтерского учета. В целях повышения конкурентоспособности филиала на рынке образовательных услуг в 1994 г. здесь в числе других открылась специальность «Юриспруденция», а в 2000 г. был образован юридический факультет. Первоначально обучение студентов осуществлялось в рамках гражданско-правовой специализации. В дальнейшем, в результате увеличения контингента и сферы профессиональных интересов обучающихся, в подготовку студентов были включены еще две специализации – уголовно-правовая и государственно-правовая.

В настоящее время в Саранском кооперативном институте ведется набор по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». Так как перед системой кооперативного образования стоит цель развития конкурентоспособных программ для кадрового обеспечения организаций не только потребительской кооперации, но и малого и среднего бизнеса, СКИ решает задачу продвижения отраслевой образовательной системы в качестве центра предпринимательского образования в России. В современных условиях развития отечественной правовой и экономической системы вопросы юридического обеспечения малого, среднего и крупного бизнеса являются одними из важнейших в развитии общества. Ключевым условием преодоления этой проблемы выступает подготовка бизнес-ориентированных юристов, обладающих широким кругозором, способных решать управленческие задачи.

В предлагаемый вниманию читателей сборник вошли материалы заочной научно-практической конференции научно-педагогических работников «II Юридические чтения», посвященной 40-летию Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, которая состоялась 9 ноября 2016 г. В своих выступлениях преподаватели, аспиранты, магистранты, научные работники изложили собственное видение стоящих перед современной юриспруденцией проблем.

Настоящее издание, следуя программе научного мероприятия, включает такие разделы.

1. Публичные правоотношения в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития.

2. Современное состояние и перспективы развития гражданско-правового регулирования общественных отношений.

3. Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики.

ПУБЛИЧНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 342.4(470+571)

ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ КОНСТИТУЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

PROCEDURE FOR ADOPTION, AMENDMENT AND REPEAL OF CONSTITUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION (COMPARATIVE ANALYSIS)

Мачинский Валерий Михайлович
Прокуратура Республики Мордовия
Мачинский Алексей Валерьевич
Ростовский филиал Российской таможенной академии
Valeriy Machinskiy
The Prosecutor's Office of the Republic of Mordovia
Aleksey Machinskiy
Rostov Branch of Russian Customs Academy
E-mail: info@prokrm.ru

Среди нормативно-правовых актов, закрепляющих основные нормы конституционного права, базовым является конституция. Именно в ней устанавливаются конституционно-правовые нормы общего характера, основополагающие для конституционно-правового регулирования.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Российская Федерация, государственная власть, правовые нормы.

The Constitution is the base document among the legal acts, which regulate the main norms of constitutional law. The constitutional and legal norms of general nature, fundamental to the constitutional and legal regulation, are established in it.

Keywords: the Constitution of Russian Federation, the Russian Federation, state power, legal norms.

Огромное значение конституции в жизни всякого общества, ее принципиально особое место во всей правовой системе государства вызывают необходимость всестороннего изучения конституции. Конституция – это основной закон государства, выражающий волю господствующего класса или всего общества и закрепляющий основы общественного и государственного строя, права и свободы человека и гражданина. Конституция очерчивает круг функций государства, устанавливает основы его отношений с человеком и обществом.

Огромное значение конституции в жизни всякого общества, ее принципиально особое место во всей правовой системе государства вызывают необходимость всестороннего изучения конституции. Конституция – это основной закон государства, выражающий волю господствующего класса или всего общества и закрепляющий основы общественного и государственного строя, права и свободы человека и гражданина. Конституция очерчивает круг функций государства, устанавливает основы его отношений с человеком и обществом.

Эти качества конституции обусловлены двумя обстоятельствами. Во-первых, в силу абстрактного содержания ее положений она не подвержена постоянным изменениям. Во-вторых, жесткая процедура по внесению в нее изменений и дополнений служит гарантом ее жизнеспособности и долговечности. Таким образом, все другие законы и правовые предписания властных структур государства должны соответствовать конституции – их правовой основе. Те из них, которые противоречат конституционным принципам и нормам, подлежат отмене.

Содержание Конституции РФ в момент ее

© Мачинский В.М., Мачинский А.В., 2016

принятия и последующего толкования ее положений являлось предметом острых общественных конфликтов, дискуссий и компромиссов, в которые был вовлечен весь спектр политических сил страны. Ссылки на Конституцию являются основанием для принятия важнейших политических решений. Толкование положений Конституции способно в значительной мере повлиять и даже изменить политическую обстановку в стране. В этом плане весьма показателен пример с конституционным обоснованием отмены прямых выборов глав исполнительной власти субъектов Федерации. В связи с особым политическим значением Конституции ее нередко характеризуют как важнейший политико-правовой документ страны[1].

Конституцию как нормативный правовой акт, занимающий самостоятельное и особое место в правовой системе современного демократического государства, от всех других правовых актов традиционно отличают следующие черты:

– особый субъект, который устанавливает конституцию или от имени которого она принимается;

– учредительный, первичный характер конституционных установлений;

– всеохватывающий характер конституционной регламентации, т. е. тех сфер общественных отношений, воздействие на которые она распространяет;

– особые юридические свойства (верховенство, высшая юридическая сила, порядок принятия, внесения поправок, специфические формы охраны).

Порядок принятия Конституции РФ определялся Указом Президента РФ «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» от 15 октября 1993 г.[2] В соответствии с ним процедура принятия Конституции регламентировалась Положением о всенародном голосовании по проекту Конституции РФ. Последнее охватывало совокупность правовых норм, регулировавших наиболее существенные отношения, связанные с его проведением. Причем эта совокупность складывалась из двух четко выраженных групп правовых норм. Первая группа закрепляла принципы всенародного голосования, на основе которых оно осуществлялось. Принципы устанавливали: как и каким путем должно проводиться это голосование, кому принадлежит право участия в нем и кто не может быть субъектом голосования. В соответствии со ст. 2 Положения всенародное голосование объявлялось всеобщим и равным, проводилось путем тайного голосования. Правом участия в нем наделялись все граждане РФ, достигшие 18-летнего возраста. Его были лишены граждане, признанные судом недееспособными, и граждане, содержавшиеся в местах лишения свободы по вступившему в законную силу приговору. Вторая группа охватывала нормы права, которые наполняли указанные принципы конкретным содержанием, устанавливала порядок проведения всенародного голосования.

В силу самой природы конституции ей присуще качество стабильности. Принятие новой конституции всегда вызывается существенными переменами в жизни общества. Изменения в ней должны требовать серьезного обоснования. Поэтому в большинстве стран мира действует усложненный порядок изменения конституции. Советские конституции закрепляли достаточно простой порядок их изменения, устанавливая для этого лишь квалифицированное большинство голосов депутатов высшего представительного органа. Прежняя российская Конституция закрепляла, что для принятия ее изменений и дополнений требовалось согласие не менее 2/3 от общего числа избранных народных депутатов РФ. Только при изменении и дополнении статей Конституции, касающихся федеративного устройства, требовалось согласование с субъектами Федерации в лице их советов народных депутатов. Порядок принятия новой Конституции не устанавливался, и Конституция ограничивалась нормой о том, что это относится к исключительной компетенции Съезда народных депутатов России. Такой упрощенный порядок изменения в совокупности с политическими факторами нарушал стабильность Конституции и привел к тому, что в прежнюю Конституцию РФ было внесено за короткий период около 350 поправок.

Учтя предшествующий отечественный опыт, нормативные установления конституции зарубежных демократических государств и укрепляя конституционную стабильность, действующая Конституция внесла в рассматриваемый процесс существенные изменения. Прежде всего Конституция 1993 г. применяет новую терминологию: вводятся понятия «пересмотр» и «поправки» (гл. 9). В ст. 134 впервые в конституционном акте введена новая норма, устанавливающая перечень субъектов, которые могут инициировать процесс пересмотра Конституции и внесения в нее поправок, это Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительства РФ, законодательные органы субъектов Федерации, а также группы численностью не менее 1/5 членов Совета Феде-

рации или депутатов Государственной Думы.

Круг субъектов, наделенных указанным правомочием, у́же того, который в ст. 104 Конституции определен в качестве субъектов законодательной инициативы. Это вполне правомерное ограничение вытекает из различий конституционного и текущего законодательства. Анализ гл. 9 показывает, что в Конституции предусмотрены три различных режима внесения новых положений в ее текст: пересмотр, поправки и изменения в ст. 65. Пересмотр означает принятие новой Конституции. Его условия определены в ст. 135 Конституции. Пересмотр связан с изменением положений гл. 1 «Основы конституционного строя», гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» и гл. 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции». Положения этих глав не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. В них содержатся положения, выражающие концептуальную сущность Конституции, а также обеспечивающие ее стабильность. Отсутствие у Федерального Собрания права принимать новую Конституцию означает, что утверждена новая концепция установления конституции особой, учредительной властью, а не обычной законодательной властью. Однако законодательный орган не отстраняется от участия в процессе пересмотра Конституции.

Ст. 135 предусматривает, что предложение о пересмотре положений гл. 1, 2 и 9 может получить дальнейшее движение только в случае его поддержки 3/5 от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Только при этом условии в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание, которое, в соответствии с Конституцией, наделено учредительными полномочиями. Оно может подтвердить неизменность Конституции, т. е. не согласиться с решениями палат Федерального Собрания, поддержавших инициативу о пересмотре Конституции. В случае согласия с инициативой пересмотра Конституционное Собрание разрабатывает проект новой Конституции и принимает его 2/3 голосов от общего числа его членов или выносит на всенародное голосование. При проведении референдума Конституция считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей.

Поправки в соответствии с действующей Конституцией допускаются только к гл. 3–8 (ст. 136). Они принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона. Конституция закрепляет в качестве необходимого условия вступления поправок в силу их одобрение органами законодательной власти не менее чем 2/3 субъектов Федерации. Правовым актом, которым вносится поправка, является закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ. Такое толкование ст. 136 о форме правового акта дано в постановлении Конституционного Суда от 31 октября 1995 г. В данном постановлении отмечалось также, что Федеральное Собрание может определить в федеральном законе порядок принятия и внесения поправок в Конституцию. Федеральный закон «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», принятый в 1998 г., детально урегулировал процедуры рассмотрения поправок палатами Федерального Собрания, принятия закона о поправке к Конституции РФ, одобрения последнего законодательными органами субъектов Федерации, а также порядок опубликования закона и вступления его в силу, внесения поправки в текст Конституции. Процесс рассмотрения закона в субъектах Федерации должен завершиться не позднее одного года со дня его принятия. Результаты рассмотрения устанавливает Совет Федерации. Если закон не получит одобрения 2/3 субъектов Федерации, то внесение предложений о данной поправке допускается не ранее чем через один год. Федеральный закон предусматривает участие Верховного Суда РФ в проверке правильности результатов рассмотрения закона о поправке в субъектах Федерации, и в соответствующих случаях вопрос о результатах пересматривается по решению Верховного Суда в порядке, установленном законом. Закон РФ о поправке к Конституции получает наименование, отражающее суть данной поправки.

После одобрения обеими палатами закона о поправке Председатель Совета Федерации опубликовывает для всеобщего сведения уведомление, включающее текст закона с указанием дат его одобрения палатами. Такое опубликование не является официальным опубликованием закона, поскольку он еще не вступил в силу. Только после одобрения закона органами законодательной власти не менее чем 2/3 субъектов Федерации Председатель Совета Федерации направляет закон Президенту для подписания и официального опубликования. Принятая поправка подлежит внесению Президентом в текст Конституции и в месячный срок со дня вступления в силу закона о поправке

Президент осуществляет официальное опубликование Конституции с внесенными в нее поправками.

Положения Конституции 1993 г. об изменениях относятся только к нормам ст. 65, определяющей состав Российской Федерации. Ст. 137 Конституции, закрепляющая порядок изменения, распространяет его на следующие случаи: принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта; изменения конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации и изменения наименования субъекта. Ч. 1 ст. 137 Конституции РФ гласит, что изменения в ст. 65 Конституции РФ, предусматривающие принятие в Российскую Федерацию нового субъекта или образование в ее составе нового субъекта Федерации, а также изменение конституционно-правового статуса действующего субъекта Федерации, вносятся на основании федеральных конституционных законов. Особенности принятия таких федеральных конституционных законов установлены Федеральным конституционным законом «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»[3]. Именно на основании этих нормативно-правовых основ была принята в состав Российской Федерации Республика Крым.

Следует учесть, что подобные изменения не затрагивают содержательных положений норм Конституции, имеющих регулирующее значение. Что касается изменения наименования субъекта (ч. 2 ст. 137), то этот вопрос относится к исключительным полномочиям самого субъекта. По запросу Государственной Думы о толковании ч. 2 ст. 137 Конституционный Суд РФ в своем постановлении определил, что новое наименование подлежит включению в ст. 65 Конституции указом Президента РФ. Однако Конституционный Суд определил, что изменение наименования субъекта в рамках ч. 2 ст. 137 не должно нарушать основы конституционного строя, права других субъектов Федерации, права и свободы человека и гражданина.

Конституция закрепляет достигнутое в обществе согласие на основе общечеловеческих ценностей, воспитывает гражданственность членов общества. Новая конституция обычно принимается при возникновении государства, смене политических режимов, существенных изменениях в общественном строе, если текст старой конституции нельзя привести в соответствии с ним путем принятия поправок. Во многих развивающихся странах принятие новых конституций было связано с военными и государственными переворотами, приходом к власти новой группы лиц, поэтому в некоторых странах конституции заменялись новыми в среднем через 5–7 лет (Алжир, Венесуэла, Гана, Йемен, Таиланд).

Конституции нередко принимаются путем референдума – общегосударственного голосования избирателей (во Франции в 1958 г., Египете – 1971, Филиппинах – 1986 г.). Референдум – демократический институт, но на нем избиратель может ответить лишь «да» или «нет». Без предварительного обсуждения проекта населением очень нелегко разобраться в таком документе, как конституция. В ряде случаев путем референдума принимались реакционные конституции (в Греции, Родезии). Иногда на референдум выносятся конституции, подвергавшиеся предварительному обсуждению в представительных органах, уже принятые парламентами или учредительными собраниями (в Испании в 1978 г., Польше – 1997 г.). Иногда конституции, уже принятые референдумом, затем утверждаются избранными на основе этих конституций парламентами (в Эфиопии в 1987 г.). Комбинированный способ получает все более широкое распространение.

В некоторых странах конституции, особенно временные, были приняты фактически военными властями, провозгласившими переход таким путем к гражданскому правлению. Военные советы в качестве последней инстанции утвердили принятые консультативными учредительными собраниями конституции, иногда внося в них существенные поправки (в Турции в 1982 г., Нигерии – 1989 г.). В отдельных странах социалистической ориентации первые конституции непосредственно принимались высшими партийными органами – съездами (в Конго в 1973 г.) или исполнительными комитетами партии (в Анголе в 1975 г.).

При изменении конституции различаются: общий пересмотр; внесение поправок и дополнений в конституцию. Для принятия конституции в новой редакции и внесения поправок созыва учредительного собрания не требуется, но в некоторых странах для изменения «укрепленных» статей конституции это необходимо. Поправки вносятся по решению парламента или на основании итогов референдума. Само предложение о внесении поправок требует соблюдения определенных условий. Если проект обычного закона в ряде стран может внести один член парламента, то проект об изменении конституции вносится только главой государства,

правительством, определенной группой депутатов, субъектами Федерации.

Поправка должна быть принята не простым, а квалифицированным большинством в каждой палате парламента (2/3 общего числа голосов в Австрии, Нидерландах, 3/5 – в Греции, Испании) или на совместном заседании палат (3/5 – во Франции, 4/5 – в Казахстане). После того как парламент принял поправку к конституции, в некоторых федерациях его решение должно быть утверждено определенным большинством субъектов федерации. В унитарных Дании, Египте, федеративной Швейцарии, некоторых других странах оно утверждается референдумом.

Почти всегда в новые конституции включаются нормы, запрещающие пересматривать некоторые положения. В некоторых странах (Греция, Румыния) неизменными объявлены целые разделы конституции. Нередко запрещается изменение конституции в период чрезвычайного положения, иногда – в течение определенного срока после ее принятия (в Бразилии, Греции – пять лет). В иных странах в конституциях, согласно установленным ими правилам, некоторые положения могут изменяться упрощенным образом (Индия).

В большинстве случаев конституционные поправки не подлежат вето главы государства и должны быть опубликованы, но в некоторых странах вето главы государства распространяется и на законы о поправках (Индия, Нидерланды, Пакистан). При военных переворотах нередко используется чрезвычайный порядок изменения и отмены конституции: военные советы отменяют или приостанавливают ее некоторые главы или статьи, а порой и весь текст. Впоследствии приостановленная конституция не возобновляется, военные при переходе к гражданскому правлению разрабатывают новый основной закон.

Для того чтобы конституция действовала, она должна учитывать реальные условия страны, уровень правовой культуры населения и многие другие факторы общественной жизни. В этих условиях конституция выступает юридической базой развития законодательства, правоприменительной практики, правосознания. Она закрепляет существующий каркас общественного и государственного строя, устанавливает основы политического процесса в обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *Конституция* Российской Федерации. М., 2015.

[2]См.: *О проведении* всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации: указ Президента РФ от 15.10.1993 г. № 1633 // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 42. Ст. 3995.

[3]*О порядке* принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации: федер. конституц. закон РФ от 17.12.2001 г. № 6-ФКЗ // Парламент. газ. 2001. 20 дек.

УДК 336.1.07

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО КАК ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

FEDERAL TREASURE AS A BODY OF STATE FINANCIAL CONTROL

Артемова Оксана Евгеньевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Oksana Artyomova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: oksana_art2009@mail.ru

В статье раскрывается общая характеристика Федерального казначейства как органа государственного финансового контроля, рассматриваются его полномочия в сфере финансово-бюджетного надзора на современном этапе.

Ключевые слова: Федеральное казначейство, финансовый контроль, надзор в финансово-бюджетной сфере.

The article deals with the general characteristics of the Federal Treasury as a body of state financial control, its power in the field of financial and budgetary oversight at the present stage is considered.

Keywords: Federal Treasury, financial control, supervision in the fiscal sphere.

Финансовый контроль является одной из важнейших функций государственного управления, направленной на обеспечение соблюдения законодательства в процессе

© Артемова О.Е., 2016

формирования и использования бюджетных средств. На современном этапе государственный финансовый контроль претерпевает масштабные изменения. Представляется что подобное реформирование вызвано, прежде всего, необходимостью оптимизации системы органов финансового контроля. Серьезным недостатком для эффективной реализации государственного финансового контроля является достаточно громоздкая структура органов государственного финансового контроля. Задачи органов государственного финансового контроля недостаточно конкретны, границы их ответственности размыты, а деятельность координируется слабо.

Указом Президента РФ от 02.02.2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере»[1] были внесены изменения в нормативно-правовое регулирование и организацию финансового контроля, Указом обозначены цели совершенствования государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере. В рамках проводимой оптимизация структуры федеральных органов исполнительной власти Федеральная служба финансово-бюджетного надзора была упразднена. Функции упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных ФЗ от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», переданы Федеральному казначейству. Указом установлено, что Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба являются правопреемниками упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений. Таким образом, Федеральное казначейство становится основным органов в управлении, контроле и надзоре финансово-бюджетными потоками Российской Федерации.

Как подчеркнул министр финансов Силуанов А.Г. «контроль за расходованием бюджетных средств в текущих непростых условиях в экономике должен осуществляться очень эффективно. В течение 2016 года казначейство должно полностью овладеть функцией контроля после внедрения в его структуру Росфиннадзора».

Данное реформирование повлекло за собой изменение нормативного регулирования деятельности Федерального казначейства. В соответствии с Положением «О федеральном казначействе», Федеральное казначейство (Казначейство России) является федеральным органом исполнительной власти (федеральной службой), осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации правоприменительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета, функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных ФЗ «Об аудиторской деятельности».

Бюджетный кодекс РФ относит Федеральное казначейство к органам внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля.

Основные контрольных полномочий, возложенные на органы Федерального казначейства как орган внутреннего финансового контроля закреплены статьей 269.1 и 269.2 Бюджетного кодекса РФ[2].

В соответствии с Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе»[3], Федеральное казначейство:

1) осуществляет предварительный и текущий контроль за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета;

2) осуществляет полномочия по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере в порядке, установленном Правительством РФ;

3) осуществляет в установленном Федеральным казначейством порядке анализ исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций), а также направление в Министерство финансов РФ докладов и предложений о совершенствовании методического обеспечения деятельности указанных органов (должностных лиц) по осуществлению государственного (муниципального) финансового контроля;

4) осуществляет в установленном Федеральным казначейством порядке анализ проведения главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, а также направление

главным администраторам бюджетных средств рекомендаций по организации внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита;

5) утверждает общие требования к осуществлению органами государственного (муниципального) финансового контроля, являющимися органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации (местных администраций), контроля за соблюдением ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

6) осуществляет в рамках своей компетенции производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации;

7) осуществляет контроль за своевременностью и полнотой устранения объектами контроля нарушений законодательства Российской Федерации и (или) возмещения причиненного такими нарушениями ущерба Российской Федерации в установленной сфере деятельности.

В связи с расширением перечня полномочий структура Федерального казначейства претерпела значительные организационные изменения. В центральном аппарате Федерального казначейства было сформировано шесть новых Управлений: контрольно-ревизионное управление в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности, судебной системе и оборонном комплексе; контрольно-ревизионное управление в социальной сфере, сфере межбюджетных отношений и социального страхования; контрольно-ревизионное управление в сфере развития экономики; управление по надзору за аудиторской деятельностью; управление планирования и отчетности контрольно-надзорной деятельности; управление по контролю в сфере контрактных отношений.

Такая организационная структура позволить органам Федерального казначейства эффективно исполнять функции органа финансово-бюджетного надзора и оптимизировать свою проверочную деятельность.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]*Указ* Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // Собрание законодательства РФ.2016. № 6. Ст. 831.

[2]*Бюджетный* кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

[3]*Постановление* Правительства РФ от 01.12.2004 N 703 (ред. от 01.07.2016) «О Федеральном казначействе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 49. Ст. 4908.

УДК 336.748.5”1921/1924”(47+57)

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ «ТВЕРДОГО ЧЕРВОНЦА»

SOVIET STATE MONEY SYSTEM CREATION BASED ON “TVERDYJ CHERVONETZ” (HARD GOLD PIECE)

Заварюхин Вячеслав Юрьевич
Антонов Никита Станиславович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Дудко Игорь Геннадьевич
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Vyacheslav Zavaryuhin
Nikita Antonov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
Igor Dudko
National Research Mordovia State University

E-mail: zavaryuhin@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы проведения государственной денежной реформы в РСФСР при проведении новой экономической политики в 1921–1924 гг.

Ключевые слова: новая экономическая политика, декреты Совнаркома, государственные денежные знаки РСФСР, «червонец», рубль СССР.

© Заварюхин В.Ю., Антонов Н.С., Дудко И.Г., 2016

The article examines the points of the state currency reform in the RSFSR during the New Economic Policy in 1921–1924.
K e y w o r d s: the New Economic Policy, the decrees of the Sovnarkom, the state money RSFSR marks, “gold piece”, a Soviet rouble.

Изнурительная гражданская война, политика «военного коммунизма» и другие негативные обстоятельства стали причиной огромной гиперинфляции в стране. Так в 1920 г. это соответствовало 1055 млрд руб. В связи с тенденцией обесценения денег, население страны стремилось как можно быстрее превратить их в материальные ценности, что, в свою очередь, приводило к снижению их нарицательной стоимости. Возьмем 1921 г.: стоимость 100 000 «совзнаков» соответствовала 1-й дореволюционной копейки. В обращении было многочисленное количество разнообразных денег – это и царские кредитные билеты, «пятаковки», «керенки», «совзнаки». Не надо забывать и то, что в данный период времени – время крайней нужды в государственной денежной массе в период социального конфликта, было выпущено огромное количество суррогатов и местных выпусков. Например, на территории Пензенской губернии – временные кредитные билеты, ввиду их легкости изготовления, они стали предметом пристального внимания фальшивомонетчиков (ряд уездов Пензенской губернии затем вошли в созданную Мордовскую АССР).

Вступил в силу как мы бы назвали «бартер» (через который прошли и мы в конце XX в.), то есть страна на тот период времени была поглощена натурализацией хозяйственных отношений. А это было наиболее опасным в расстройстве денежной системы. Вводилась карточная система, чем нарушался сам принцип эквивалентности обмена, а деньги уже не имели возможности нормального выполнения главной своей функции – меры стоимости. Одним из элементов новой экономической политики являлось оздоровление финансов. 10 октября 1921 г. ВЦИК принимает декрет «О мерах по упорядочению финансового хозяйства». Заново основанный 12.10.1922 г. Госбанк д. б. играть основную роль в оздоровлении финансов.

Для того, чтобы провести унификацию денежного обращения (что еще не является укреплением рубля), были вначале проведены две деноминации. Основой первой деноминации являлся декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 3 ноября 1921 г.: «В виду перехода к новой экономической политике … Выпустить «Государственные денежные знаки РСФСР … достоинством в 50 коп., 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 руб.» [3]. 1 января 1922 г. был произведен новый выпуск государственных денежных знаков РСФСР образца 1922 г., а выпуск расчетных знаков РСФСР образца 1921 г. прекратили. Находившиеся в обращении денежные знаки (расчетные знаки РСФСР образца 1919 и 1921 гг., гос. кредитные билеты образца 1905 – 1912 гг., казначейские знаки образца 1917 г., государственные кредитные билеты образца 1918 г., а также имеющие хождение в качестве денег различные ценные бумаги и купоны к ним подлежали обмену на новые денежные знаки в соотношении 10 000:1.

XI съезд РКП(б) (март – апрель 1922 г.) взял курс на то. что основой экономической и финансовой государственной политики является восстановление золотого обеспечения денег. Декреты Совнаркома от 25.07.1922 г. и 11.10.1922 г. дали Госбанку право выпуска в обращение банкнот в червонцах и банковых билетов Государственного банка РСФСР в червонцах начался уже 22.11.1922 г. Устанавливалось, что «…в целях увеличения оборотных средств без дальнейшего расширения эмиссии денежных знаков, в интересах урегулирования денежного обращения и исходя из наличия накопленных реальных ценностей…» госбанк имел право выпустить в обращение банкноты достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев. Это слово ассоциировалось у населения с понятием о твердом золотом обеспечении денег и должно было вызывать доверие. В обращение в конце ноября 1922 г. поступили банкноты достоинством в 5 и 10 червонцев. Купюры в 1, 3 и 25 червонцев поступили в обращение к лету 1923 г. В связи с отсутствием необходимости номиналы банкнот в 2 и 50 червонцев не выпускались [4]. То есть, вводилась в обращение твёрдая валюта – «червонец», соответствующая 10-рублёвой золотой монете царской чеканки и обеспечиваемая на 25 % своей стоимости золотом, др. драгоценными металлами и иностранной валютой и на 75 % – легко реализуемыми товарами и краткосрочными обязательствами. Параллельно с ней обращался и совзнак.

24 октября 1922 г. декретом Совнаркома была проведена вторая деноминация, которым в обращение вводились государственные денежные знаки РСФСР образца 1923 г. 1 руб. 1923 г. был равен 100 руб. дензнаками 1922 г. или 1 млн. руб. дензнаками, выпус-

кавшимися до 1922 г. Но даже эти меры не привели к стабилизации совзнака.

Весна 1924 г. была связана с выпуском в обращение казначейских билетов. «Совзнаки» образца 1923 г. подлежали выкупу у населения из расчета один золотой рубль в казначейских билетах за 50 000 старых. После проведенных всех деноминаций в стране появился советский рубль, который соответствовал 50 млрд руб. периода до 1922 г. Наряду с этим была начата чеканка серебряной разменной и медной монеты [1, с. 41–42]. Уже в 1925 г. советский червонец официально получил котировку на биржах Австрии, Италии, Китая, Турции и др. Золотые металлические червонцы в своей основе предназначались советским правительством для внешнеторговых операций, однако часть монет находилась в обращение и внутри России, а затем и СССР. Но Запад не принимал монеты с изображением советской символики: в 1925 – 1927 гг. на Ленинградском монетном дворе чеканились золотые монеты образца Николая II номиналом 5 и 10 рублей (реверс «1911», и, не исключено, «1898») [2], от которых за рубежом уже не отказывались.

Итак, под руководством Г.Я. Сокольникова была проведена в 1922–1924 гг. его знаменитая денежная реформа, по результатам которой он стал называться «Советским Витте» (С.Ю. Витте в дореволюционной России провел денежную реформу, которая и являлась примером). Создается государственная финансовая система: строится сама система банковских учреждений во главе с Госбанком, началось проведение государственных кредитных операций (краткосрочных и долгосрочных займов). Ликвидировалось натуральное налоговое обложение и была создана система денежных налогов и доходов. Были созданы Госстрах и Гострудсберкассы, нашли дифференциацию государственный и местные бюджеты. Были выработаны нормы советского бюджетного права и вводилась финансовая дисциплина и отчетность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Заварюхин, В.Ю*. Деньги России: законодательное становление обращения бумажных денежных знаков: монография / В.Ю. Заварюхин, Е.В. Заварюхина, Ф.В. Заварюхин. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. 164 с.

2. *Золотая* чеканка 1923–26 годов на Ленинградском монетном дворе // URL: www.realcoins.ru (дата обращения 24.08.2016).

3. *О денежных* знаках образца 1922 года : декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 3 ноября 1921 г. // СУ. – 1921. – № 77. – Ст. 643.

4. *Щелоков, А.А*. Увлекательная бонистика. Факты, легенды, открытия в мире банкнот. М.: Эксмо, 2007. 348 с.

УДК 336.746”1825”(470+571)

СЕКРЕТНЫЙ РУБЛЬ КОНСТАНТИНА I, ВЫПУЩЕННЫЙ В 1825 г. В ПЕРИОД МЕЖЦАРСТВИЯ

SECRET ROUBLE OF CONSTANTIN I, ISSUED IN 1825 DURING INTERREGNUM

Заварюхин Федор Вячеславович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Fyodor Zavaryuhin
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: zavaryuhin@mail.ru

В статье рассматривается короткий период межцарствия после смерти российского императора Александра I, связанный с возможностью наследования трона его братом Константином и секретным выпуском пробных монет с его изображением.

Ключевые слова: смерть Александра I, предполагаемое восшествие на престол Константина I, выпуск «константиновского рубля», пробные и безгуртовые экземпляры, новоделы Иверсена.

The article discusses a short period of interregnum after the death of The Russian Emperor Alexander I, associated with the succession of his brother Constantine, and the secret coins issue with his image.

© Заварюхин Ф.В., 2016

K e y w o r d s: the death of Alexander I, the expected accession of Constantine I to the throne, the release of “Constantine rouble”, test items, replica Iversen.

История России изобилует выпуском государственных денежных знаков, связанных с восшествием на престол царствующих особ. В денежном деле России известен и факт, когда деньги выпускалась от имени человека, но не облеченного данной государственной властью. Это, пожалуй, самый известный, но в одно и то же время, самый «загадочный» денежный знак – серебряный «Константиновский рубль» с минимальным пробным количеством выпуска, который имеет свою историю. Здесь были удивительным образом взаимосвязаны многочисленные вымыслы с домыслами, связанные с недостаточностью информации и даже – сознательным искажением правды. О так называемом «Константиновском рубле» много написано, многое стало ясным в его судьбе, многое еще следует установить. Итак, все по порядку [3, с. 79–80].

После смерти 19.11.1825 г. в Таганроге Александра I на российский престол должен был вступить его брат Константин Павлович. Только царица-мать, Николай Павлович и несколько самых близких царской семье лиц знали, что в 1819 г. Константин отрекся от своих прав на престол. В 1823 г. это отречение было облечено в форму манифеста Александра I (хранился в пакете), в котором наследником назначался третий брат – Николай Павлович. 27.11.1825 г., спустя несколько часов после получения этого известия, пакет был вскрыт согласно условиям, и манифест был прочитан в Госсовете [8, с. 30–31]. Ю.Ф. Козлов пишет, что «согласно павловскому закону 1797 года, все права на престол принадлежали Константину. Однако он был женат вторым браком на польской дворянке и фактически лишался этих прав по указанию Александра I от 1820 года, корректирующему павловский закон. … Основная масса народа и армии была на стороне Константина, и общественное мнение оказалось на его стороне» [6, с. 842]. Приведем слова А.С. Пушкина, узнавшего о присяге Константину: «…как поэт радуюсь восшествию на престол Константина I. В нем очень много романтизма; бурная его молодость, походы с Суворовым, вражда с немцем Барклаем напоминает Генриха V. К тому же он умен, а с умными людьми все как-то проще; словом, я надеюсь от него много хорошего» [цит. по: 6, с. 842].

Если оценивать данный период безвластия, то все выглядело парадоксально смешно. Санкт-Петербург отодвигал от трона властолюбивого Николая – Варшава же, упорно навязывала трон Константину. В свою очередь, Константин присягал Николаю, а последний же, наоборот, присягал Константину. 27.11.1825 г. Николай послал в Варшаву и уступил трон Константину. Константин же отправил два послания Николаю о передаче престола ему. Запутавшись, присягали и Константину I и Николаю I. Отречение от престола было одним из поводов восстания 14.12.1825 г.

По монаршей традиции производился специальный государственный выпуск денежных знаков, посвященных коронации. В срочном порядке на Петербургском монетном дворе были подготовлены пробные варианты буквально в единичных экземплярах нового рубля с изображением Константина. Так появился редчайший в нумизматике Российского государства «Константиновский рубль 1825 г.» [2, с. 26].

На одной стороне монеты изображен герб Российской империи – двуглавый орел с регалиями, окруженный лавровым венком. Под орлом расположены три буквы: С. П. Б. – знак Санкт-Петербургского монетного двора, чеканившего, то есть выпустившего его. На ней имеется круговая надпись: «Рубль. Чистаго серебра 4 золотн. 21 доля». Другая сторона представляет собою профильный портрет «лысоватого человека с бакенбардами и коротким вздернутым носом». Под портретом дата – «1825», вокруг изображения – круговая надпись: «Б.М. КОНСТАНТИНЪ I ИМП. И САМ. ВСЕРОСС.» («Божьей милостью Константин I император и самодержец всероссийский»). Ребро гурта содержит надпись: «сер. 83 1/3 пробы 4 зол. 82 14/25 доли». Эти символы несут в себе обозначение пробы и веса монеты по старинным метрологическим единицам – золотникам и долям (20, 73 г.) [8, с. 10].

Период безвластия исчислялся буквально несколькими днями. Находясь в Польше, Константин отказывается от престола в пользу брата. Восстание декабристов, присягнувших Константину I, было жестоко подавлено. Все, что было связано с данными событиями, являлось строго запретной темой. А пробный рубль с его изображением и все оттиски, и другие свидетельства этого были спрятаны в секретном архиве Минфина (департамента горных и соляных дел). Это была тщательно охраняемая государственная тайна всего периода правления Николая I (1825–1855).

Уже значительно позже в 1879 г. Александр II поэкземплярно распределил сохранившиеся рубля с изображением «Константина I»: в отдел нумизматики Эрмитажа; экземпляр оставил себе; по экземпляру – принцу Гессенскому; вел. кн. Георгию Михайловичу (нумизмату-исследователю); вел. кн. Сергею Александровичу. Казалось бы, на этом можно было поставить точку, но экземпляр рубля Шуберта, известный с 1857, попавший в 1874 г. братьям-коллекционерам И.И. и Д.И. Толстым – оказался с гладким гуртом, что вызвало бурный всплеск интереса как коллекционеров-любителей так и научную мысль к исследовательской работе в данном направлении. Данные раритетные пробные варианты рубля и его оттиски в течение ряда лет переходили среди собирателей из рук в руки, побывали на аукционах. Цены при покупке и продаже зашкаливали мыслимые и немыслимые пределы. Загадочность выпуска, известность его буквально единичных экземпляров держала коллекционеров-нумизматов в напряжении. Нумизматы отслеживали путь каждой из этих монет и вообще все, что было связано с данным выпуском. Появились и их подделки.

Описание рубля было дано И.Г. Спасским, по материалам ГИМа: «Пробный рубль Константина Павловича, 1825 г. Одна из семи монет, изготовленных Монетным двором после получения известия о смерти Александра I. Штемпели резал Я. Рейхель. Диаметр 35,5 мм. Государственный Эрмитаж» [9, № 16]. Опережая события, сообщим, что в своей последующей статье И.Г. Спасский все же исправит свои ошибки, как, например, об одном резчике Я. Рейхеле, по количеству этих пробных монет и т. д. Так как только в 1976 г. нумизматом В.В. Бартошевичем в архиве Департамента горных и соляных дел были обнаружены документы, которые достоверно излагали вопросы, касающиеся выпуска данного рубля. После переработки документов он подготовил весьма ценную статью о «Константиновском рубле» [1]. Работы начались 6 декабря 1825 г., медальеры д. б. изготовить штемпели к 10 числу, а чеканка была начата 12 декабря. В этот же день два экземпляра были отправлены управляющему Департамента горных и соляных дел Е.В. Карнееву с целью передачи их министру финансов Е.Ф. Канкрину. 14 декабря, еще четыре экземпляра «во исполнение приказания». Оловянные оттиски были опечатаны и пробы были приостановлены. В документах были найдены свидетельства о изготовлении кроме «образцовых» «прочие кружки, коими первоначально штемпелеваны пробы, но они были забиты так, что изображений на них не видно». Как в последствии выяснилось, все же часть из них также «поступила в обра-щение».

«Характерной чертой всех пяти монет является то, что в некоторых секторах на гурте образовалась заусеница, там, где металл выдвинулся вверх из-за небольшого зазора между штемпелем и кольцом. На некоторых остались легкие следы двойного удара, а на некоторых чуть заметна небольшая нечеткость вокруг уха и на одном крыле орла. Надпись на гурте всех пяти монет очень слабая, ее можно прочитать лишь частично. Эти признаки объясняются тем фактом, что монеты были поспешно отчеканены на кружках с гуртовой надписью, выбракованным по какой-то причине и что чеканили их на малом медальном прессе в Медальерной палате. Все они различны по весу, самая легкая, которая досталась Георгию Михайловичу, весит 18,52 гр., около двух грамм ниже нормы. Несколько слов о сопутствующих обстоятельствах: в середине декабря 1825 г., когда делались эти монеты, производство чеканки на монетном дворе было приостановлено с окончанием партии плановой чеканки, т. е. там имелись только бракованные кружки, в большинстве с гуртовой надписью. В процессе чеканки рублей Константина на этих кружках пресс Медальерной палаты почти сгладил буквы гуртовой надписи» [4].

Р. Зандер отмечает, что поляк Я.Я. Рейхель, работая в спешке, дважды путал в надписи русские твердые и мягкие знаки. На готовом рубле ошибки исправлены и сделаны некоторые другие улучшения. На следующий день на монетном дворе были образованы три группы из старших медальеров для гравировки трех пар штемпелей. Нужны были две запасные на случай, если основная будет неудачной. «Вечером в субботу 12 декабря, почти вдвое быстрее, чем предполагалось, группа, почти наверняка состоящая из П.А. Лялина (аверс) и В.А. Алексеева завершила работу над первой парой штемпелей, В ходе работы им помогали (набивка букв, надписи на опушке и т.п.) младшие граверы. Две другие пары штемпелей, особенно третья, нуждались в большой доработке» [4]. По другим сведениям: «… можно считать наиболее вероятными исполнителями первой пары П.А. Лялина (лицевая сторона) и В.Е. Алексеева (оборотная). Автором штемпелей лицевой стороны второй пары мог быть Ф.А. Лялин, третьей – Г. Сабуров и М. Сизорский. В резьбе штемпелей

оборотных сторон могли принять участие И. Лаврецов, И. Сабуров, А. Невекин и В. Добрынин» [5].

Вызывает недоумение, что И.Г. Спасский как сам хранитель нумизматической коллекции ГЭ, весьма вольно выражает подозрения в адрес вардейна (хранителя ценностей) Монетного двора Е.И. Еллерса, намекая, что он «…никаких инструкций не нарушит, если «не заметит», что Рейхель или еще кто-нибудь из причастных к операции захочет пораньше обзавестись новинкой – портретным оттиском в серебре: всего-то и дела – забить вместе с браком и излишком проб рублевик из своего кошелька. Это уже потом Карнеев будет рапортовать, что «на Монетном дворе ничего не осталось…» [4, с. 234]. Доподлинно известно, что срочная подготовка «Константиновского рубля» осуществлялась по высочайшему монаршему повелению…

Умершим в 1942 г. хранителем Отделения русских монет ОН ГЭ А.А. Ильиным была оставлена рукопись «Рубль Константина», сокращенный вариант увидел свет в 1964 г. Здесь был сделан источниковедческий анализ и приведены привлекавшиеся для этого – три пары штемпелей и оловянные оттиски. 4 из 6 штемпелей были законченными. Слепки же несли в себе незначительные различия в нескольких вариантах. И.Г. Спасский, разумеется, использовал в своем исследовании данный материал, что значительно облегчило его исследование [8], но опять же, не завершенное.

Документально подтверждены такие экземпляры рубля: отдела нумизматики ГЭ. Вес – 20, 63 г. Передан из Минфина 19.06.1879 г; Александра II. Вес – 20, 55 г. Получен из Минфина 15.06.1879 г. С 1927 г. в ОН ГЭ, куда попал вместе с коллекцией монет императора. С 18 января 1930 г. находится в ОН ГИМ; вел. кн. Г.М. Романова. Вес. – 18,52 г. Передан из Минфина 16 июня 1879 г. В 1909 г. вместе с коллекцией передан на вечное хранение в Музей Александра III (Гос. русский музей). С 1919 г. вместе с эвакуированной коллекцией находится за границей. В 1950 г. выставлялся на аукционе в Лондоне, приобрел Сол Каплан (США, Цинциннати), 1959 г. его приобрел В.Г. дю-Пон, который передал его в Национальный музей США (Смитсоновский институт); вел. кн. С.А. Романова. Вес неизвестен. Получен из Минфина 15.06. – 8.02.1879 г. В 1898 г. выставлялся на аукционе фирмы Гамбургера во Франкфурте на Майне (предположительно), в декабре 1965 г. – на аукционе фирмы Г.Ф. Шульмана в Нью-Йорке в составе коллекции Е. Арлова (Новая Зеландия). Владелец неизвестен; принца Александра Гессенского. Вес – 20, 61 г. Получен от Александра II (возможно 18.02.1880 г.). 7.01.1914 г. появился на аукционе фирмы наследников Е. Мерцбахер (Мюнхен), приобрел В. Бранд (США), в 1926 г. – перешел к О. Бранду, затем на аукционе фирм А. Хесса и Банка Леу (Люцерн) его купил С. Каплан (США), и оказалась в цюрихской коллекции; б/г надписи (пробный оттиск Рейхеля-Шуберта-Толстого). Вес – 20, 75 г.; б/г надписи (пробник Канкрина?-Иозефа-Рихтера). Вес – 20, 57 г.; б/г надписи (пробник Гаршина-Фукса). Вес – 20, 89 г. По В.Л. Янину законченных монет было шесть [11].

Первый пробник б/г, после аукциона 1913 г. во Франкфурте-на-Майне много раз менял своих владельцев, осел во Франции (приобретен на аукционе в Сан-Луи (№ 2955) за 122 500 долл.). Второй – в декабре 1981 г. продавался на аукционе Sotheby's в Нью-Йорке (№ 396), имеющий царапину на аверсе и повреждение на гурте, оценен от 80.000 до 100.000 долл. Продана владельцем американскому собирателю. Третий – в 1981 г. куплен в ФРГ «местным торговцем монетами».

Штемпели Константиновского рубля, оттиски и документы хранились в минфине. По просьбе, ставшего хранителем российских монет и медалей ГЭ Ю.Б. Иверсена и петиции директора музея в 1884 г. все 3 пары штемпелей были переданы в нумизматический отдел ГЭ. Злоупотребляя служебным положением, он начал подпольно чеканить б/г монеты, а также наладил чеканку новоделов старыми штемпелями полтины Петра I 1699 г., хранящихся в МИДе в 1890 г. (переписка между его преемником, А.А. Марковым в ГЭ, А.В. Орешниковым в ГИМе и нумизматом П.В. Зубовым). Последний купил у Ю.Б. Иверсена полтину 1699 г., а в 1896 г. среди других редких монет – рубль Константина с б/г надписью, который он вначале принимал за оригинал. «После смерти Иверсена среди его вещей были найдены еще несколько полтин, существуют свидетельства, что потом Зубов приобрел все пять, – наверное, это было все, что Иверсен смог сделать. Позже они все попали в ГИМ вместе с большой коллекцией Зубова. Свидетельства полностью подтверждают мнение Зубова, что Иверсен также организовал чеканку рублей Константина и отчеканил их больше одного. Сколько именно, определить невозможно» [4]. Экземпляры б/г надписи выставлялись: в 1974 г. на аук-

ционе фирмы «Спинк и Сын», цена – 200 000 долл.; в 1981 г. Sotheby's, цена 80 000-100 000 долл. Приобрел затем американский коллекционер [7]. В 2004 г. на аукционе в Нью-Йорке «Константиновский рубль» продан за 550 000 долл. [10]: какой по счету это экземпляр: старый, с гуртом или без, а может быть из «новоделов» Ю. Иверсена – история трудно и долго раскрывает свои тайны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартошевич, В.В.* Константиновский рубль // Вопросы истории. 1976. № 7. С. 206–213.

2. *Великий* князь Георгий Михайлович (Романов). Монеты царствования императора Николая I. СПб, Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1890. 290 с.

3. *Заварюхин, В.Ю.* Монетное денежное обращение: от влияния норм обычного права до особенностей законотворчества в России: монография / В.Ю. Заварюхин, Е.В. Заварюхина, Ф.В. Заварюхин. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. 196 с.

4. *Зандер, Р.* «Константиновский рубль» // URL: http://moneta-russia.ru/library/randolf-zander-konstantinovskiy-rubl.php (дата обращения 2.03.2016).

5. *К вопросу* о создателях штемпелей константиновского рубля [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://numizmania.ru/biblioteka/konstantinovskii-rubl/k-voprosu-o-sozdatelyax-shtempeleikonstantinovskogo-rublya.html (дата обращения 2.03.2016).

6. *Козлов, Ю.Ф.* Правители государства Российского: очерки из истории государства Российского (страницы правления государством Российским). Изд. 4-е, доп. и перераб. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2011. 976 с.

7. *Кондратьев, Д.* 200 000 долларов за один российский рубль / Д. Кондратьев // URL: http://www.kommersant.ru/doc/20764 (дата обращения 2.03.2016).

8. *Константиновский* рубль. Новые материалы и исследования / А. С. Мельникова, В. В. Бартошевич, В. А. Калинин и др.; Под ред. А. С. Мельниковой. М.: Финансы и статистика, 1991. 272 с.

9. *Редкие* русские монеты: из коллекции Эрмитажа; Сост. И. Спасский; фото Тарасовой. Л., 1971. Комплект – 16 открыток. № 16.

10. *Явикс, В.* Константиновский рубль / В. Явикс // Онлайн-журнал «Гелос» Аукционный дом Гелос // URL: http://yavix.ru/вики Константиновский рубль (дата обращения 2.03.2016).

11. *Янин, В.Л.* К истории константиновского рубля // Вопросы истории. 1978. № 2. С. 213–220.

УДК 351.74”192/194”(47+57)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В 20–40-е гг. XX в.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

LEGAL SUPPORT OF ECONOMIC CRIME DIVISION ACTIVITY IN THE SYSTEM OF SOVIET INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN 20–40ies OF THE 20th CENTURY: HISTORICAL-LEGAL ASPECT

Кечайкина Елена Михайловна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Yelena Kechaykina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: ekechaykina@rucoop.ru

В статье рассматривается правовой аспект становления и основных направлений деятельности службы по борьбе с экономическими преступлениями в указанный период. Показаны значение деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и их существенный вклад в развитие Российского государства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, органы внутренних дел, отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности, борьба с преступностью.

The article examines the legal aspects of development and the main activities of the Economic Crime Division during the review period. The relevance of the work of Economic Crime Division and a significant contribution to the development of the Russian state are shown.

Keywords: the Great Patriotic War, internal affairs agencies, antilarceny of socialist property department, fight against crime.

История формирования и функционирования подразделений в системе правоохранительных структур, осуществлявших борьбу с экономическими преступлениями и противодействие коррупции в советском государстве, и в условиях современного рыночного типа хозяйствования актуальна в виду накопленного организационно-право-

© Кечайкина Е.М., 2016

вого опыта в противодействии такого рода явлениям общественной жизни.

В новейшей истории российского государства победа социалистической революции не способствовала искоренению коррупции, присущей всем странам мира, а в России, к тому же, имеющей давнюю историю своего системного развития. Так 10 ноября 1917 г. был принят Декрет о создании рабоче-крестьянской милиции (РКМ), а 20 декабря 1917 года – Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК), в составе которой были организованы отдел по борьбе со спекуляцией и отдел по борьбе с преступлениями в государственном аппарате, превышением власти, взяточничеством.

В этой связи возникла объективная необходимость принятия нормативной основы по борьбе с данного рода преступлениями. 8 мая 1918 года СНК издал Декрет «О взяточничестве», предусматривающий уголовную ответственность виновного лица в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет в сочетании с принудительными работами на тот же срок. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июля 1921 года «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» к лицам, способствующим по своему служебному положению хищениям, применялась строгая изоляция на срок не ниже трех лет, а при отягчающих вину обстоятельствах - высшая мера наказания.

С преобразованием в феврале 1922 года органов ВЧК в Главное Политическое Управление (ГПУ) в его составе было создано экономическое управление, осуществлявшее борьбу с крупными хищениями и взяточничеством. Аналогичные обязанности вменялись транспортному и особому отделам ГПУ. Свидетельством роста коррупции стало и ужесточение юридической ответственности за данный вид преступлений, что нашло свое отражение в первом советском Уголовном кодексе 1922 г., которым вводилась смертная казнь за получение и дачу взятки [2, с. 185]. После двухсотлетнего перерыва, впервые с Петровских времен, государственная власть стала за взятку карать лишением жизни.

Однако, в период коллективизации массово возросло количество преступлений против колхозной собственности, ответом на это стало Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной собственности», в соответствии с которым были ужесточены меры воздействия к лицам, покушавшимся на колхозную собственность.

В целом, об остроте проблемы по профилактике и борьбе с преступлениями, должностными злоупотреблениями в экономической сфере в рассматриваемый период советской истории свидетельствует нормативно-правовая база, которая, с одной стороны, закрепила ужесточение мер государственного принуждения, с другой, преобразование системы органов внутренних дел в соответствии с реалиями того времени.

Так, в июле 1934 года был создан общесоюзный Наркомат внутренних дел, в состав которого вошло ГПУ, реорганизованное в Главное управление государственной безопасности. В 1935 году, в связи с ликвидацией экономических управлений, на Управление милиции и уголовный розыск были полностью возложены функции борьбы с хищениями, должностными и хозяйственными преступлениями. Однако в целях предотвращения и раскрытия преступлений собственно экономического характера требовались специальные познания и навыки, и приказом НКВД СССР в марте 1937 года в аппарате Главного Управления милиции был организован отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС), в состав которого вошло четыре отделения.

Одновременно работа подразделений БХСС начинает строиться по территориальному принципу, который позволял отойти от узкой специализации сотрудников, что, в свою очередь, способствовало улучшению их взаимодействия с районными и городскими отделениями милиции. В республиканских, краевых и областных управлениях милиции крупных промышленных центров создавались отделы, отделения и группы БХСС, а штат сотрудников был увеличены на 30 %. Там, где такие подразделения не были созданы, борьбу с хищениями и спекуляцией продолжали вести другие службы милиции, в том числе уголовный розыск.

Целесообразность создания специализированной отраслевой службы по охране социалистической собственности в системе органов внутренних дел страны стала особенно очевидной с началом Великой Отечественной войны. Создавшаяся обстановка потребовала принятия мер, направленных на повышение дисциплины хозяйственных руководителей и граждан, на укрепление порядка на производстве и борьбу за сохранность социалистической собственности, а в конечном итоге – на усиление обороноспособности советского государства.

В первые дни вторжения фашистских войск на территорию СССР перед работниками милиции была поставлена задача спасения государственного имущества, хозяйственных объектов от мародерства, злоупотребления должностным положением. Если прежде основным объектом хищений были деньги, то в войну – промтовары, продовольствие, предметы первой необходимости (соль, спички, керосин, табак и др.). Незаконное самоснабжение, «отоваривание» близких и знакомых по различного рода запискам и спискам с начала войны стали весьма распространенными способами разбазаривания нормированных товаров в магазинах, столовых, на базах и пищевых предприятиях [3, с. 103].

В сложившихся условиях Постановлением ГКО в марте 1942 г. за хищение (воровство) оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и снаряжения устанавливалась высшая мера наказания – расстрел с конфискацией имущества преступника. Сотрудники отделов БХСС обязаны были проводить оперативно-розыскные мероприятия по изобличению виновных в течение десяти суток после получения соответствующей информации.

Особую роль в борьбе с хищениями и спекуляцией сыграло Постановление ГКО от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», наметившее дополнительные меры по охране народного достояния и защите его от жуликов [1, с. 85]. Была усилена борьба с расхитителями, а также лицами, совершавшими злоупотреблениями с карточками, с обмериванием, обвешиванием и обсчетом потребителей. Эффективность показали профилактические мероприятия – внезапные проверки на продовольственных товаров на складах, базах, продовольственных карточек в бюро, состояния их хранения.

В послевоенное время восстановление разрушенного хозяйства требовало колоссальных денежных, материальных и трудовых затрат, и государству важно было обеспечить сохранность всех ресурсов народного достояния. Данные обстоятельства, а также оперативная остановка в стране, определили новые задачи мирной жизни, потребовали принятия необходимых мер по совершенствованию деятельности службы БХСС.

Так, 23 сентября 1946 г. приказом МВД СССР были определены организационные меры по усилению борьбы со спекуляцией, начальник отдела БХСС назначался помощником начальника Управления милиции. В 1947 году отдел БХСС ГУМ был реорганизован в Управление БХСС, в состав которого вошло пять отделов (в 1948 году был создан шестой отдел). В совокупности с самоотверженным трудом советского народа уже в 1948 году была отменена карточная система на хлебобулочные изделия.

В совокупности принятых организационно-правовых мер была сформирована гибкая, отвечающая новым условиям и новым требованиям структура отдела борьбы с хищениями социалистической собственности, которая во многом предопределила функционирование современной службы по борьбе с экономическими преступлениями, направления деятельности которой все больше актуализируются. Обусловлено это тем, что национальные интересы и обеспечение национальной безопасности России в сфере экономики носят приоритетный характер и требует системных и скоординированных действий всех ветвей власти, предпринимательского сообщества, широких слоев общественности и, безусловно, эффективной деятельности правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности и стабильности экономического роста государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мулукаев, Р.С.,* Малыгин А.Л. Советская милиция: этапы развития. М.: Акад. МВД, 1985. 93с.

2. *Советская* милиция: история и современность (1917-1985гг.). М.: Юрид. лит-ра, 1987. 335с.

3. *Юрченков, В.А.,* Кечайкина Е.М., Скворцова Л.Г. Органы правопорядка и государственной безопасности // Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Саранск, 2005. Т. 2. С. 97–110.

УДК 376+37.014

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ К КАЧЕСТВЕННЫМ УСЛУГАМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

ACCESS ENSURING OF CHILDREN WITH LIMITED OPPORTUNITIES OF HEALTH AND DISABLED CHILDREN TO HIGH-QUALITY SERVICES IN EDUCATION

Комарова Александра Валерьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Aleksandra Komarova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: a.v.komarova@rucoop.ru

В данной статье анализируется законодательное регулирование социального обеспечения граждан через формирование социальной политики в качестве особого правового института государства. Обеспечение доступности услуг в сфере образования для детей-инвалидов основывается на понимании того, что они могут быть включены в современный социум.

К л ю ч е в ы е с л о в а: образование, социальная политика, социальное обеспечение, права инвалидов, инвалид, инвалид с детства, ребенок-инвалид.

This article analyzes the legal regulation of social security of citizens through the formation of social policy as a special legal institution of the state. Ensuring the availability of educational services for children with disabilities is based on the understanding that they may be included in a modern society.

K e y w o r d s: education, social policy, social security, rights of the disabled, disabled person, disabled since childhood, disabled child.

В Российской Федерации социальное обеспечение и защита прав инвалидов являются одним из приоритетных направлений правовой политики государства. В соответствии с ней 1 января 2016 г. вступил в силу ФЗ № 419-ФЗ о порядке оказания помощи инвалидам в разных сферах жизни, устанавливающий порядок обеспечения их всеми видами социальных услуг. В нем закрепляется приверженность идее равенства прав и свобод всех членов общества и инклюзии в них инвалидов вне зависимости от состояния здоровья и их права на получение всех видов социальных услуг, включая образовательные. Формирование условий их доступности для детей-инвалидов основывается на понимании того, что они могут и должны быть включены в современный социум и пользоваться его благами.

Получение детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами образования является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноцен-ного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

В связи с этим обеспечение реализации права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование рассматривается как одна из важнейших задач государственной политики не только в области образования, но и в области демографического и социально-экономического развития Российской Федерации [3, с. 13–14].

Первым правовым документом, защищающим права детей, была Декларация прав ребенка 1959 года, закрепившая положение о том, что «человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет», и «что ребенок нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения».

Она содержит структуру прав ребенка, состоящую из принципов, которыми должны руководствоваться все, кто заботится об осуществлении прав детей. На основе главных принципов Декларации была принята Конвенция о правах ребенка, к которой официально присоединилось большинство государств мира. Конвенция является наиболее полным провозглашением прав детей, так как в ней закреплен правовой и социально-экономический статус ребенка, который устанавливает его возраст до 18 лет.

Декларация носила рекомендательный характер и не имела обязательной силы, поэтому 20 ноября 1989 г. ООН приняла Конвенцию о правах ребенка, которую подписала 61 страна.

© Комарова А.В., 2016

Среди множества различных проблем детства особую остроту приобретают проблемы детей-инвалидов, которые без специальной помощи и подготовки не могут расширить границы доступного им мира, приобщиться к современным достижениям мировой цивилизации, найти себя в предстоящей взрослой жизни.

Категория «ребенок – инвалид» устанавливается лицам в возрасте до 18 лет компетентной комиссией при проведении медико-социальной экспертизы в зависимости от степени ограничения жизнедеятельности и расстройства функций организма. Критерием для установления инвалидности лицу в возрасте до 18 лет является нарушение здоровья со II и более выраженной степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 40 до 100 процентов), обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению любой категории жизнедеятельности человека и любой из трех степеней выраженности ограничений каждой из основных категорий жизнедеятельности, определяющих необходимость социальной защиты ребенка (п. 8 в ред. Приказа Минтруда России от 05.07.2016 № 346н) [2]. Дети с ограниченными возможностями здоровья - это дети, которые имеют недостатки в физическом и (или) психическом развитии. Под ограничением жизнедеятельности следует понимать полную или частичную утрату лицом способности (возможности) самостоятельно передвигаться, общаться, ориентироваться, осуществлять самообслуживание, контролировать свое поведение, заниматься трудовой деятельностью и обучаться.

Специализированные образовательные учреждения избирательно подходят к обучению детей-инвалидов, основываясь на эксклюзивном подходе к образовательным программам, используемым в них. В результате создаются условия, предопределяющие развитие личности ребенка в зависимости от состояния его здоровья, но искусственная изоляция от общения с другими людьми не способствует в дальнейшем его адаптации в социуме.

Современное обеспечение прав детей-инвалидов на социальную защиту, образование и обучение должно:

– гарантировать доступ к образованию, воспитанию, духовному и физическому развитию, профессиональной подготовке и т. д., что поможет подготовить их к самостоятельной жизни;

– обеспечивать доступ к культурным и социальным программам, предназначенным для подрастающего поколения;

– привлекать общественные организации к решению проблем детей-инвалидов с целью выделения средств на их социальную поддержку;

– содержать дифференцированный подход к выбору родителями или их представителями образовательных услуг в форме воспитания на дому, посещения специальных детских дошкольных учреждений для детей-инвалидов или посещения детских дошкольных учреждений, школ и т.д. на общих основаниях, что соответствует ст. 18 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» [1].

Содержание детей-инвалидов в дошкольных и общеобразовательных учреждениях осуществляется за счет средств бюджета соответствующего субъекта РФ. Родители имеют право выбирать для своего ребенка общение со сверстниками, изолированное его обучение от других детей или обучение в обычной школе. Они исходят из интересов ребенка, учитывают особенности его характера, потребности, состояние здоровья, желание общаться с другими детьми или его отсутствие. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» устанавливает, что право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации, а дети-инвалиды, согласно п. 7 ст. 50, имеют право на неоднократное бесплатное профессиональное образование.

Порядок воспитания и обучения детей-инвалидов на дому, в негосударственных образовательных учреждениях, а также размеры компенсации на эти цели утверждены рядом документов Правительства РФ.

Таким образом, инвалидность у детей - не только медицинская, но и острая социальная проблема, с решением которой Россия на сегодняшний день справляется довольно эффективно. Важным фактором является принятие мер по расширению границ получения образования детьми-инвалидами. Для обучения таких детей создана специальная система образования, которая включает в себя: дошкольные образовательные учреждения компенсирующего вида или специальные группы при дошкольных образовательных учреждениях общего вида; специальные образовательные учреждения для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии; специальные классы для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии при образовательных учреждениях общего вида; образовательные учреждения для детей, нуждающихся в психо-

логической, педагогической, медицинской и социальной помощи. Также появляются новые специальные учреждения профессионального образования, внедряются новейшие технологии и методики обучения людей с ограниченными возможностями здоровья в обычных учреждениях среднего профессионального образования и вузах.

Доступ детей-инвалидов к более качественным образовательным услугам увеличит количество детей-инвалидов, имеющих общее среднее образование, и, как следствие, большинство из них получит возможность претендовать на среднее и высшее профессиональное образование [4, с. 7]. Получение качественного образования является неотъемлемой частью в становлении личности, ее развития. Обеспечение доступа детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов к качественному образованию ставит таких детей на одну ступень с их здоровыми сверстниками, что, в свою очередь, является важным шагом на пути к полноценной и достойной жизни всего общества и преодолению социального неравенства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный* закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»// СЗ РФ. 1995. № 48.ст. 4563.

2. *Приказ* Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17.12.2015 № 1024н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. *Андреева, О.А.* Правовое обеспечение доступности услуг в сфере образования для детей-инвалидов // Социальное и пенсионное право. 2016. № 1. С. 13–16.

4. *Баева, Р.Р.* Актуальные проблемы в области защиты прав детей в России // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 5–9.

УДК 352.075:328.185

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

FIGHT AGAINST CORRUPTION IN BODIES OF MUNICIPAL AUTHORITY: THEORY QUESTIONS

Коренева Диана Альбертовна
Сысоев Никита Александрович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Diana Koreneva
Nikita Sysoyev
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: kandidatistorii@rambler.ru

Статья посвящена теоретическим вопросам борьбы с коррупцией на муниципальном уровне власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: гражданское общество, коррупция, правовое государство, органы муниципальной власти, правовое государство, власть.

Article is devoted to theoretical questions of fight against corruption at the municipal level of the power and local government.

Keywords: civil society, corruption, constitutional state, bodies of municipal authority, constitutional state, power.

Коррупция неизменный спутник государства уже на протяжении многих веков. Как социально-негативное явление в обществе, коррупция начинает свое существование с формирования управленческого аппарата, и была присуща всем государствам в любые периоды их развития. Определение понятия «коррупция» не ограничивается узким понятием «взяточничество». Под терминологическим определением «коррупция» необходимо подразумевать использование государственными, муниципальными и иными публичными служащими, либо служащими коммерческих или иных организаций своего служебного положения с целью незаконного получения определенной выгоды таких преимуществ.

Наиболее распространенным способом

© Коренева Д.А., Сысоев Н.А., 2016

борьбы с проявлением коррупционных проявлений и преступлений выступают реформы законодательства, которые состоят в ужесточении уголовной ответственности, а также содержат меры для уменьшения количества ситуаций, предполагающих возникновение коррупции. В то же время необходимо признать, что одними государственными мерами «реформирования» не опираясь на поддержку со стороны общества добиться существенного результата не приходится. Эффективность такой борьбы сходит на нет если отсутствует поддержка и помощь со стороны гражданского общества. Таким образом, с целью достижения реальных успехов в борьбе с коррупцией, необходимо проведение планомерных и последовательных реформ в этой сфере, необходимо создание независимых институтов с целью исследования проявлений коррупции. Одновременно с этими мерами следует планомерно и на долгосрочной основе повышать этическую культуру муниципальных служащих, изменять их отношение к элементам проявления коррупционных взаимоотношений. В то же время, одним из эффективных методов борьбы с коррупцией выступает полное или частичное снижение выгоды от не выполнения своих прямых должностных обязанностей, а так же повышение оплаты или вознаграждения за их успешное выполнение. Одновременно с этими мерами необходимо создание эффективного и системного общественного механизма осуществления контроля за коррупционными проявлениями в органах государственной власти, придание широкой гласности дел о коррупции в высших эшелонах власти. В то же время важно создать основу для повсеместного негативного отношения к случаям коррупции среди всех слоев населения страны.

Основываясь на практике правоохранительной деятельности в сфере противодействия коррупции, на государственной службе коррупция чаще имеет место в тех органах государственной власти, где статус государственного служащего не определен в деталях. Также должностному лицу предоставляется большой простор для действий, когда не сформированы административные процедуры предоставления услуг гражданам и юридическим лицам. Коррупция чаще появляется именно в тех сферах, где должностные лица исполняют организационные, исполнительно-распорядительные, контрольно-надзорные, юрисдикционные, а также разрешительные полномочия. В связи с этим, сегодня необходимо совершенствовать административно-правовой режим минимизации коррупционных рисков в профессиональной деятельности государственных служащих.

Тем не менее, коррупция – это система. Таким образом, чтобы победить коррумпированность необходимо создать антикоррупционную систему. Борьба с коррупцией и меры направленные на это в органах власти должны носить комплексный характер и иметь в своей составляющей элементы системы направленной на предотвращение коррупционных проявлений. Этой тематике посвящено большое количество научной литературы, но во всем обилии информации и концептуальных предложений достаточно сложно выделить какие-либо определенные «рецепты» против коррупции. Следует отметить и тот факт, что комплекс мер по борьбе с коррупционными проявлениями имеет прямую зависимость зависит от статуса муниципального образования – его уровня экономического благосостояния, институциональных, исторических, географических, культурных факторов [1; 2; 6].

Большинство юристов считают, что эффективным способом и комплексом мер в борьбе с проявлениями коррупции должно способствовать использование и применение криминологических форм и методов борьбы с преступностью, а так же установление особого социально-правового контроля источников доходов и финансово-экономической и иной деятельности лиц так или иначе подозреваемых в коррупции [3; 4; 5; 7, 8].

Одной из причин роста коррупции в деятельности муниципальных служащих является не качественная нормативно правовая основа их деятельности. Отметим, что действующая нормативная правовая база недостаточно эффективно регламентируют исполнительно-распорядительную деятельность муниципальных служащих, которые обязаны предоставлять гражданам и юридическим лицам соответствующие своей компетенции публичные услуги. Еще в 2004 г. В. Путин отмечал, что необходимо наладить постоянную и системную антикоррупционную экспертизу законодательства. По словам Президента, в экспертизе нуждаются как уже действующие законы, так и проекты нормативно-правовых актов. Целью антикоррупционной экспертизы является выявление положений, которые могут привести к злоупотреблениям и коррупции. «Надо избавить правовое поле от пустых деклараций, от норм двойного толкования и внутренних противоречий». Таким образом, закон должен содержать только ясные и реалистич-

ные требования, а также быть прописаны четкие механизмы их применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева, Л.А.* Коррупция: основные тенденции противодействия. Коллективная монография / под ред. Л.А. Андреевой. Новосибирск: «СибАК», 2015. 196 с.

2. *Котляров, С.Б.* Коррупция: понятие, сущность и причины возникновения / Инновации в образовательной среде: материалы Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Б.Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Саранск: ЮрЭкс-Практик, 2015. С. 459 – 463.

3. *Котляров, С.Б.,* Чичеров Е.А. Индикаторы измерения коррупции: понятие и совершенствование / Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 6–9.

4. *Котляров, С.Б.*, Чичеров Е. А. Подходы к определению коррупции, ее причины и последствия // Казанская наука. 2015. № 10. С. 257–259.

5. *Президент* России В. Путин объявляет войну коррупции // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 2–4.

6. *Сатаров, Г.А.* Как измерять и контролировать коррупцию? // Вопросы экономики. 2007. №1. С. 4–10.

7. *Сатаров, Г.А.* Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 60–69.

8. *Чичеров, Е.А.*, Черапкин Н.Н. К вопросу о теории познания коррупции: история и современность // Право: современные тенденции: материалы III междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 15–19.

УДК 341.231.14(470+571)

ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН КАК КРИТЕРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS AS CRITERION OF CIVIL SOCIETY AND CONSTITUTIONAL STATE FORMATION IN MODERN RUSSIA

Котляров Сергей Борисович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Sergey Kotlyarov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: kandidatistorii@rambler.ru

Статья посвящена основным критериям процесса формирования гражданского общества и правового государства – правам и свободам граждан Российской Федерации на современном этапе исторического развития.

К л ю ч е в ы е с л о в а: гражданское общество, права и свободы, правовое государство, демократия, гражданин, власть.

The article is devoted to the main criteria of civil society and the constitutional state formation process – to the rights and freedoms of citizens in Russian Federation at the present stage of historical development.

K e y w o r d s: civil society, rights and freedoms, constitutional state, democracy, citizen, power.

В настоящее время изменения экономико-социального и политического уровня становления нашего общества говорят об избрании института защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве основной тенденции в формировании демократического правового государства.

На основании положений основного закона России (ст. 2), человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Так, в соответствии со ст. ст. 17 и 18 Конституции, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения; также они являются непосредственно действующими и устанавливают смысл, суть и применение законов, работу законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления и гарантируются правосудием. В одинаковой мере центральная роль прав человека и их защиты подтверждается, к примеру, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), Европейской Конвенцией по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Страсбург, 26 ноября 1987 г.) и иными международно-правовыми актами.

Проблема соблюдения, защиты и охраны прав и свобод человека действительно является актуальной, но вместе с этим достаточно трудной. Одним из главных курсов деятельности Организации Объединенных Наций считается стимулирование и развитие

© Котляров С.Б., 2016

уважения к правам и основным свободам человека для всех, без различия расы, пола, языка и религии (ст. 1 Устава ООН). Во Всеобщей декларации прав человека, которая была принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, подчеркивается, что признание достоинства, которое присуще всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых их прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

В свою очередь, Российская Федерация является прямым участником международных договоров, в том числе и тех, которые направлены на защиту прав и свобод личности. Нашим государством ратифицирована вышеназванная Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания. Немалая важность придается и тому, что в 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты документы, характеризующиеся обязательной юридической силой для всех государств-участников и являющиеся главным стандартом в сфере правового регулирования положения личности, ее прав и свобод. К ним относятся Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.).

В Венской декларации и Программе действий, общеустановленных в 1993 г. Второй международной (всемирной) конференцией по правам человека, подмечено: «Все права человека – универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы».

Эта концептуальная доктрина стала своего рода предписанием для приведения национального законодательства в соответствие с нормами международного права. В современной научной литературе очень часто понимание гражданского общества идеализированно и выступает в качестве «панацеи» от всего. В то же время, можно констатировать, что гражданское общество не может избежать многих болезней нашего времени, в том числе тех, которые присущи государству [2, с. 64].

Для любой страны устоявшейся является задача охранительного характера, в основе которой усматривается приоритет общечеловеческих ценностей, в том числе она сформулирована и в российском уголовном законодательстве. Ярким примером является ч. 1 ст. 2 УК РФ, где представлены объекты уголовно-правовой охраны, к которым относятся: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Соотношение правового государства и гражданского общества – это особая тема, которая часто является предметом дискуссий юристов, политологов, философов. При этом идеальной считается модель, когда государство является исполнителем воли общества и в связи с этим наделяется соответствующими инструментами управления делами общества. Гражданское общество расположено так сказать над государством, выполняющим его заказ. Реальный же баланс отношений зависит от многих составляющих [1, с. 58].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гражданское общество и правовое государство соотносятся как целое и частное. По мнению большинства исследователей, вхождение российского общества в настоящее современное измерение – постиндустриальное, возможно лишь в процессе формирования гражданского общества с присущими для него социальными инструментами и механизмами взаимодействия. Понятие гражданского общества неразрывно связанно с понятием демократии, поскольку первое представляет собой свободное пространство, суверенным регулятором внутри которого должно выступать государство, но государство демократическое, для существования которого гражданское общество создает необходимые условия. В качестве основы гражданского общества выступают социальные институты, а в качестве основы демократического государства выступает демократическая политическая система.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гужавина, Т.А.* Гражданское общество в российских регионах. Коллективная монография. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 140 с.

2. *Котляров, С.Б.*, Кукушкин О.В., Храмова О.Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 62–64.

УДК 351.74/.76(470.4)

СТРУКТУРА И ПОЛНОМОЧИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ В ЗОНЕ ПОВОЛЖЬЯ

STRUCTURE AND LOCAL JUDICIAL AUTHORITIES POWERS IN THE VOLGA REGION

Логутёнков Александр Владимирович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Aleksandr Logutyonkov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: logutyonkov@yandex.ru

В статье рассматривается структура местных органов юстиции. Исследуются основные полномочия структурных единиц отделов юстиции – исполнительных комитетов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: местные органы юстиции, отдел юстиции, общий подотдел, карательный подотдел, судебно-следственный подотдел, административно-хозяйственный подотдел, полномочия.

The article deals with the local judicial authorities structure. The main powers of the structural units in Judicial Departments of Executive committees are examined.

K e y w o r d s: local judicial authorities, judicial department, general section, retaliatory section, judicial and investigative section, administrative section, powers.

Образование Комиссариатов юстиции в Приволжском федеральном округе произошло в октябре 1918г. Рассматриваемые органы создавались по решению Исполнительных Комитетов Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

Объединение и руководство деятельностью местных учреждений Комиссариата Юстиции (Отделов Юстиции) возлагалось на Исполкомы соответствующих Губерний, входящих в состав Приволжского федерального округа.

Отделы юстиции возглавлялись заведующими, в подчинении которых находились Коллегии. Заведующие отделами юстиции одновременно являлись председателями Коллегий. Заведующий назначался на должность Народным Комиссариатом юстиции по представлению Губернского исполнительного комитета. Члены Коллегии назначались на должность Исполнительным Комитетом.

К основным полномочиям Коллегии относились:

а) рассмотрение отчетов и докладов о деятельности местных учреждений;

б) утверждение циркуляров и инструкций Отдела Юстиции для местных учреждений;

в) принятие мер по скорейшей реализации декретов, изданных вышестоящими органами;

г) разработка сводных смет на содержание подведомственных учреждений;

д) принятие мер против незаконных действий местных органов Советской власти;

е) обжалование решений Заведующего, в случае несогласия с ним.

Заведующий Отделом Юстиции наделялся полномочиями по единоличному принятию решений по вопросам, относящимся к ведению отдела.

В структуру отделов юстиции входили следующие подотделы (отделы):

а) общий;

б) административно-хозяйственный;

в) судебно-следственный;

г) карательный.

К предметам ведения Общего подотдела относились:

а) разрешение юридических вопросов, возникающих в отделах Исполкомов;

б) редактирование издаваемых отделами и учреждениями Исполкома проектов, инструкций и распоряжений;

в) принятие мер к устранению незаконных действий, совершенных местными учреждениями и привлечение виновных к ответственности с последующим сообщением результатов Коллегии Отдела [2];

г) сообщение Исполкому Губернии и Народному Комиссариату юстиции через коллегию Отдела о всех случаях неисполнения или нарушения местными учреждениями декретов Центральной Советской Власти, если принятые меры Отдела Юстиции по восстановлению законности окажутся безрезультатными;

д) руководство проведением в жизнь указаний по отделению церкви от государства и школ от церкви, и наблюдение за деятельно-

© Логутёнков А.В., 2016

стью местных учреждений по их выполнению;

е) Общий надзор за деятельностью местных учреждений, ведущих регистрацию актов гражданского состояния, регистрацию сообществ, договоров и др.

К полномочиям административно-хозяйственного подотдела относились:

1) заведывание бухгалтерией и общей канцелярией;

2) заведывание хозяйственной частью отдела;

3) инструктирование подведомственных учреждений в целях правильной постановки отчетности и хозяйственной части;

4) направление в Финансовый отдел Исполкома заключения о доходных исчислениях, о сметных и сверхсметных расходах;

5) сводка отчетов по выполнению сметы Отделом Юстиции и подведомственным ему учреждениям [2].

К первоочередным задачам карательных отделов относились:

а) надлежащая организация общественных работ заключенных;

б) обновление администраций тюрем;

в) закрытие мелких тюрем, дорогостоящих, но совершенно непригодных в качестве мест исправления заключенных;

г) сокращение штатов надзора в целях экономии и освобождения средств для усиления персонала и содержания надзора лиц, которые могут проводить в жизнь выработанные методы воздействия на преступников;

д) возобновление, переустройство и создание внутри тюрем мастерских, снабженных надлежащим оборудованием, инструментами, материалами и опытными инструкторами;

е) организация работ вне тюрем;

ж) выработка принципов оплаты труда заключенных на основе возмещения расходов их содержания и создание фонда выдачи пособий при освобождении [1].

Позднее отделы юстиции были ликвидированы, а их функции были переданы советам народам судей и губернским прокуратурам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Губернским* Комиссариатам Юстиции: циркуляр НКЮ РСФР: [от 15.06.1918 № 27] // Госархив Ульяновской области. ФР – 1051. Оп.1. Д.1. Об.52.

2. Положение об отделах юстиции губернских исполкомов // Госархив Ульяновской области. ФР – 180. Оп. 2. Д. 1. Л. д. 125, об.

УДК 343.615

ПОБОИ: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ ИЛИ УГОЛОВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

BEATINGS: ADMINISTRATIVE OFFENCE OR CRIME?

Свешникова Лариса Николаевна
Логутёнков Александр Владимирович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Larisa Sveshnikova
Aleksandr Logutyonkov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

E-mail: egor751348@yandex.ru, logutyonkov@yandex.ru

В статье рассматриваются изменения законодательства РФ, целью которых является декриминализация состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ (побои). Характеризуются особенности и порядок привлечения к административной ответственности за побои по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Ключевые слова: административное правонарушение, побои, декриминализация, преступление, ответственность.

The article deals with the changes in the criminal code of the Russian Federation, their aim is to decriminalize components of crime, provided by the Art. 116. The features and procedures of administrative responsibility for beatings according to the Art. 6.1.1. are shown.

© Свешникова Л.Н., Логутёнков А.В., 2016

K e y w o r d s: administrative offence, beatings, decriminalization, crime, responsibility.

Президент РФ в послании Федеральному собранию 2015 года предложил сделать так, чтобы молодые люди не попадали в тюрьму за мелкие преступления, для чего просил Госдуму РФ «перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений». Верховный суд, выполняя поручение, в декабре внес предложение - декриминализовать побои и ряд других преступлений небольшой тяжести, и статью о побоях из УК перенести в КоАП.

Принятие законов № 323-ФЗот 03.07.2016 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» № 326-ФЗ от 03.07.2016 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»» внесло серьезные изменения не только в сферу уголовного права и процесса, но и в сферу административно-правового и семейно-правового регулирования.

Действующая норма ст. 116 УК РФ предусматривает ответственность за нанесение побоев (не повлекших легкого вреда здоровью) в отношении близких лиц [2]. Полагаем, что такое ограничение круга субъектов ответственности приведет к значительному увеличению числа случаев, связанных с побоями, ведь большинство граждан осознают, что уголовной ответственности за «побои» не наступает.

В ст. 31 СК РФ закреплено право супругов на самостоятельное решение вопросов, касающихся воспитания детей [1]. Внесение изменений в ст. 116 УК РФ по сути ставит половину родителей страны в положение потенциальных преступников. Как бы кто ни относился к разным методам воспитания, но именно семья решает, как воспитывать. Риски есть и в гуманной педагогике без наказаний, риски есть и в педагогике с наказаниями. Именно семья вырабатывает тот или иной метод воспитания. По статистике, половина родителей, пользуется физическими наказаниями, другая половина – не пользуется, но не осуждает их, не считает, что это что-то страшное.

Кроме того, дела, вытекающие из семейных правоотношений переходят из разряда дел частного обвинения в частно-публичные. Это так: муж и жена при доступности в стране алкоголя или, скажем, отец и сын-школьник пообщались с высоким накалом, с кем не бывает. Через день они могут сколько угодно в обнимку планировать жить дальше. А нет. Уголовное дело прекращению за примирением сторон подлежать не будет, следователь отправит его в суд. В результате – отец сядет, сына в детдом. Стало для семьи лучше?

Декриминализация «побоев» и перевод их из разряда уголовных преступлений в разряд правонарушений означает, что за нанесение побоев (если без тяжких последствий для здоровья – зубы на асфальте, челюсть на бок, требуется пластическая операция, но угрозы жизни нет) вместо прежней уголовной ответственности достаточно всего лишь раскошелиться на сумму административного штрафа [3]. Правда, только по первому разу.

Если вашим обидчиком является человек не связанный с вами узами свойства или родства и конфликт возник на почве личных неприязненных отношений, следует позвонить 02 и вызвать полицию. Сотрудник полиции опросит участников конфликта, свидетелей, осмотрит место происшествия, направит лиц имеющих телесные повреждения на медицинское освидетельствование. Лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, должны быть направлены на освидетельствование, на состояние алкогольного опьянение. После этого составит административный протокол, копия которого вручается виновнику. Административный протокол направляется на рассмотрение мирового судьи. В день получения административного протокола мировой судья рассматривает административное дело с вызовом сторон. Наказание по ст. 6.1.1 КоАП РФ достаточно строгое: административный штраф от 5000 до 30 000 рублей, либо административный арест на срок от 10 до 15 суток, либо обязательные работы на срок до 120 часов.

Получается, что за нанесение побоев посторонний человек будет подвергаться административному преследованию (штрафу). А народные способы выяснения отношений при домашних скандалах, как и воспитательные меры (шлепки, подзатыльники, коегде ремень), станут «уголовкой» для родственника с лишением свободы до двух лет.

Полагаем, что такой подход криминологически не обоснован, а логически – просто абсурден.

Считаем, что ответственность за избиение людей, то есть за побои, как это установлено законом, необходимо усиливать. Ведь ослабление ответственности в данном случае «развяжет» руки преступникам. Усиление или ослабление ответственности это очень относительная составляющая по линии борьбы непосредственно с этими преступлениями. Но должна быть неотвратимость наказания, и наказание должно быть адекватным.

В чем же смысл заложенных Президентом поправок? В гуманизации уголовного законодательства или основная цель – разгрузить судопроизводство? Так или иначе это не решит проблем, поскольку ежедневный поток дел о побоях будет отнимать значительное время и силы у полиции и деньги у госбюджета.

Создается впечатление, что за счет лиц, совершающих уголовно-наказуемые деяния, и штрафов государство пытается компенсировать дефицит бюджета. Таким образом, государству становится выгодным совершение преступлений», а изначально благие цели декриминализации приведут к официальному закреплению «прейскуранта цен» на побои.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Семейный* кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации [от 29.12.1995 N 223-ФЗ: в ред. от 30.12.2015] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 1 янв. № 1. Ст. 16.

2. *Уголовный* кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации [от 13.06.1996 N 63-ФЗ: в ред. от 06.07.2016] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

3. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации [от 30.12.2001 N 195-ФЗ: в ред. от 06.07.2016] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. 7 января. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

УДК 342.56”1864”(470+571)

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г. НА РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

INFLUENCE OF JUDICIAL REFORM OF 1864 TO LEGAL EDUCATION DEVELOPMENT IN RUSSIA

Тараканова Наталья Геннадьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Natalya Tarakanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: n.g.tarakanova@rucoop.ru

В статье анализируется значение Судебной реформы 1864 г. для развития юридического образования в дореволюционной России. Выделены наиболее значимые достижения в сфере подготовки высококвалифицированного кадрового резерва для российской юстиции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: юридические кадры, юридическое образование, профессиональная подготовка, юридическое мышление.

In the article value of Judicial Reform of 1864 for development of legal education in pre-revolutionary Russia is analyzed. The most significant achievements in the sphere of preparation of a highly skilled personnel reserve for the Russian justice are allocated.

K e y w o r d s: legal staff, legal education, vocational training, legal thinking.

Российская государственная традиция восприятия права как инструмента самодержавной власти во многом предопределила отношение общества к юридическому образованию. В условиях господства воли над правом и неотделимости правосудия от административного управления не было необходимости в специализации юридических знаний, как не существовало и социальной основы для развития теоретической юриспруденции.

И только с середины XIX в. после проведения фундаментальных работ по систематизации отечественного законодательства, и наметившихся тенденций специализации государственного управления, потребовалось формирование особого слоя чиновников – профессионально образованных юри-

© Тараканова Н.Г., 2016

стов, которые, осознавая различие между собой и другими группами в администрации, «вырабатывали понимание особой миссии и демонстрировали тот особый вид «моральной идентичности», который характеризует профессиональные группы»[1].

Еще более ощутимое влияние на изменение отношения власти и общества к юридическому образованию оказала Судебная реформа 1864 г., в результате которой судебная власть получила самостоятельное организационное оформление, определенную законом компетенцию и гарантии ее независимого осуществления. Судебные уставы впервые в качестве основного условия назначения на все судебные должности признали наличие высшего юридического образования и опыта юридической деятельности.

Рост популярности юридических профессий способствовал притоку студентов на юридические факультеты высших учебных заведений. Так, к началу 1863 г. в шести российских университетах (Московском, Петербургском, Киевском, Казанском, Харьковском, Дерптском) обучалось 1 476 юристов. Спустя десятилетие численность студентов (с учетом открывшихся Варшавского и Новороссийского университетов) выросла более чем в два раза и достигла 3345 человек[2]. В то время как в США в 1870 г. насчитывалось лишь немногим более 1600 студентов-юристов[3]. Важное значение имело и расширение программы учебных курсов, читаемых на юридических факультетах за счет включения дисциплин по русскому праву. Происходит преодоление господствующего ранее догматизма в преподавании юридических дисциплин и приближение теоретического правоведения к юридической практике. И если прежде преподавание на юридических факультетах основывалось всецело на зарубежном опыте, то теперь главной опорой становится отечественное законодательство.

Лучшие ученые умы эпохи Великих реформ вели поиск наиболее перспективных и практически ориентированных методик преподавания юриспруденции. В.И. Сергеевич, изучавший систему вузовской подготовки юристов за границей, обратил внимание, что в Германии, например, каждый, кто поступает на юридический факультет, знает, что по окончании его будет работать в системе судопроизводства, и поэтому заинтересован в получении специальных знаний. В России же, по его мнению, юридическое образование стоит вне всякой связи с судебными учреждениями государства. В отвлеченном от реальной практики преподавании юридических дисциплин ученый и педагог усматривал сильное препятствие к складыванию в России сословия юристов. Ту же проблему поднимали и другие отечественные правоведы.

Поиск оптимальной модели юридического образовании привел в 1884 г. к утверждению в вузовских программах так называемого умеренно-утилитарного подхода, при котором оптимально сочетались как фундаментальность подготовки, так и ее практическая направленность. В университетских учебных планах 60 % предметов были ориентированы на формирование конкретных профессиональных знаний, умений и навыков. Кроме того, появляются специальные дисциплины прикладного характера. Так, в Казанском университете студентам читали судебную медицину и тюрьмоведение. Возросла и доля практических занятий. При этом, несмотря на усиление практической направленности юридической подготовки, не произошло вытеснение фундаментальной основы университетского образования, важность которой для развития интеллектуального уровня выпускников-правоведов хорошо осознавалась не только учеными, но и практикующими юристами.

Юридические кадры готовили как университеты, так и специальные учебные заведения, с более узкой профессионально-ориентированной направленностью – Александровский лицей, Императорское училище правоведения.

Совершив решительный шаг по пути создания в России независимой, сильной и авторитетной судебной власти, разработчики и проводники судебной реформы 1864 г. прекрасно осознавали, что поднять юстицию на должную высоту смогут только профессионалы, обладающие зрелым правовым мышлением, высокой нравственностью и гражданственностью. «Удовлетворительное отправление правосудия зависит столько же от достоинства судей, сколько от совершенства законов», – подчеркивали идеологи реформы[4]. А для подготовки хороших кадров нужна хорошая школа.

Теоретическая подготовка, полученная в высшей школе, была нацелена на формирование гуманистического сознания будущего судьи, следователя, прокурора и адвоката, понимание им сущности и ценности права и правовых механизмов. Но для того, чтобы доказать свою способность исполнять возложенную на них миссию, выпускники вузов должны были пройти дополнительно практическую школу профессионального мастерства непосредственно по месту своей будущей службы. С этой целью вводился инсти-

тут кандидатов на судебные должности, который, по словам И.Я. Фойницкого, должен был стать «зерном нового судебного сословия, рассадником русской магистратуры»[5].

Важнейшим залогом сохранения столь значительного для России завоевания – принципа независимости суда, дореволюционные юристы видели не только в совершенствовании практической подготовки молодых специалистов, но и, в большей степени, в воспитании у будущих судебных деятелей способности к саморазвитию, формированию самостоятельного юридического мышления, умения аргументировано и публично отстаивать свою правовую позицию. Итогом данных ориентиров было осознание юристами своей профессионально-культурной идентичности, особой гражданской миссии.

Хотелось бы отметить, что опыт дореволюционной юридической школы подготовки профессиональных кадров может быть весьма полезен и в деле современного обучения и воспитания отечественных юристов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]*Уортман, Р.С.* Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004. С. 334.

[2]*Дудырев, Ф.Ф.* Российское юридическое образование в эпоху реформ (опыт сравнительно-исторического анализа) // Государство и право. 2005. №1. С. 88.

[3]*Саломатин, А.Ю.* История юридических профессий в США (конец XVIII – XIX вв.) // Государство и право. 2004. №2. С. 97.

[4]*Судебные* уставы 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч.3. СПб., 1867. С. 134.

[5]*Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912. С. 218.

УДК 328.185(470+571)

ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

CORRUPTION REASONS IN MODERN RUSSIAN STATE

Чичеров Евгений Александрович
Котляров Сергей Борисович
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Yevgeniy Chicherov
Sergey Kotlyarov
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: jenia.san@yandex.ru, kandidatistorii@rambler.ru

В статье исследуются причины коррупции как негативного явления современного российского государственного аппарата властного управления. На основе анализа научной литературы вскрыты причины и условия создания в стране факторов, способствующих коррупционным проявлениям в сфере управления государством.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коррупция, коррупционные преступления, взяточничество, коррупционное поведение.

In article the corruption reasons as negative manifestation in modern Russian government of power management are examined. On the scientific literature analysis basis, the reasons and conditions for factors creation, contributing corruption manifestation in the state government sphere are shown.

K e y w o r d s: corruption, corruption crimes, bribery, corruption behavior.

Важно понять причины коррупции, так как сложно бороться с последствиями, не искоренив причины. То и дело в новостях мы слышим о новых разоблачениях коррупционеров, но их не становится меньше. Почему? Потому что идёт поверхностная борьба с последствиями. Причины коррупционных проявлений определены несколькими неблагоприятными социальными факторами экономического, идеологического и духовно-нравственного характера, а также недостатками в деятельности органов государственной власти, осуществляющих противодействие коррупции.

Чтобы выявить причины коррупции, важно рассмотреть три вопроса: характеристика служебной и иной среды, в которой совершаются коррупционные преступления; характеристика служащих; условия и процессы их взаимодействия, состояние социального контроля в сфере службы.

Рассматривая служебную среду, условия

© Чичеров Е.А., Котляров С.Б., 2016

службы, важно отметить три обстоятельства, наиболее часто встречающихся при возникновении коррупции.

Во-первых, низкий размер заработной платы служащих, позволяющий достойно жить им и их семьям. Иногда оплата бывает настолько низкой, что невольно приходит мысль о том, что служащий не может получать так мало, и заработок не ограничивается официальной зарплатой. Переход на «кормление клиентами» оказывается каким-то естественным делом, когда узнаешь реальную зарплату тех или иных государственных служащих. При этом в России в период реформ задержка заработной платы многим государственным служащим встречалась довольно часто. Это стало причиной крайней нужды в семьях. Для многих это стало мотивацией коррупционного поведения. Необходимо отметить, что низкий доход для большинства граждан – признак жизненной неудачи, падает престиж и самооценка человека, независимо от его профессии и образования. Согласно социальным экспектациям мужчина должен быть кормильцем семьи, который зарабатывает средства к существованию. Неспособность обеспечить семью нередко становится причиной внутри личностного конфликта в результате коллизии долга перед обществом и перед семьей. Однако, следует отметить, что не всегда низкая заработная плата является причиной коррупции. Нельзя не отметить честных служащих, проживающих только за счёт денежного содержания, обеспечиваемого государством, и также нельзя забывать, что многие служащие, занимающие высокие посты и получающие достаточное денежное содержание не прочь ввязаться в коррупционную махинацию.

Во-вторых, немаловажную роль играет тип управления. Можно выделить два типа современного управления: ситуативный и нормативный. Ситуативный открывает большой простор для личного усмотрения, произвола и взяточничества. Нормативный представляется менее провоцирующим коррупцию, но и он при сильном государственном патронате может стать причиной коррупции.

Часто, разного рода задачи решаются в значительной мере по усмотрению отдельных служащих. Правовое регулирование законодательно закреплено в общих чертах, что открывает большой простор для личного усмотрения и произвола. В итоге, некоторые граждане устают от многочисленных требований служащих и готовы откупиться от них. Иногда, уже само по себе предъявление многозначных и изменяющихся требований оценивается как вымогательство взятки и провоцирует ее.

Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.). Главная мотивация к совершению коррупции становится возможность получения прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения и наказания.

Коррупция существует потому, что чиновник имеет право распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. В основном, под коррупцией подразумевают явление, когда должностное лицо принимает противоправное решение, из которого получает выгоду некоторая вторая сторона (например, фирма, не законно получившая государственный заказ), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны. Признаки, характеризующие подобную ситуацию: должностным лицом выносится решение, которое нарушает закон или общественные нормы, стороны действуют по обоюдному согласию и обе стороны получают незаконные выгоды. Или другая ситуация: чиновник, обязанный принять законное решение по отношению к лицу (например, выдать лицензию на какой-нибудь вид предпринимательской деятельности), отказывает в этом, провоцируя на дачу взятки. В истории Российской империи такое явление называлось мздоимством, сегодня – вымогательством.

В-третьих, существенна социально-психологическая обстановка. Например, положительное или безразличное отношение среди государственных служащих. Одним из важнейших факторов возникновения и расширения коррупции является не формальность отношений среди служащих. Негласные правила, установленные в организации, неформальные отношения играют существенную роль в формировании служебного поведения сотрудника. Как говорится в народе, «в чужой монастырь со своими правилами не ходят», поэтому новые сотрудники, молодые специалисты, пришедшие на работу, перенимают неподобающие формы поведения, если они в организации считаются их приемлемыми.

Существует закон бихевиоризма, в соответствии с ним, человеку, попадающему в

коллектив, свойственно перенимать правила поведения, которые в этом коллективе приняты. Поэтому, если в организации, взятка считается нормой, то новые сотрудники, в скором времени будут считать также и поступать в соответствии с правилами, установленными в организации, часто не задумываясь о том, что они нарушают закон и противоречат нормам морали. «Все берут, и я возьму» – так рассуждают коррупционеры. Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция предстает как сложно явление, имеющее различные формы проявления. Изучение коррупции осложняется отсутствием единого и общепризнанного определения. На данный момент можно выделить специфические черты коррупции, к которым относятся латентный, противоправный и нелегальный характер, привязка к властному ресурсу, наличие личной заинтересованности, наличие возможности получения личной выгоды (как материального, так и не материального характера) [4].

Многие авторы видят причину коррупции в ментальности нации. Савинов Л.В. считает, что корни коррупции в России уходят в ментальность россиян, за многие века существования коррупции смирившихся с мыслью о ее неизбежности [3]. Кроме того, сказываются другие причины ментального порядка – правовой нигилизм и отсутствие недостаток правовой культуры в российском обществе, в том числе среди государственных и муниципальных служащих.

Коррупционное поведение обуславливают не только экономические интересы, но и стремление получить власть, престиж и т. д. В связи с этим, в наши дни, в структурах власти «атмосфера», «моральный климат», «корпоративный дух», становятся катализаторами либо коррупционного, либо некоррупционного и антикоррупционного поведения. Можно сказать, что сегодня в России борются два понятия «культура коррупции» и «культура антикоррупции». И, к сожалению, «культура антикоррупции» в условиях нашего времени может проиграть.

Подтверждение того, что коррупция глубоко укрепилась в нашем сознании, являются слова русского языка: «оказать почесть», «мзда», «корм», «добыча», «подарок», «детишкам на молочишко», «вернуть долг», «лихоимство» и др. И о причинах этого явления: «так уж устроен человек», «креста на них нет», «рыба гниет с головы», «власть портит», и т. п. [1, с. 258]

Говоря о самих служащих, совершающих коррупционные преступления, заметим, что материальную выгоду они ставят выше закона и норм морали. Сказываются и такие характерологические черты, как жадность, зависть. Коррупционера можно сравнить с мошенником. Коррупционер-чиновник обманывает государство в том, что работает честно, без злоупотреблений, в то время как из своей должности получает нелегальный доход, используя государственные ресурсы, тем самым наносит вред государству.

Однако, отметим, что, не смотря на все факторы, способные подвигнуть лицо на коррупцию, коррупция – моральный выбор человека. Поэтому мотивация коррупционера включает в себя стремление получить нелегальную материальную выгоду с использованием ресурсов государства [2, с. 30].

Итак, чтобы антикоррупционная политика была эффективной необходимо в первую очередь устранить причины коррупции. Основными причинами являются: низкая заработная плата, закрытость деятельности государственных служащих, негативная социально-психологическая обстановка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котляров С.Б.*, Чичеров Е.А. Подходы к определению коррупции, ее причины и последствия // Казанская наука. 2015. № 10. С. 257–259.

2. *Пименов, Н.А*. Проблемы коррупции в России // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 28–32.

3. *Савинов, Л.В.* Коррупция как ментальность нации и этноса // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 3. С. 37–39.

4. *Чичеров, Е.А.*, Черапкин Н.Н. К вопросу о теории познания коррупции: история и современность // Право: современные тенденции: материалы III междунар. науч. конф. Краснодар: Новация, 2016. С. 15–19.

ISBN 978-5-9908791-5-7. II Юридические чтения. Саранск, 2016.

УДК 347.918(470+571)

НОВАЦИИ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INNOVATIONS IN ARBITRATION PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ямашкина Марина Вячеславовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Marina Yamashkina
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: m.v.yamashkina@rucoop.ru

Принятие Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в конце 2015 г. способствует замене Закона о третейских судах. Вводятся единые и независимые органы содействия и контроля относительно арбитража, которые передаются государственным судам. Данный закон вступил в силу 1 сентября 2016 г.

Ключевые слова: арбитраж, третейское разбирательство, арбитр, конфиденциальность, арбитражное решение, постоянно действующее арбитражное учреждение.

The Federal Law “About arbitration in the Russian Federation” was adopted in 2015 and contributes to the replacement of the Law on Arbitration. It Introduces a single and independent institutes to promote and control with respect to arbitration, which are transferred to the state courts. This law came into effect 1 September 2016.

Keywords: arbitration proceedings, arbitrator, confidentiality, arbitration award, a permanent arbitral institution.

29 сентября 2015 года был принят Закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», который регламентирует образование и деятельность третейского суда, постоянно действующего арбитражного учреждения в Российской Федерации и сам арбитраж, т.е. третейское разбирательство [1].

В Законе дана дефиниция арбитражного соглашения как соглашения сторон о передаче в арбитраж всех либо определенных споров, возникших или тех, которые могут возникнуть между ними по поводу конкретного правоотношения, независимо от его характера. Оно заключается в письменной форме.

Число арбитров законом не предусмотрено, поэтому стороны могут их назначать по своему усмотрению, при этом их должно быть нечетное количество. Определенные квалификационные требования предъявляются к арбитрам.

Законом предусмотрены также основания для отвода арбитра и подробно прописана сама процедура отвода.

У третейского суда предусмотрено право самому принимать постановление о своей компетенции.

Основой арбитража являются принципы независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам.

Местом арбитража является то место, о котором договорились стороны. Если договоренность об этом отсутствует, то третейский суд самостоятельно это определяет с учетом всех особенностей дела.

Принцип конфиденциальности рассмотрения данных споров сохраняется, однако если стороны договорятся о противоположном, дело может быть рассмотрено и в открытом заседании.

Языком третейского разбирательства может быть любой, но если стороны не договорились об этом, то используется русский язык.

Исковое заявление должно соответствовать требованиям, указанным в данном законе, подается оно в письменной форме в постоянно действующее арбитражное учреждение.

После того, как стороны в обоснование своих требований и возражений представят соответствующие доказательства, арбитражем будет решен вопрос о том, каким образом принимать решение. Оно будет принято путем устного слушания или на основе представленных в арбитраж доказательств.

Обязательным является оповещение сторон обо всех подробностях рассматриваемого дела. Возможно также в соответствии с волеизъявлением сторон слушание проводить с помощью видеоконференцсвязи. Имеет место ведение протокола, если стороны не договорились об ином.

© Ямашкина М.В., 2016

Третейским судом спор разрешается по нормам российского законодательства, применяя с согласия также и нормы иностранного права. Третейским судом применяются также условия соответствующего договора, при этом учитываются применяемые обычаи.

Третейский суд, исследовав все обстоятельства дела, принимает арбитражное решение. Коллегия арбитров принимает арбитражное решение большинством голосов. Однако в отличие от принятия решения судом общей юрисдикции может единолично разрешать вопросы, относящиеся к процедуре третейского суда.

У третейского суда есть право прекратить третейское разбирательство путем принятия мирового соглашения, которое будет подлежать исполнению как любое другое арбитражное решение.

Арбитражное решение всегда должно быть составлено в письменной форме и подписано арбитром единолично либо арбитрами коллегиально с приложением особого мнения, если таковое имеется. Возможно отсутствие некоторых подписей с указанием соответствующей причины.

Само арбитражное решение имеет соответствующую структуру. Итак, в решении указывают:

– дату, когда было принято арбитражное решение;

– место проведения арбитража;

– состав, из которого состоит третейский суд с указанием порядка его образования;

– наименование (с указанием фамилии, имени, отчества) и место проживания (нахождения) участвующих сторон;

– обосновывается компетенция третейского суда;

– формулируется требование истцом и возражение ответчиком, фиксируются имеющиеся у сторон ходатайства;

– фиксируются те обстоятельства дела, которые установлены в третейском суде, представляются доказательства дела, которые в дальнейшем будут являться основой для выводов третейского суда, указываются нормы права, на которых третейский суд построил свое арбитражное решение;

– в резолютивной части арбитражного решения содержатся выводы третейского суда об удовлетворении либо отказе в удовлетворении всякого сообщенного искового требования. Обязательно показывают сумму расходов, которые связаны с рассмотрением дела в третейском суде, распределяют показанные расходы между сторонами дела, возможно указание срока и порядок исполнения данного арбитражного решения.

Арбитражное решение может быть по соответствующей просьбе сторон исправлено в случае обнаружения каких-либо ошибок, описок либо опечатков в течение тридцати дней. В таком же порядке может быть вынесено и дополнительное решение.

Арбитражное решение обязательно для сторон, которые должны его добровольно исполнить. Оно обязательно и соответственно должно быть немедленно исполнено сторонами. Принудительно арбитражное решение исполняется в соответствии с исполнительным законодательством Российской Федерации.

Арбитражное решение хранится в постоянно действующем арбитражном учреждении или в компетентном суде. Постоянно действующее арбитражное учреждение создается только при некоммерческой организации. На него распространяются правила арбитража.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Об арбитраже* (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон [29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2. Ст. 2.

ISBN 978-5-9908791-5-7. II Юридические чтения. Саранск, 2016.

УДК 321.01

ДЕСТРУКТИВНЫЕ СВОЙСТВА ГОСУДАРСТВА
DESTRUCTIVE PROPERTIES OF THE STATE

Ямбушев Фаиль Шамильевич
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Fail Yambushev
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: yfs76@list.ru

В статье освещается проблема понимания государства как социально-политического феномена с деструктивными свойствами и проявлениями, которые непосредственно влияют на характер политических отношений в обществе.
К л ю ч е в ы е с л о в а: государство, политика, интересы, идеология, война, свобода.

The article examines the problem of understanding the state as a socio-political phenomenon with destructive properties and manifestations, which directly affect the nature of political relations in a society.
K e y w o r d s: state, policy, interests, ideology, war, freedom.

Несмотря на безграничную веру в сильное государство, как единственную силу способную обеспечить и гарантировать социальный мир и порядок, Т. Гоббс понимал государство как зло, но зло необходимое[1]. К такому выводу его привела оценка природы человека, способной как созидать, так и разрушать, как любить, так и ненавидеть, жалеть и лишать жизни, и только сильное и независимое государство способно обуздать человеческие страсти стремящиеся сеять социальный хаос и ненависть, злом отвечая на зло. Как сказано в Библии: «Всякая душа да будет покорна высшим властям… Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых…»[2].

Зло творимое государством, с позиции теории общественного блага, есть зло позитивное, вытекающее из самой диалектической необходимости противостоять деструктивным началам в обществе. Однако государство несвободно в выборе форм и методов осуществления позитивного зла, так как им управляет та же сила, которая лежит в основе всякого зла.

Государство явление не абстрактной сущности, это не ноумен эфемерного характера, оно конкретно и имеет форму и содержание, которые делают его социальным феноменом, наделяя его политическими и правовыми свойствами. Социальная универсальность данных свойств государства призвана обеспечивать и гарантировать основные личные интересы и потребности всех членов общества, тогда как политические, экономические, культурные интересы и потребности лежат в плоскости взаимного компромисса государства и общества. Именно в этой плоскости и возникают фундаментальные противоречия между государством и обществом, в лице отдельных социальных групп. Как показывает история, государства в разные периоды и на разных территориях неспособны были достигать этого компромисса. При различных формах правления, устройства, политического режима государство неизбежно, в том или ином виде, прибегает к насилию как основному средству сохранения и продвижения политической и юридической власти. При этом насилие не обязательно выражается в физическом принуждении, оно также проявляется в психическом и моральном принуждении.

Любая политическая система зиждется на социальном фундаменте, коим выступает определенная часть населения, стремящаяся выражать и проводить в жизнь государственную волю, прямо или косвенно навязывая ее другой части населения, тем самым создавая социальное напряжение, которое может протекать как в открытой форме, так и скрытой. Государство, в свою очередь, будучи лишь социальной надстройкой, фактор социального напряжения возводит в ранг государственной политики и на этом основании начинает «охоту на ведьм». Методы, способы и основания «охоты» зависят от типа сложившегося в государстве политического режима. В тоталитарных государствах она проводится в более жестких формах, в либеральных государствах в более мягких формах. Однако от этого суть проблемы не снимается, а лишь усиливается, доказывая, что государство, ни в каком качестве не спо-

© Ямбушев Ф.Ш., 2016

собно обеспечить в равной мере удовлетворение социальных интересов.

Государство, являясь продуктом социально-политической эволюции, на современном этапе своего развития стремясь сохранить достигнутый баланс политических, экономических и социокультурных противоречий проповедует во внутренней и внешней политике те или иные идеи, в которых оно, собственно говоря, видит смысл и назначение государства, от идей либерализма и социализма, до идей консерватизма и коммунизма. Идеологическое оформление воли государства носит принципиальный характер, так как именно посредством идеологии государство предстает в общественном сознании той самой силой, которая может и должна вершить насилие над «злом».

Государство прямо или косвенно манипулирует общественным сознанием, формируя в нем образы и представления, которые отвечают ожиданиям правящей политической элиты. Парадокс политической жизни общества заключается в том, что значительная часть населения любой страны не принимает активного участия в ее политической жизни и не имеет достаточного уровня знаний о происходящих политических процессах как внутри страны, так и за ее пределами. Основной информационный поток, получаемый общественным сознанием об осуществляемых государством действиях, исходит из официальных источников информации и каким бы, на первый взгляд, спорным, непопулярным или наоборот популистским ни было бы решение, население преимущественно позицию государства принимает, и не потому что обязательно с ней безоговорочно соглашается, а по причине преобладающего в обществе конформистского политического сознания – соглашаться всегда проще, чем сопротивляться. Конформистское политическое сознание есть самая удобная и желаемая для доминирующей политической элиты форма общественного сознания. Именно такую форму политического сознания государство в обществе, так или иначе, формирует посредством разнообразных идеологических и информационных механизмов.

Разные типы государств и в разные исторические эпохи проходили долгий путь и весь этот путь был ими пройден в войнах. Не являются исключением и современные государства, с одной лишь оговоркой, в век ядерных технологий изменился характер войн, но цели остались те же – политическое, экономическое и идеологическое доминирование, в купе с геополитическими интересами. И здесь необходимо отметить, что войны начинают не народы, а государства. Государства планируют войны, формируют милитаризированное массовое общественное сознание, оформляют в нем образ врага, как зло, которое необходимо уничтожить для собственной же безопасности, при этом подпитывая общественное мнение всевозможными провокациями. Но и само государство в данном случае выступает, чаще всего, лишь орудием достижения цели в руках политической и экономической элиты страны. В топку собственных политических амбиций, экономических выгод, идеологических и религиозных убеждений, они, прикрываясь общегосударственными и общенациональными интересами, бросают тысячи и миллионы людей.

Аристотель писал: «Государство принадлежит к тому, что существует по природе и что человек по своей природе есть животное политическое… Итак, очевидно, государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку, поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому»[3]. Основные инстинкты, правда, изрядно социализированные, мы напрямую унаследовали от своих животных предков, в том числе инстинкт родовой территории, которая в человеческой интерпретации священная, дарована богом и охраняется предками. На эту самую территорию государство распространяет свой суверенитет и юрисдикцию, а население, проживающее на данной территории, становится подданными или гражданами. Человек, рожденный свободным по законам природы, оказывается связанным с государством юридическими статусами, которые обязывают человека отказываться от собственной свободы в пользу общественной и государственной необходимости, пределы которой устанавливаются государством и им же обеспечиваются. Масштабы пределов государственной необходимости могут устанавливать столь широко, что ограничиваются даже элементарные личные и социальные свободы человека.

Резюмируя вышеизложенное, зададимся вопросом, может ли государство существовать и осуществлять свою политику иначе? Нет, в противном случае в нем отпадет необходимость и самое главное, само человечество как социальный организм не способно жить иначе. Массовый человек не научился утверждать закон в самом себе,

законом для него является воля государства, а без нее человечество обречено окунуться в социальный хаос войны всех против всех. Государство на современном этапе развития общества, да и в ближайшей перспективе, остается единственной социальной силой, потребность в которой исходит от самих начал человека, стремящегося посредством государства удовлетворить свои социально-детерминированные интересы личного, политического, экономического характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См.: *Гоббс, Т.* Левиафан. М.: Мысль. 2001. 478 с.
[2]*Библия*. Рим.13:1,3.
[3]*Аристотель*. Политика. М.: Азбука. 2016. С. 7.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 347.2/.3

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
WAYS TO PROTECT PROPERTY RIGHTS

Громова Татьяна Николаевна
Ткачук Оксана Вячеславовна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Tatyana Gromova
Oksana Tkachuk
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: gromova.tata@mail.ru, otkachuk@rucoop.ru

В статье выявлена проблематика защиты права собственности, отражены механизмы современной защиты права собственности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: собственность, защита права собственности, охрана собственности, чужое незаконное владение.

In the article problems of protection of property rights are identified, the modern mechanisms for the protection of property rights are reflected.

K e y w o r d s: property, protection of property rights, protection of property, another's illegal possession.

Вопрос о защите права собственности и иных вещных правах является важнейшим в жизни любого общества, не исключая и российского. В современном мире недостаточно законодательно закрепить, провозгласить право собственности на государственном уровне, необходимо так же создать действующие механизмы защиты этого права, так как без защиты не получится и здорового гражданско-правового оборота. Именно поэтому институт защиты права собственности и иных вещных прав занимает одно из центральных мест в гражданском праве. Законодательно закрепив вышеуказанный гражданско-правовой институт, государство тем самым защищает право собственности и иных вещных прав.

Нормы гражданского права, прежде всего, обеспечивают правовое регулирование и охрану отношений собственности при нормальных условиях использования собственником принадлежащего ему имущества без нарушения его правомочий.

Так, нормы права предусматривают порядок управления государственным имуществом, режим отдельных видов государственного имущества, правовое положение различных видов материальных объектов частной собственности граждан.

Гражданско-правовая охрана собственности в широком смысле осуществляется всеми нормами гражданского права, обеспечивающими нормальное развитие экономических отношений общества.

Охрана собственности - одна из важнейших функций государства, необходимое условие развития экономики. Нормы гражданского права обеспечивают собственникам осуществление правомочий по владению, пользованию и распоряжению, принадлежащим им имуществом, без чего невозможно функционирование не только рыночной, но и в принципе любой экономики.

В соответствии с Конституцией РФ ни один субъект гражданского права не может быть лишен своего имущества иначе, чем по решению суда.

Нормы гражданского права защищают

© Громова Т.Н., Ткачук О.В., 2016

собственность граждан, юридических лиц и иных субъектов гражданского права от посягательства со стороны других лиц, включая органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Гражданское право, закрепив определенные виды и формы права собственности, в тоже время предусматривает действенные правовые средства защиты права собственности от различного рода нарушений, гарантируя тем самым собственникам надежность и реальность осуществления принадлежащих им правомочий.

В случае совершения посягательства на собственность применяются правовые способы защиты, которые предусматривают определенную ответственность виновных в этом лиц и обеспечивают восстановление (возмещение) причиненного собственнику ущерба.

Таким образом, сущность защиты прав собственности выражается в том, чтобы не допустить возможное нарушение прав собственника, а если оно совершено, то устранить данное правонарушение, восстановить имущественные права и интересы собственника, а в необходимых случаях наказать лиц, виновных в совершении подобных нарушений.

При реализации гражданами и юридическими лицами предоставленного им законом права собственности возникают спорные ситуации, связанные с приобретением и прекращением права собственности, осуществлением владения, пользования и распоряжения имуществом.

Подобные споры граждан-предпринимателей и юридических лиц между собой, а также требования названных лиц о признании недействительными актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных, несоответствующих законодательству и нарушающих законные интересы собственников, подведомственны арбитражным судам.

Законодательство предусматривает вещно-правовые способы защиты права собственности и обязательственно-правовые способы защиты имущественных прав собственников.

ГК РФ предусматривает защиту права собственности от различных способов посягательства на него. Эти способы можно подразделить на посягательства, соединенные с нарушением владения и не соединенные с таковым.

Основным не уголовно-правовым способом защиты права собственности является предусмотренное законом право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ) [1].

В соответствии со статьей 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

По смыслу данной нормы, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения, если между собственником и лицом, к которому предъявлено такое требование, отсутствуют какие-либо обязательственные правоотношения по поводу этого имущества.

Необходимо отметить, что УК РФ значительно детальнее регламентирует вопросы ответственности за нарушения права собственности, соединенные с нарушением владения, чем за нарушения, не связанные с завладением чужим имуществом.

Например, вне сферы наказуемости остались столь опасные деяния, как умышленное создание препятствий к осуществлению собственником его права пользования и распоряжения имуществом.

Под преступлениями против собственности следует понимать предусмотренные УК умышленные или неосторожные деяния, соединенные с нарушением права владения либо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба или с созданием угрозы причинения такого ущерба.

Предметом хищения и иных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами гл. 21 УК РФ, «является чужое, т.е. не находящееся в собственности или законном владении имущество» [2].

Таким образом, предмет преступлений против собственности не тождествен объекту права собственности, к которому помимо имущества относятся естественные богатства, интеллектуальная собственность и т. д.

Объекты муниципальной собственности определены в ст. 215 ГК РФ и в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2, 3]. К ним относятся средства бюджета и внебюджетные фонды соответствующего муниципального образования, местные финансы, муниципальные предприятия и проч.

Итак, под предметом преступлений против собственности понимается не любой объект права собственности, а лишь такой, который обладает:

1) вещным признаком, т.е. имеет определенную физическую форму;

2) экономическим признаком, т.е. обладает объективной экономической ценностью;

3) юридическим признаком, т. е. является для виновного чужим.

В заключении можно сделать вывод, что защита прав собственности выражается в том, чтобы не допустить возможного нарушения прав собственника, а если оно совершено, то устранить данное правонарушение, восстановить имущественные права и интересы собственника, а также наказать лиц, виновных в совершении подобных нарушений. Основным способом защиты права собственности является предусмотренное законом право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Защита права собственности осуществляется в гражданско-правовом и уголовном порядке. Никто не может быть лишен своей собственности иначе как по решению суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский* кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон: [от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 03.07.2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301..

2. *Уголовный* кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 06.07.2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. *Об общих* принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон: [от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ: по состоянию на 03.07.2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

УДК 347.254

ОТДЕЛЬНЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ
SOME ACTUAL ISSUES OF RESIDENTIAL PREMISES PRIVATIZATION

Колоколова Елена Олеговна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Yelena Kolokolova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: kolokolovalena@mail.ru

В статье рассмотрен порядок и правовые последствия приватизации жилого помещения. Обозначены пробелы в законодательстве о приватизации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: жилое помещение, приватизация, жилищное право.

The article describes the procedure and the legal consequences of the privatization of residential premises. The gaps in the legislation on privatization are indicated.

K e y w o r d s: housing, privatization, housing law.

Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ (ред. от 29.02.2016) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в ст. 1, 2 устанавливает, что граждане, занимающие жилые помещения (квартиры) в домах государственного или муниципального жилищного фонда, вправе бесплатно получить их в собственность. При этом п. 1 ч. 2 ст. 2 указанного закона ограничивает данное право временными рамками, а именно, 01.03.2017г. бесплатная приватизация жилых помещений прекращается. Будет ли вновь продлен срок приватизации жилых помещений в настоящее время остается открытым. Однако, практика прошлых лет показывает, что государство заинтересовано в том, чтобы предать, особенно весь старый жилищный фонд, в собственность граждан и возложить на их плечи бремя капитального ремонта, поэтому отдельные вопросы правового регулирования приватизации остаются в настоящее время достаточно актуальным.

При приватизации жилого помещения необходимо учитывать положение ст. 7 Закона РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 16.10.2012) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации». В соответствии с указанной нормой, в договор передачи жилого помещения в собственность включаются несовершеннолетние, имеющие право пользования этим помещением и проживающие совместно с лицами, которым это помещение передается в общую с несовершеннолетними собственность, или несовершеннолетние, проживающие отдельно от указанных лиц, но не утратившие право пользования этим помещением. Так же на

© Колоколова Е.О., 2016

основании ст. 2 Закона № 1541-1, те жилые помещения, в которых проживают исключительно несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, передаются им в собственность по заявлению родителей (усыновителей), опекунов с предварительного разрешения органов опеки и попечительства либо по инициативе указанных органов. Жилые помещения, в которых проживают исключительно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, передаются им в собственность по их заявлению с согласия родителей (усыновителей), попечителей и органов опеки и попечительства [3].

Для приватизации жилого помещения необходимо предоставить установленный перечень документов. Постановлением Администрации городского округа Саранск от 13 сентября 2011 г. № 2463 утвержден Административный регламент Администрации городского округа Саранск по приватизации жилого помещения, который определяет порядок и последовательность действия по предоставлению муниципальной услуги по бесплатной передаче в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений на условиях социального найма в муниципальном жилищном фонде городского округа Саранск.

Для заключения договора передачи жилого помещения в собственность в г. о. Саранск необходимо предоставить следующие документы: заявление, установленной формы; документ, удостоверяющий личность (для всех проживающих членов семьи с 14 лет – паспорт Российской Федерации, для несовершеннолетних – свидетельство о рождении. При отсутствии возможности лично осуществлять действия по приватизации, делегировать свои права по подаче заявления и заключению договора передачи можно любому лицу доверенностью, заверенной нотариально); технический паспорт (выписка из технического паспорта); типовой договор социального найма; выписка из домовой книги на всех зарегистрированных и выбывших граждан с момента выдачи ордера (действительна в течение 10 дней); копия лицевого счета (по месту жительства, действительна в течение 30 дней); ордер (подлинник) при наличии его у гражданина; при перемене места жительства в период с июля 1991 г. необходимо предоставить справку о том, где были зарегистрированы по месту жительства и, что ранее занимаемое жилье не было приватизировано (если проживали не в Саранске), для Саранска – архивная справка о прописке с паспортных столов тех районов, где проживали; при наличии несовершеннолетних детей, не зарегистрированных по адресу приватизируемого жилья, необходимо предоставить справку с их места жительства, где они проживают с одним из родителей; по выбывшим членам семьи с приватизируемого жилья необходим документ о том, где они постоянно зарегистрированы по месту жительства (прописаны);полномочия родителей и усыновителей подтверждаются свидетельствами о рождении и усыновлении; при признании гражданина недееспособным, Постановлением Главы Администрации г. Саранска назначается опекун и приватизация жилого помещения оформляется с предварительного разрешения органов опеки и попечительства; квитанция, подтверждающая оплату по оказываемой услуге.

Максимальный срок предоставления муниципальной по заключению договора передачи квартиры в собственность в г. о. Саранск не должен превышать 60 дней со дня подачи гражданами заявлений и необходимых документов.

Гражданин вправе как принять участие в приватизации квартиры, так и отказаться от участия в приватизации. В случае отказа от участия в приватизации, жилое помещение передается в собственность одному или нескольким членам семьи с согласия всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, в том числе временно отсутствующих членов семьи, за которыми в соответствии с законом сохраняется право пользования жилым помещением. Причем такое согласие требуется только от граждан, которые ранее в приватизации другого жилья не участвовали.

Родители (опекуны, усыновители) несовершеннолетних могут отказаться от включения несовершеннолетних в число участников общей собственности на приватизируемое жилое помещение только при наличии разрешения органа опеки и попечительства (ст. 37 Гражданского кодекса РФ; ст. 21 Федерального закона от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об опеке и попечительстве» п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 № 8) [1; 5; 7].

То же правило действует и в отношении лиц, признанных недееспособными. На практике согласие органа опеки и попечительства с большой долей вероятности получено не будет, так как иначе интересы несовершеннолетнего могут быть ущемлены. Таким образом, можно сказать, что дан-

ные нормы на практике не реализуются, а носят только декларативный характер.

Лица, которые приняли решение об отказе от участия в приватизации жилого помещения, должны осознавать какие последствия повлечет данное решение.

Гражданин, отказавшийся от участия в приватизации жилого помещения, сохраняет бессрочное право пользования этим помещением даже в том случае, если он перестал быть членом семьи собственника жилого помещения (ст. 19 Закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ) [4].

Данное положение подтверждается также п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева», который разъясняет, что в случае приобретения жилого помещения в порядке приватизации в собственность одного из членов семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, лица, отказавшиеся от участия в его приватизации, но давшие согласие на ее осуществление, получают самостоятельное право пользования данным жилым помещением [6].

Таким образом, при последующей реализации приватизированного жилого помещения, например, на основании договора купли-продажи, в договор необходимо включать перечень лиц, которые сохраняют право пользования квартирой после ее продажи с указанием на их право. В соответствии со ст. 558 ГК РФ – это является существенным условием договора купли-продажи квартиры. Указанное право бессрочного пользования сохраняется за членом семьи собственника в соответствии со ст. 31 ГК РФ и по аналогии закона в соответствии со ст. 83 ЖК РФ до смены места жительства в добровольном порядке. При этом, важным моментом является именно фактическое, а не фиктивное выселение, т.к. не с регистрацией, а с вселением в другое жилое помещение закон связывает утрату бессрочного права пользования жилым помещением, от приватизации которого лицо отказалось.

Лица, отказавшиеся от участия в приватизации жилья, не лишаются возможности впоследствии участвовать в приватизации другого жилья.

Еще одним последствием участия в приватизации является возникновение обязанности по уплате налога на имущество физических лиц (ст. 400, 401 Налогового кодекса РФ). Уплатить налог на имущество в бюджет по месту нахождения имущества следует в срок не позднее 1 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом (календарным годом), начиная с налогового периода 2015 г. За более ранние налоговые периоды (до 2015 г.) налог следовало уплачивать не позднее 1 октября года, следующего за истекшим налоговым периодом (Письмо ФНС России от 11.01.2016 № БС-4-11/48@) [2, 8].

Таким образом, принимая решение о приватизации жилого помещения, граждане должны ясно осознавать правовые последствия совершения данных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданский* кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. *Налоговый* кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

3. *Закон* РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 16.10.2012) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 11.07.1991. № 28. Ст. 959.

4. *Федеральный* закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ (ред. от 29.02.2016) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (ч. 1). Ст. 15.

5. *Федеральный* закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 28.04.2008. № 17. Ст. 1755.

6. *Постановления* Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2015.

7. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 24.08.1993 N 8 (ред. от 02.07.2009) «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 1993.

8. <*Письмо*> ФНС России от 11.01.2016 N БС-4-11/48@ «О сроке уплаты имущественных налогов» // http://www.consultant.ru Дата обращения: 16.09.2016 г.

УДК 347.621-054.6

ЗАМУЖ ЗА ИНОСТРАНЦА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ
TO MARRY A FOREIGNER: PROS AND CONS

Минеева Ирина Николаевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Irina Mineyeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: irina.min82@gmail.com

В научной статье рассматривается нормативно-правовое регулирование заключения брака с иностранным гражданином, а также проанализированы положительные и отрицательные моменты, возникающие при вступлении в такой брак.

К л ю ч е в ы е с л о в а: иностранный гражданин, «смешанные» браки, «консульские» браки, Российская Федерация.

The scientific article analyzes the legal regulation of marriage with a foreign citizen and also the positive and negative aspects arising from getting into such a marriage.

K e y w o r d s: foreign citizen, «mixed» marriages, «consular» marriages, Russian Federation.

Ежегодно в Российской Федерации регистрируется до полутора тысяч браков, в которых одним из супругов является иностранный гражданин. Сейчас, когда контакты с людьми другой национальности и вероисповедания ничем не ограничены, нередки случаи, когда чувство любви вспыхивает между двумя, казалось бы, совершенными противоположностями.

В нашем государстве регистрируются браки как между российскими гражданами и иностранцами, так и между иностранцами, в том числе и между гражданами различных государств.

При заключении брака как на территории России, так и за ее пределами возможны два варианта «присутствия» иностранного элемента. Так, брак может быть заключен между гражданами иностранных государств (так называемый «иностранный» брак) и между лицами, одно из которых имеет российское гражданство, а другое – гражданство иностранного государства (так называемый «смешанный» брак).

При заключении браков на территории Российской Федерации независимо от гражданства будущих супругов форма заключения брака определяется российским законодательством (п. 1 ст. 156 СК РФ) [1]. Сущность данной правовой нормы сводиться к тому, что брак должен заключаться в органах записи актов гражданского состояния. Браки, совершенные в России по религиозным обрядам, а также по обрядам на основе обычаев, не порождают совершенно никаких правовых последствий.

Согласно п. 2 ст. 156 СК РФ [1] условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований ст. 14 настоящего Кодекса [1] в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака. Так, не допускается заключение брака между:

– лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке;

– близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами);

– усыновителями и усыновленными;

– лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства.

Российское законодательство также допускает заключение на территории РФ так называемых «консульских» браков, т. е. браков, регистрируемых в иностранных дипломатических или консульских представительствах. Браки между иностранными гражданами, заключенные в России в посольствах или консульствах иностранных государств, признаются действительными на условиях:

– взаимности, т. е. если в соответствующем иностранном государстве допускается регистрация брака в российском посольстве или консульстве;

© Минеева И.Н., 2016

– если оба лица, вступающие в брак, являются гражданами страны, назначившей дипломатического или консульского представителя.

Заключение «консульских смешанных» браков, как правило, не допускается. Однако в некоторых консульских конвенциях прямо предусматривается регистрация консулом «смешанных» браков. Браки российских граждан с иностранцами, заключенные на территории Российской Федерации в иностранном дипломатическом представительстве (посольстве, консульстве), также не имеют никакой юридической силы.

Браки российских граждан с иностранцами могут заключаться не только в России, но и за границей. Браки, заключенные за границей, признаются в России.

Тем не менее, при вступлении в брак с иностранным гражданином нужно все тщательно взвесить, проанализировать все плюсы и минусы такого замужества, а не бросаться в омут с головой.

Очень часто проблемы начинаются сразу после оформления брака, когда и мужчина, и женщина, понимают, что это вовсе не то, чего они ожидали, и чего, в принципе, искали. Многие иностранцы уверены, что невесты из России – самые отчаянные, они готовы буквально на все, только бы убежать из своей страны. На самом же деле в нашей стране женщин примерно на 10 миллионов больше, чем мужчин, поэтому поиск спутника жизни за рубежом часто является единственным способом создать семью.

Чаще всего девушки ищут жениха за рубежом не от хорошей жизни, а от желания улучшить свое материальное положение. Просторный добротный дом, приличный счет в банке и уверенность в завтрашнем дне должны присутствовать в таком браке обязательно. Но, далеко не все иностранные женихи могут похвастать таким достатком.

А что же хотят зарубежные женихи от брака с русской девушкой? Почему им не подходят их соотечественницы? Все банально и просто. Дело в том, что большинство женщин в развитых странах мира слишком самодостаточны и независимы. Очень редко они соглашаются поменять свою жизнь, карьеру и привычки на роль покорной жены-домохозяйки. В русских же женщинах мужчины-иностранцы мечтают найти женственность и мягкость, способность полностью отдать себя семье и дому, раствориться в муже и детях. Кроме того, несомненным плюсом является привлекательная внешность, эрудиция и чувство юмора русских женщин. Таким образом, заранее нарисовав себе образ кроткой и трудолюбивой красавицы, которая готова на все ради семьи, мужчины разочаровываются, увидев, что россиянки на самом деле практически ничем не отличаются от их соотечественниц.

Также, одной из сложностей интернационального брака, является необходимость приспосабливаться к новому образу жизни, чужому менталитету, традициям семейного уклада жизни супруга и т. д. Чтобы максимально защитить себя в браке с иностранцем, желательно заключить с ним брачный контракт. И не стоит бояться, что будущего мужа это обидит, во многих странах это считается абсолютной нормой.

Есть и другие проблемы. Например, языковой барьер. Прежде чем переезжать на постоянное место жительства к своему избраннику, необходимо постараться как можно лучше изучить язык его страны. Иначе возникает большой риск не только остаться без возможности самостоятельно сходить в магазин или парикмахерскую, но и испортить отношения с любимым человеком из-за невозможности нормально общаться и банального непонимания речи друг друга.

Кроме того, если вы станете женой жителя определённой страны, это ещё вовсе не значит, что вы автоматически станете её гражданкой. Часто для этого требуется немало времени и усилий. А если муж не захочет вам помогать в получении гражданства, то можно навсегда остаться «человеком второго сорта». При этом дети, родившиеся в этой стране, будут ее гражданами, и в случае развода велика вероятность того, что забрать их на родину матери не получится.

Так или иначе, большинство девушек, решаясь на замужество с иностранцем, видят для себя ряд существенных плюсов нежели минусов. Чаще всего они выглядят приблизительно так:

– социальная и экономическая стабильность. Конечно многое здесь зависит от страны, которая является родиной избранника девушки. Большинство наших соотечественниц хотят попасть в благополучные европейские страны: например, Германию, Великобританию или Францию, также подойдут Соединенные Штаты Америки или Австралия;

– благодарность супруга и уважительное отношение. Конечно, брак с иностранцем не гарантирует этого на все 100 %, но большинство нормальных мужчин будут ценить то, что женщина ради них согласилась бросить родной дом и уехать в другую страну. Кроме того, большинство европейских муж-

чин будут благодарны за то, что женщина не претендует на главенствующую роль в семье, а просто создает уют и теплую обстановку в доме;

– отсутствие откровенного хамства в общении. Конечно, плохо воспитанные люди встречаются везде, но существует мнение, что в странах с более высоким уровнем жизни их гораздо меньше. Столкнувшись с грубостью на родине, многие девушки надеются найти более приятное общество за рубежом;

– возможность быстрого изучения иностранного языка. Все специалисты лингвистической сферы считают, что полное погружение в языковую среду – лучший метод обучения.

И все же ответ на такой вопрос как: стоит ли выходить замуж за иностранца или нет, напрямую зависит от того, что в итоге вы хотите получить от этого брака.

Если вы просто ищете мужа за границей, потому что с соотечественниками не складывается, не факт, что получится и с иностранцем. Несмотря на различия в менталитете и обычаях, мужчины везде остаются мужчинами – с теми же недостатками и положительными сторонами.

Если вы мечтаете таким образом улучшить свое финансовое положение, то для этого необязательно искать кого-то в чужой стране, наши соотечественники тоже бывают вполне обеспеченными и щедрыми. Да и с точки зрения морали брак по расчету – не лучшее решение.

Если вы просто хотите перемен, новой жизни и впечатлений, то получить это можно и не связывая себя узами брака.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Семейный* кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ: по состоянию на 30.12.2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

УДК 378.147.88:347

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ЧАСТНОГО ПРАВА В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

VALUE OF STUDENT RESEARCH ACTIVITIES IN ACTUAL PROBLEMS OF PRIVATE LAW IN BACHELORS OF LAW TRAINING

Моисеева Елена Николаевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Yelena Moiseyeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: e.n.moiseeva@rucoop.ru

В статье раскрыты основные аспекты значимости студенческой научно-исследовательской деятельности в подготовке бакалавров юриспруденции. Подробно освещена работа по планированию, организации и проведению научно-исследовательской деятельности студентов кафедры частного права СКИ РУК.

Ключевые слова: юриспруденция, частное право, студенческая научно-исследовательская деятельность, доклады, конференции, публикации.

The article deals with the basic aspects of the importance of students' research activities in the bachelors' of law training. The work for planning, organizing and carrying out the students' research activities of the Private Law Department at the Saransk Cooperative Institute is shown.

Keywords law, civil law, students' research activities, presentations, conferences, publications.

Студенческая научно-исследовательская деятельность является важной формой профессиональной подготовки бакалавров юриспруденции. Она способствует: систематизации, закреплению и углублению теоретических знаний и умений и применению их на практике при решении конкретных задач; активному включению студента в научную жизнь института; формированию самостоятельности в принятии решений, инициативы, организованности, ответственности; развитию навыков научно-исследовательской работы (планирование и проведение исследований, интерпретация полу-

© Моисеева Е.Н., 2016

ченных результатов, их правильное изложение и оформление в научных публикациях, выступлениях на конференциях и т. д.); формированию социальной активности и т. д.

На кафедре частного права СКИ РУК накоплен богатый опыт организации студенческой научно-исследовательской деятельности по актуальным проблемам гражданского и других отраслей права. Руководство научной деятельностью студентов осуществляется на кафедре на систематической основе. В основу этой деятельности положены те проблемы, которые кафедра изучает на протяжении многих лет, или которые могут быть интересны ей в перспективе. Так, интегральной научно-практической темой кафедры частного права является тема: «Проблемы теории и практики развития современного состояния российской правовой системы: гражданско-правовой аспект».

Руководство научно-исследовательской работой студентов осуществляют все преподаватели кафедры. Контроль ее планирования, организации и ведения осуществляет заведующий кафедрой – к. п. н., доцент Михаил Анатольевич Панфилов.

Ежегодно преподаватели кафедры руководят подготовкой выступлений студентов на международной научно-практической конференции «Молодежь и кооперация», проводимой на базе нашего института, по итогам работы которой лучшие доклады публикуются в сборниках. Название секции, проводимой кафедрой частного права, и основные направления тем выступлений обсуждаются и утверждаются на заседаниях кафедры.

Необходимо отметить активизацию студенческой научно-исследовательской деятельности в последние годы. Число студентов, желающих глубоко исследовать проблемы частного права, и выступить с итогами своей работы на конференциях, увеличилось за последние 5 лет в 3,5 раза с 11 до 37 человек. Имеющиеся студенческие публикации разнообразны в раскрытии проблематики гражданского и иных отраслей частного права. Динамику студенческой научно-исследовательской активности по кафедре частного права можно увидеть в таблице.

Количество студентов, участвующих в научных конференциях по кафедре частного права

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество студентов	11	7	8	34	32	37

Следует отметить, что интерес к научно-исследовательской деятельности проявляют не только студенты дневного отделения, но и заочники. Как правило, подобная деятельность приветствуется их работодателями, повышает уровень профессиональной квалификации. Студенты других факультетов, где читаются гражданско-правовые дисциплины, также часто участвуют в научных исследованиях актуальных проблем гражданского права.

С 2014 г. кафедра частного права участвует в Неделях студенческой науки, проходящих в институте, проводя круглые столы по самым актуальным проблемам гражданского законодательства. Так, 19 ноября 2015 г. темой круглого стола стали актуальные вопросы обеспечения обязательств в свете новой редакции ГК РФ и последней судебной практики. Студенты, принявшие в нем участие, обсуждали проблемы ипотеки жилья и земельного залога как способов обеспечения исполнения обязательств, банковской гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств после 1 июня 2015 г. и мн. др.

Большое значение в научно-исследовательской деятельности студентов имеет их участие в научном кружке «Цивилист», много лет работающем на кафедре под руководством к. ф. н. Громовой Т. Н.

Научно-исследовательские разработки будущих бакалавров проходят практическую апробацию, тесно связаны с учебной деятельностью, ярко представлены в курсовых и выпускных квалификационных работах, отчетах о прохождении учебной практики, выступлениях на семинарских занятиях.

Необходимо отметить личные достижения преподавателей кафедры в оказании помощи студентам при подготовке публикаций. Так, преподаватели Ямашкина М.В., Минеева И.Н., Моисеева Е.Н., Колоколова Е.О. оказали помощь и подготовили более чем по 20 студенческих публикаций, Громова Т. Н. – более 30 публикаций.

Научно-исследовательская деятельность студента – будущего профессионала – способствует формированию ряда значимых личностных качеств: личная и социальная ответственность; настойчивость; коммуникабельность, последовательность, внимательность; вежливость; чувство собственного достоинства и уважения достоинства другого; сдержанность, психологическая устойчивость, умение переключаться, управлять эмоциями; красноречие, умение внушать и убеждать словом и др.

В заключение необходимо отметить, что студенческая научно-исследовательская деятельность имеет большую значимость в не-

скольких аспектах. Во-первых, для личности самого студента. Она дает возможность студенту заявить о себе, своих способностях, талантах, умениях, повысить свою квалификацию, пополнить и систематизировать знания, умения и навыки. Студент не только приобретает, проверяет знания, но и овладевает массой практических, коммуникативных, личностно-нравственных качеств. Студенческая научно-исследовательская деятельность повышает мотивацию, интерес к будущей профессии. Неслучайно, что многие из тех, кто в студенческие годы активно занимался научно-исследовательской деятельностью, добились значительных успехов в профессии.

Во-вторых, велика значимость студенческой научно- исследовательской деятельности для профессии, кафедры, вуза. Это новые идеи, мнения, предложения, пожелания. Это возможность проверки результатов, успехов, качества воспитательной и учебной деятельности вуза, профессорско-преподавательского состава вуза, в отношении подготовки студентов. Это постановка новых, актуальных вопросов, которые необходимо принять во внимание при подготовке студентов, возможность заявить о качестве обучения в вузе, поделиться опытом, успехом, знаниями и т. д. Если собрать воедино весь богатейший исследовательский материал, накопленный в студенческих научных работах, то получится огромная монография, посвященная актуальным проблемам частного права.

УДК 347.65/.68

ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОСТИ: К ВОПРОСУ ОБ ОФОРМЛЕНИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

THE PROPERTY: REGISTRATION INHERITANCE LAW

Рекшинская Нина Юрьевна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Nina Rekshinskaya
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: nina.rekshinskaya@mail.ru

В статье рассматриваются особенности оформления наследственных прав на объекты недвижимости. Последовательность действий нотариуса, его обращение к Единому государственному реестру и законодательству, регулирующему данные правоотношения, являются основополагающими в ходе осуществления регистрации наследственных прав.

Ключевые слова: наследственное право, недвижимость, Единый государственный реестр, Государственный кадастр недвижимости.

The article discusses the features of registration inheritance law. Notary's right actions, his treatment to the Unified State Register and legislation are the important actions in this case.

Keywords: inheritance law, property, Unified State Register, State Immovable Property Cadastre.

Наиболее ценным имуществом для каждого гражданина являются объекты недвижимости (квартиры, нежилые помещения, индивидуальные жилые дома, земельные участки), которые в большинстве случаев становятся предметом судебных споров, возникающих по поводу наследства. Вследствие этого очевидна необходимость установления определенного порядка нотариального оформления наследственных прав на недвижимость.

В это же время, в регулирующих порядок нотариальной деятельности нормативных актах таковой специальный порядок практически отсутствует. В Основах законодательства Российской Федерации о нотариате [2] упоминается лишь то, что нотариусу необходимо проверять состав и место нахождения имущества, переходящего в порядке наследства при выдаче свидетельства о праве на наследство путем истребования соответствующих доказательств. Также, в Методических рекомендациях по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации [3] оговаривается, что в случае выдачи свидетельства о праве на наследство нотариусу надлежит проверить:

© Рекшинская Н.Ю., 2016

1) принадлежность данного имущества на праве собственности или ином вещном праве;

2) наличие сособственников;

3) наличие обременений, запрещения отчуждения или ареста данного имущества.

В то же время, нотариус руководствуется и закрепленным в Методических рекомендациях п. 11, в котором говорится, что нотариусу надлежит проверять документы в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [1] при совершении сделок. Этот пункт является практически единственным, содержащим особые правила по отношению к недвижимому имуществу.

Представленным правилам необходима расшифровка, так как они имеют общий характер, а нотариус довольно часто сталкивается со сложными вопросами при оформлении наследства на недвижимость.

Опираясь на п. 3 ст. 7 Закона о регистрации, информация о правах того или иного лица на недвижимое имущество запрашиваются непосредственно нотариусом по причине открытия наследства. Данная информация предоставляются в виде выписки из Единого государственного реестра прав (ЕГРП), а выписка «должна содержать описание объекта недвижимости, зарегистрированные права на него, а также ограничения (обременения) прав, сведения о существующих на момент выдачи выписки правопритязаниях и заявленных в судебном порядке правах требования в отношении данного объекта недвижимости, отметки о возражении в отношении зарегистрированного права на него». Однако, нотариус не может ограничиваться лишь данной выпиской, несмотря на ее, казалось бы, исчерпывающие сведения.

Не следует исключать возможности того, что наследодателю может принадлежать недвижимость, информация о которой отсутствует в ЕГРП. К примеру, до вступления Закона о регистрации в силу права на недвижимое имущество были зарегистрированы в реестре Бюро технической инвентаризации или иной организации, и нотариусу необходимо сделать запрос в органы, ранее осуществлявшим регистрацию прав.

Также, отсутствие информации о регистрации прав наследодателя не исключает у него возможности наличия права собственности на недвижимое имущество, так как руководствуясь п. 1 ст. 6 Закона о регистрации «права на недвижимое имущество, возникшие до момента вступления в силу настоящего Федерального закона, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации», и «государственная регистрация таких прав проводится по желанию их обладателей». В качестве примера можно привести приватизацию, недвижимость, приобретенную путем наследования, полную выплату паевого взноса и др. В итоге, нотариус, в случае отсутствия государственной регистрации, но получив подтверждение права собственности у наследодателя, включает в состав наследственного имущества данный объект недвижимости.

С другой стороны, у нотариуса могут возникнуть трудности при оформлении наследственных прав на имущество, даже при наличии информации о праве наследодателя в ЕГРП. Это касается тех случаев, когда объект недвижимости отсутствует (снос дома) или был реконструирован (разрушен). Совершение сделки на несуществующую недвижимость имеет неблагоприятные последствия как для самих сторон сделки, которые не предоставили нотариусу достоверные сведения, так и нотариусу по причине выдачи свидетельства о праве на наследство на отсутствующую недвижимость.

Информация об изменении объекта недвижимости содержится в Государственном кадастре недвижимости (ГКН). Исходя из сопоставления данных из ЕГРП и ГКН, нотариус принимает решение о выдаче свидетельства праве на наследство. Совокупность сведений, содержащихся в ЕГРП, подтверждает данные о реконструкции, а включение сведений в реестр ГКН – о том, что реконструкция окончена. В этой связи, чрезвычайно трудоемкой представляется ситуация, когда объект наследственных прав состоит в процессе незавершенной реконструкции, т.е. объект не существует по причине его признания объектом незавершенного строительства. В этом случае, нотариус вынужден дать отказ в оформлении наследственных прав.

Однако, информацию о состоянии объекта недвижимости можно получить не только из ГКН, а от наследников, органов местного самоуправления и, также, нотариус вправе самостоятельно уточнить факты.

Недвижимое имущество подлежит описи, в которую вносятся основные характеристики, такие как расположение, площадь, этажность. В этой связи, в процессе описи может быть установлен как снос, так и реконструкция объекта. И если достоверные сведения из описи расходятся с выпиской из ЕГРП

нотариус не выдает свидетельство о праве на наследство.

В то же время не исключены ситуации, когда нотариус либо, несмотря на принятые меры, не сможет получить информацию об изменении объекта, либо «закроет глаза» на имеющуюся информацию. В этом случае он выдаст свидетельство о праве на наследство на объект, который на момент оформления наследственных прав не существует. Такое свидетельство в части исчезнувшего или изменившегося в результате реконструкции объекта должно быть признано недействительным, как содержащее недостоверные сведения [4].

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что в случае наличия сведений у нотариуса из ГКН либо других официальных источников информации, подтверждающих прекращение существования объекта недвижимости, который в соответствии с данными ЕГРП принадлежит наследодателю на праве собственности, его нахождение в процессе реконструкции или появление другого объекта после завершения реконструкции, нотариус не вправе оформлять наследственные права как на объект, упомянутый в ЕГРП, так и на новый объект, появившийся после реконструкции.

Но открытым остается вопрос о том, надлежит ли нотариусу, по неудовлетворенному запросу об изменениях объекта недвижимости из ГКН и без информации по этому вопросу из других официальных источников, принимать какие-либо иные меры в отношении проверки сохранения объекта в его первоначальном виде. Действующее законодательство подобной обязанности не предполагает и не содержит определенных способов для описанной проверки. В то же время, представляется необходимым установление права и обязанности нотариуса при оформлении наследственных прав на недвижимое имущество запрашивать информацию об отсутствии каких-либо изменений объекта, который зарегистрирован в ЕГРП в качестве объекта права на собственность. Подобной проверке должны подвергаться и объекты, на которых у собственников возникают права без регистрации в государственном реестре. В этом случае сопоставлению подлежат фактические сведения об объекте и информация, указанная в документах, подтверждающих право на наследство, справках кооперативов. Приведенные данные по запросу нотариуса имели бы возможность предоставлять кадастровые инженеры на платной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный* закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21.07.1997 N 122-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.09.2016 г).

2. *Основы* законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 // Там же.

3. *Методические* рекомендации по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации от 15 марта 2000 г. N 91 // СПС «Гарант» (Дата обращения: 17.09.2016 г).

4. *Алексеев, В. А.*, Алексеев С. В. Некоторые вопросы оформления наследственных прав на объекты недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. 26 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.237:343.24

О НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОУЧАСТИИ: ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ ПРОБЛЕМЫ

PENALTY FEATURES FOR COMPLICITY IN THE CRIME: GENERAL IDEA OF THE PROBLEM CONTENT

Абдульмянова Татьяна Владимировна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Tatyana Abdulmyanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: t.v.abdulmyanova@rucoop.ru

В статье проанализированы вопросы применения норм современного уголовного законодательства РФ в назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: преступление, соучастие, группа лиц, совершение преступления в соучастии.

The article analyzes the application issues of the modern Russian criminal legislation norms in sentencing for crimes committed in complicity.

K e y w o r d s: crime, complicity, a group of persons committing crimes of complicity.

Такой институт уголовного права, как соучастие в преступлении, является одним из старейших в истории уголовного права. Положения, связанные с совместным совершением преступления несколькими лицами и ответственностью за это, наблюдались еще в самых ранних уголовно- правовых источниках.

В ныне действующем Уголовном кодексе дефиниция соучастия осталась практически без изменений. По-прежнему используется формулировка «участие лиц». А раз используется та же конструкция, то остаются неразрешенными все те же вопросы, касающиеся значения этих «лиц».

С самых первых источников уголовного права мы можем отметить, что о количественной характеристике участников преступления, совершаемого в соучастии, как правило, никаких вопросов не возникает, т. к. и ранее, и сейчас упоминается о двух или более лицах. Представляя преступность как распространенное социальное явление, можно его можно разбить на две составные части – это совокупность при совершении преступления, совершенных преступниками в одиночку (индивидуально) и в соучастии, т. е. совместно с другими лицами.

Современный уголовный кодекс в ст. 32 определяет соучастие следующим образом: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Закрепленное законодателем в действующем УК РФ понятие соучастия традиционно для российского уголовного права.

В науке уголовного права сравнительно много исследований связанно с соучастием вообще, его формами и видами в частности. Тем не менее, проблема соучастия по настоящее время остается одной из сложнейших и наименее разработанных в уголовном праве. Несмотря на почти 200-летнюю историю изучения данного института, в теории уголовного права и по сей день, мы наблюдаем значительный разброс мнений по актуальнейшим вопросам соучастия и недостаточно четкая регламентация их в уголовном законе приводят к неоднозначности судебных ре-

© Абдульмянова Т.В., 2016

шений и многочисленным ошибкам при квалификации и назначении наказания.

Для каждого вида соучастников, предусмотренных ст. 33 УК РФ, характерно совершение соответствующего общественно опасного деяния, поэтому именно функциональная роль каждого из соучастников, особенности деятельности каждого из виновных в ходе совершения преступления позволяют дать точную юридическую оценку каждой фигуре в соучастии, а в последующем правильно решить вопросы уголовной ответственности в ходе разрешения конкретного уголовного дела[1].

Исполнитель преступления – это лицо, которое непосредственно исполняет объективную сторону преступления или участвует в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями) (п. 2 ст. 33 УК РФ). Из анализа определения исполнителя следует, что в теории уголовного права общепринято выделять три вида исполнителей преступления: непосредственный исполнитель, соисполнитель, посредственный исполнитель. Исполнитель преступления – лицо, выполнившее объективную сторону преступления в полном объеме единолично. Соисполнитель – лицо, выполнившее часть объективной стороны преступления совместно с другим (другими) исполнителем (исполнителями) преступления. Посредственный исполнитель – лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или иных обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Заказчик как один из видов соучастников достоин более пристального внимания в отечественном уголовном праве. В последние годы заказчик преступления все чаще появляется в следственной и судебной практике. Практика расследования уголовных дел вынуждена подгонять действия заказчика под один из видов соучастников. Полагаем, чаще всего это фигура подстрекателя. Один из терминов «подкуп», определяющих в ч. 4 ст. 33 УК РФ сущность подстрекателя, может иметь несколько значений, например, подкуп лестью, однако в реалиях нашей жизни в подавляющем большинстве случаев это оплата деньгами совершения преступления исполнителем – все просто и цинично. Определение, которое дано в УК РФ, уже устарело. Термин «заказчик преступления» давно получил свое собственное (самостоятельное) значение в обиходе и следственной практике. Чаще всего в практике работы следственных органов встречаются случаи, когда заказчик, не тратя усилий на уговоры, лесть, угрозы и другие способы, подобрав исполнителя, оплачивает ему заказное преступление, и на этом его роль в наступлении преступного результата заканчивается. Лицо, получившее деньги, не всегда само исполняет преступление, оно может организовать его исполнение. Основная роль заказчика проявляется в оплате совершения преступления. Он замышляет преступление, сознает и желает наступления определенного результата, для чего совершает самое главное действие, без чего преступление не будет исполнено – оплачивает действия исполнителя. К сожалению, именно «заказные» преступления получили широкое распространение в последние годы. О главенствующей роли заказчика говорит также и то, что, например, в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство по найму выделяется в качестве отягчающего обстоятельства. Заказное убийство – достаточно распространенный вид убийства, т. к. он позволяет обеспечить хорошее алиби заказчику. В то же время исполнитель обычно никак напрямую не связан с жертвой, что значительно затрудняет расследование такого убийства[2]. Вышесказанное позволяет нам утверждать, что роль заказчика в объективной стороне преступления не менее важна, чем роль исполнителя, однако его ответственность (впрочем, как и других соучастников) в ст. 34 УК РФ размыта и не конкретизирована. Поэтому, наряду с выделением особой роли исполнителя в объективной стороне преступления, важно подчеркнуть особую роль заказчика преступления, выделив его в качестве самостоятельного соучастника в ст. 33 УК и установления ему наказания. Считаем необходимым конкретизировать наказание заказчику преступления – не менее 2/3 максимального срока или размера самого строгого наказания, предусмотренного в санкции статьи за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

В ч. 3 ст. 33 УК РФ закреплено определение организатора преступления, которое, помимо указания на организацию и руководство совершением преступления, содержит положение, связанное с созданием или руководством организованной группой. Вместе с тем объединение в организованную группу не является самостоятельным преступлением. Совершение преступления в составе организованной группы наряду с другими формами соучастия рассматривается в уголовном законе как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК

РФ), или как квалифицирующий признак в ряде конкретных норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому лицо, организующее не преступление, а создающее организованные группы, исходя из буквального толкования ст. 32 УК РФ, не является соучастником в преступлении[3].

В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Ответственность подстрекателя, основывается на принципах равной уголовной ответственности за соучастие в преступлении, самостоятельной ответственности каждого соучастника и индивидуализации их наказания: принцип равной уголовной ответственности означает, что подстрекатель имеет то же основание уголовной ответственности, что и исполнитель; принцип самостоятельной ответственности означает, что подстрекатель несет ответственность только за деяния, совершенное им лично; принцип индивидуализации наказания означает, что при назначении наказания за подстрекательство суд должен руководствоваться как общими правилами назначения наказания, указанными в ст. 60 УК РФ, так и специальными требованиями ст. 34 УК РФ.

Пособником в соответствии с уголовным кодексом РФ признается лицо, которое содействовало совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Исследование вопроса об некоторых особенностях назначения наказания за соучастие в преступлении, осложняется следующей существенной проблемой: ее мало исследованностью в нормах уголовного законодательства РФ. Большое количество научной литературы по уголовному праву ограничиваются лишь на указание наличия вопроса комментирования уголовного закона ст. 67 УК РФ[4].

В уголовно правовой доктрине дискутируется вопрос о соотношении уголовной ответственности и уголовного наказания соучастников преступления. К сожалению, отечественный законодатель усугубил ситуацию, озаглавив ст. 34 УК РФ «Ответственность соучастников преступления», в которой действительно раскрываются отдельные аспекты уголовной ответственности некоторых видов участников преступлений; а ст. 67 УК РФ – «Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии»; тем самым подтвердив предположение о том, что ответственность – это одно, а наказание – это совершенно иное.

Что касается наказания, которое должно или может быть назначено соучастникам (исключая исполнителя, так как он всегда отвечает в пределах санкции инкриминируемой ему статьи), то в законодательной практике существуют две тенденции:

а) наказание исполнителю и подстрекателю не смягчается и в принципе может быть равным; наказание же пособнику должно быть обязательно смягчено;

б) закон не предусматривает обязательного смягчения наказания какому-либо из соучастников вообще, учету подлежат лишь характер и степень участия в преступлении. В первом приближении отечественный законодатель придерживается второго направления.

В простейшем изложении, основная задача назначения уголовного наказания сводится к обязанности суда назначить наказание за совершенное преступление в пределах санкции конкретной нормы Особенной части уголовного закона, т.е. назначение наказания в пределах между минимальной и максимальной границей санкции. Основное общее начало назначения наказания, прежде всего, означает, что наказание судом должно быть применено с учетом предписания санкции соответствующей статьи, по которой квалифицированы деяния виновного[5].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]*Харко, Д.М.* Понятие «исполнитель (соисполнитель) преступления» согласно сборника «Права, по которым судится малороссийский народ» (1743 г.): аналитический обзор // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10 (65). С. 125.

[2]*Кольиов, М.И.* Особенности расследований убийств, совершенных по найму // Современные вопросы государства, права, юридического образования: материалы Общероссийской научно-практичес-кой интернет-конференции. Тамбов, 2012. С. 244–249.

[3]*Прозументов, Л.М.* Преступное сообщество (преступная организация) как форма соучастия в преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 139.

[4]*Илиджиев, А.А.* Правовое регулирование дифференциации наказания за соучастие по УК РФ // Вестник Владимирского Юридического института. 2009. № 2. С. 96–99.

[5]*Становский, М.Н.* Назначение наказания. СПб. 1999. С. 145.

УДК 343.274

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

LEGAL PROBLEMS OF FORCED LABOUR APPLICATION

Асанова Ирина Павловна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Irina Asanova
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: i.p.asanova@rucoop.ru

В статье рассматриваются правовые проблемы применения принудительных работ. Несмотря на отсутствие судебной и исполнительной практики в части принудительных работ, существующая нормативная база позволяет установить множество проблем, с которыми придется столкнуться правоприменителю в процессе назначения данного вида наказания, а также его применения в порядке замены.

К л ю ч е в ы е с л о в а: наказание, принудительные работы, правовые проблемы, санкция, альтернатива.

In the article legal problems of forced labor application are considered. Despite the lack of judicial and executive practice regarding forced labor, the existing regulatory base allows to establish a set of problems which the law enforcement official should face in the course of purpose of this type of punishment, and also its application in a replacement procedure.

K e y w o r d s: punishment, forced labor, legal problems, sanction, alternative.

Известно, что залогом успешной реализации поставленных перед наказанием целей, является юридически грамотная и научно-обоснованная деятельность, связанная с применением уголовно-правовых норм. В основном такая деятельность зависит от качества законодательной конструкции применяемых норм, а также нормативно – обоснованного обеспечения их реализации. Изложенные обстоятельства не являются исключением для наказания в виде принудительных работ.

Наиболее примечательная особенность принудительных работ как вида наказания состоит в том, что они могут назначаться только в порядке замены лишения свободы, как его альтернатива. Сегодня у судей и прокуроров уже возник ряд вопросов, связанных с назначением этого наказания.

Наказание в виде принудительных работ включено в санкции многих статей Особенной части УК РФ, причем санкции эти альтернативные, а следовательно, суд вправе избрать любой вид наказания, предусмотренный такой санкцией и при определенных условиях выйти за ее пределы. Казалось бы, здесь никаких дополнительных специальных правил назначения наказания не нужно. Но законодателем установлено, что принудительные работы применяются только как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Вместе с тем, если в пределах альтернативной санкции судом выбирается один из видов наказаний, то это и есть альтернативный выбор, тем более что никаких иных случаев, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, за исключением указания на принудительные работы, в санкциях в УК РФ не имеется. Однако в соответствии с законом суд не свободен в выборе наказания в виде принудительных работ как вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ. Общее правило ст. 60 УК РФ о том, что наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК, в рассматриваемом случае применимо не в полном объеме. Конечно, принудительные работы могут быть назначены осужденному, но только если будут пройдены определенные этапы. Более того, один из этапов назначения наказания, на наш взгляд, противоречит положению ч. 1 ст. 60 УК РФ о том, что «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания».

Мы считаем, что принудительные работы в аспекте ст. 53.1 УК РФ являются назначенным наказанием, несмотря на указание в законе о том, что они назначаются в порядке замены. Данная позиция обусловлена двумя обстоятельствами. Первое: принудительные

© Асанова И.П., 2016

работы назначаются по приговору суда, а вопросы замены наказаний согласно УПК РФ относятся к категории судебных решений, оформляемых постановлениями, определениями (см., например, ст. 401 УПК РФ). Второе: в ряде случаев закон прямо указывает на правовые последствия принудительных работ как на последствия назначенных наказаний. Так, в ст. 79 УК РФ, регламентирующей вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, говорится о возможности применения этого института только после отбытия именно назначенного наказания, в том числе и принудительных работ.

На наш взгляд, принудительные работы прежде всего следует рассматривать именно в качестве назначаемого наказания (хотя оно может служить и наказанием, назначенным в порядке замены по иным, чем указано в ст. 53.1 УК РФ, основаниям). Соответственно и правовые последствия при назначении принудительных работ приговором должны определяться, исходя из того, что это назначенное наказание.

В связи с изложенным представляется не очень ясной позиция законодателя, установившего особые правила и условия назначения принудительных работ, что, безусловно, требует дополнительного осмысления соотношения рассматриваемого вида наказания с применением целого ряда институтов уголовного права.

В настоящее время и в теории, да и у практических работников, возникает вопрос о возможности применения условного осуждения в тех случаях, когда санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает принудительные работы и имеются основания для их назначения, но также имеются и основания применения условного осуждения.

С нашей точки зрения, решение этого вопроса должно остаться за судом, так как законодатель не устанавливает в этом отношении каких-либо правил. Полагаем, что решая возникшую проблему, суд должен исходить лишь из необходимости назначения справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В этой связи приведенные выше положения ст. 53.1 УК РФ не препятствуют применению к осужденному условного осуждения.

Аналогичные вопросы могут возникнуть и применительно к другим институтам уголовного права, например, к институту отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

Мы считаем, что при решении вопроса о назначении наказания в виде принудительных работ следует исходить из требований закона о возможности назначения этого вида наказания только за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Указание закона о совершении тяжкого преступления впервые следует трактовать как ситуацию, когда совершается именно первое преступление, т.е. когда лицо совершило одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу. При этом, конечно, не учитываются и преступления, судимости за которые сняты или погашены в установленном законом порядке, либо преступления, по которым истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. Если же, например, лицо ранее совершало преступления небольшой или средней тяжести, а затем совершило тяжкое преступление, то последнее не будет считаться совершенным впервые и такому лицу не могут быть назначены принудительные работы.

УДК 343.143/.144:343.341

ДОПРОС ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

VICTIMS AND WITNESSES INTERROGATION AS THE MAIN SOURCE OF INFORMATION UNDER GROUP CRIMES INVESTIGATION

Жадяева Марина Александровна
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Marina Zhadyayeva
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: m.a.zhadyaeva@rucoop.ru

В статье рассматриваются особенности допроса потерпевших и свидетелей как основной источник информации при расследовании групповых преступлений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: допрос, потерпевший, свидетель, информация, расследование преступлений.

The article deals with the features of victims and witnesses interrogation as the main source of information in the investigation of group crimes.

K e y w o r d s: questioning, the victim, witness, information, the investigation of crimes.

Задача допроса потерпевших и свидетелей по групповому делу заключается не только в установлении количества участников группового преступления, но и в конкретизации действий каждого из них. По большинству расследуемых преступных деяний потерпевший и свидетели в ходе допроса сообщают следователю данные о количестве преступников.

Отметим, что при расследовании, например, убийств, совершенных в процессе противостояния организованных преступных группировок, свидетель, не только главный, но и самый нестабильный источник доказательств в уголовном процессе. Использование разнообразных способов «давления» на свидетелей, как одной из форм противодействия расследованию в настоящее время весьма распространено. Особенно часто это проявляется при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, когда оставшиеся на свободе участники криминальных группировок путем угроз склоняют свидетелей к отказу от ранее данных показаний, изобличающих виновных лиц[1].

Основным средством нейтрализации такого рода противодействия является, прежде всего, изоляция свидетелей от воздействия на них участников организованных преступных формирований.

Учитывая масштабы влияния организованных преступных группировок, особое место необходимо уделять защите свидетелей. Базисные положения противодействия давления на участников уголовного судопроизводства регламентированы Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»[2].

Несмотря на достаточную новизну указанного института, он широко и успешно используется правоохранительными органами. В системе органов внутренних дел указанную функцию осуществляют подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Не последнее место в изобличении участников организованных групп занимает использование института так называемых «секретных» свидетелей.

Институт засекреченных свидетелей появился 1 июля 2002 года с введением в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ)[3]. Согласно части 3 статьи 11 УПК РФ, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в отношении указанных лиц меры безопасности. Одной из мер безопасности, согласно УПК РФ, является сохранение в тайне подлинных анкетных данных свидетелей и потерпевших, которым в связи с дачей ими показаний по уголовному делу угрожают

© Жадяева М.А., 2016

убийством, применением насилия, уничтожением, повреждением имущества. Использование института «секретных» свидетелей показало свою эффективность для выявления и раскрытия преступлений, совершаемых преступными формированиями[4].

При допросе потерпевшего или свидетеля-очевидца следует выяснить количество лиц, принимавших участие в совершении группового преступления, конкретные действия каждого из них, внешние признаки преступников, особые и броские приметы, особенности одежды, поведения, специфические жесты и привычки, как преступники называли друг друга, употребляли ли клички, жаргонные слова и выражения, кто из группы руководил действиями соучастников на месте совершения преступления, кто и как был вооружен, использовалось ли оружие, не было ли на месте происшествия других лиц, не принимавших участия в совершении преступления, но наблюдавших за ним со стороны[5].

Следователь также может столкнуться с отказом потерпевшего или свидетеля от дачи показаний по различным мотивам.

Тактика допроса потерпевших по групповым делам должна учитывать психологию потерпевшего. На психологию потерпевшего и его поведение на предварительном следствии влияют факт причинения ему физического, морального или имущественного вреда, отношение к преступнику и совершенному преступлению, роль самого потерпевшего в совершении преступления, характеристика его личности, интересы, которые он преследует на предварительном следствии, его окружение.

С точки зрения роли потерпевшего в совершении преступления в литературе предложены классификации потерпевших. Так, Н.П. Водько делит потерпевших на две группы: способствующих и не способствующих совершению преступлений[6].

Н.А. Селиванова и В.А. Снеткова подразделяют потерпевших на агрессивных, активных, инициативных, пассивных, некритичных и нейтральных по отношению к действиям обвиняемого[7].

Однако важно исследовать особенности личности потерпевшего не только с точки зрения его влияния на совершение преступления, но также с позиций возможного поведения на предварительном следствии.

Всех потерпевших с учетом их позиции и поведения на предварительном следствии можно разделить на несколько криминалистических типов, от чего во многом зависит тактика их допроса. К ним можно отнести добросовестного активного потерпевшего, неактивного добросовестного потерпевшего, неустойчивых потерпевших, недобросовестных потерпевших[8].

Особенности психологии различных криминалистических типов потерпевших должны учитываться следователем при определении тактики допроса, а также при проведении других следственных действий. Решая вопрос о производстве следственных действий с участием потерпевшего, следователь должен изучить его личность, особенности психологии и на этой основе прогнозировать позицию и поведение на следствии.

Следователь, располагая информацией о численности криминальной группы, об уровне ее организации, о ролевых отношениях между ее участниками, об эпизодах противоправной деятельности, имеет возможность выдвинуть наиболее вероятную следственную версию. Имея информацию, предоставленную оперативными подразделениями, сведения, полученные в ходе осмотров, допросов потерпевших, свидетелей, следователь имеет возможность перехода к следующему этапу расследования, которому, как правило, предшествует задержание основных участников преступной группы.

Процедура задержания при этом должна носить для участников преступного формирования внезапный характер, что в тактическом плане может привести к получению правдивых показаний от наиболее неустойчивых участников.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]*Бояров, В.И.* Убийства, совершенные в процессе противостояния организованных преступных группировок (особенности расследования): методическое пособие. Харьков, 2012. С. 78.

[2]*Собрание* законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

[3]*Собрание* законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I), Ст. 4921.

[4]*Парфенов, В.Н.* Проблема злоупотребления уголовно-процессуальными правами // Российский следователь. 2014. № 7. С. 23–26.

[5]*Яблоков, Н.П.* Расследование организованной преступной деятельности: учеб. пособие. М., 2012. С. 129.

[6]*Водько, Н.П.* Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью : учеб. пособие. М., 2012. С. 25.

[7]*Селиванова Н.А.,* Снеткова В.А. Руководство для следователей: учеб. пособие. М., 2010. С. 317.

[8]*Наседкин, В.А.* Роль тактической операции «задержание» // Российский следователь. 2014. № 11. С. 2.

УДК 343.9(47+57)”1917/1935”

ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ РОЛЬ М.Н. ГЕРНЕТА В СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ЕЕ РАЗВИТИЯ (1917–1935)

FUNDAMENTAL ROLE OF M.N GERNET IN FORMATION OF NATIONAL CRIMINALOGICAL SCIENCE IN FIRST SOVIET PERIOD OF ITS DEVELOPMENT (1917–1935)

Заварюхин Вячеслав Юрьевич
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Vyacheslav Zavaryuhin
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: zavaryuhin@mail.ru

В статье рассматривается вклад профессора М.Н. Гернета в отечественную криминологическую науку в первый советский период ее развития в 1917–1935 гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: криминология, первый период советской криминологической школы, М.Н. Гернет.

The article discusses the contribution of Professor M.N. Gernet to the domestic criminological science in the first Soviet period of its development in 1917–1935.

K e y w o r d s: criminology, the first period of the Soviet criminology school, M.N. Gernet.

Если история уголовного права была связана с вышедшей в 1741 г. книгой А. Гандини об уголовных преступлениях, то криминология сравнительно молодая наука, зародившаяся в XIX в.

Криминология имеет происхождение от латинского «crimen», что означает – преступление и греческого слова «logos» – учение. И так криминология это учение о преступлении. Возникновение криминологии как самостоятельной науки связывают со срединой XIX в., когда был опубликован труд Ч. Ломброзо «Преступный человек» («Прирожденный преступник» (1876). В своей работе он приходит к основным выводам: имеют место в жизни прирожденные преступники (люди, от рождения склонны к совершению преступления, они неисправимы по своей природе; у прирожденного преступника имеются определенные физические (внешние) отличия, по которым он и подлежит распознаванию среди обычных людей (скошенный лоб, волосистость тела, грубые черты лица); сама преступность имеет наследственную предрасположенность [8, с. 22–31]. Исходя из времени издания книги Ч. Ломброзо мы можем констатировать, что он был приверженцем антропологической теории.

Термин «криминология» начал использовать в 1879 г. итальянский антрополог П. Топинард, известный по большому руководству («Антропология» (1876). Само понятие «криминология», которое уже означало самостоятельную науку в 1885 г. в одноименной работе «Криминология» впервые применил итальянский юрист Р. Гарофало, учение антрополога Ч. Ломброзо. Он сторонник позитивистской школы, которая рассматривала компенсацию ущерба жертвам как средство усиления социальной защиты насе-ления и одновременно как одно из средств ресоциализации преступников. В своем труде он занимался исследованием причин преступлений [10, с. 42].

В России же первое исследование криминологического характера можно с уверенностью связать с именем А.Н. Радищева, с его работой «О законопослушании» (1802) [См: 7, с. 35]. В ней он обосновывает потребность во всестороннем изучении преступности, высказывает мнение о ее причинах и предлагает программу сбора уголовно-статистических сведений по определенным схемам, специально разработанным автором. Только благодаря им, стала производиться концентрация и обработка уголовно-статистических данных МВД и Минюстом России, созданными именно в 1802 г. – это период зарождения уголовной статистики в стране, несмотря на очень большие дефекты того времени, мы имеем возможность анализа динамики преступности, ее детерминированность социальной и экономической структурой общества. А середина XIX в. будет уже связана с опубликованием официальных материалов уголовной статистики, используемых в исследованиях преступности многих авторов.

© Заварюхин В.Ю., 2016

Надо отметить, что в дореволюционной России криминология изучалась в рамках уголовного права. В фундаментальной работе «Социальные факторы преступности» М.Н. Гернет рассматривает предмет, методы, содержание, непосредственно уже называя саму науку «криминология» [4]. Научная мысль должна знать эти взгляды М.Н. Гернета.

Н.Ф. Кузнецова отмечает, что уже при Советской власти в 20-х гг. в учебниках по уголовному праву большое значение имел анализ преступности и ее причин [цит. по: 7, с. 39]. Это труды, прежде всего, профессора М.Н. Гернета, А.А. Пионтковского и др. В предисловии к книге «Детоубийство» М.Н. Гернет писал: «Участники семинария и авторы напечатанных статей единодушно сходятся между собой на мысли, что детская преступность и проституция – явления, неразрывно связанные с социальным укладом нашего общества и вместе с тем они согласно признают, что борьба с этими недугами должна вестись посредством воздействия на порождающие их причины» [1, с. 3]. В 1912 г. он занимается исследованием профессиональной преступности [3, с. 1–16]. В 1914 г. он выпускает уже новую монографию «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества» [2], за которую он будет удостоен премии Российской академии наук. Данная работа будет востребована и издана во второй период советского развития отечественной криминологии [9, с. 203–358].

В наших же работах мы уже конкретно ставили вопрос о главенствующей роли М.Н. Гернета в советский период развития отечественной науки «криминология» [5; 6]. Преступность и ее причины в рассматриваемый период времени рассматривались в трудах А.Н. Трайнина. Учебник по уголовному праву под ред. А.А. Герцензона, А.А. Пионтковского содержал разделы криминологического направления исследования – это и социологическое учение о преступлении и, меры борьбы с преступностью, а также юридическое учение о преступности [8, с. 42].

В советский период были опубликованы его многочисленные труды и работы по отечественной и зарубежной криминологии, приведем некоторые из них: «Моральная статистика» (1922); «В тюрьме» (1923); «Детская беспризорность» (1924); «Социально-правовая охрана детства за границей и в России» (1924); «В тюрьме. Очерки тюремной психологии» (1925); «Изучение личности преступника в СССР и за границей» (1925»; «Преступность и самоубийства во время войны и после нее: Второй выпуск «Моральной статистики» (1927); «Новейшие данные о преступности в Германии, Англии и ее колониях» (1927); Преступность малолетних и борьба с ней во Франции, Германии, Англии (1927); «От Томаса Мора до У.К.» (1928); «Самоубийства в СССР в 1925 и 1926 гг.» (1929); «Преступность за границей и в СССР» (1931); «Указатель русской статистической по изучению преступности» (1931); «Рост самоубийств в капиталистических странах» (1933); «Детский суд во Франции» (1935) и др. Здесь прослеживается явно то, что в последние годы первого периода развития Советской криминологии М.Н. Гернет уже «осторожничает» – сокращает издание своих работ и исследует, в основном, зарубежную преступность, причина одна – начались репрессии.

Нельзя забывать, что он делал многочисленные доклады, рецензировал труды других отечественных и зарубежных ученых, редактировал сборники по изучению преступности в юридических вузах, в Государственном институте по изучению преступности, съездах криминалистов, в ЦСУ, редактирует, издает сборники по проблемам преступности и личности преступника и активно участвует в них со своими публикациями. Он активно занимается непосредственно строительством основных законов: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исправительного. Сотрудничает с энциклопедическим издательством «Гранат», куда отправил несколько десятков статей по проблемам преступности.

Благодаря работе М.Н. Гернета в ЦСУ Р.С.Ф.С.Р. и СССР, где он возглавлял отдел моральной (уголовной) статистики Советская криминология обогатилась многочисленными его исследованиями преступности, ее причин, личности преступника, на основе глубокого анализа используемого эмпирического статистического материала.

После 1935 г. в СССР криминология оказалась «под запретом», и перестала преподаваться в учебных заведениях. Многие ученые-криминологи подверглись репрессиям и оказались в сталинских лагерях. Исследования в области криминологического познания стали носить гриф «секретно». Второй Советский период развития криминологической науки начнется только лишь в 60 годы XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гернет, М.Н.* Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование / Ученые записки Имп. Москов. Ун-та. М.: Тип. Императ. Моск. ун-та, 1912. 318 с.

2. *Гернет, М.Н*. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества. М.: Т-во «Мир», «Итоги науки», 1914. 166 с.

3. *Гернет, М.Н*. Преступность и профессия // Ж-л уголовного права и процесса. Санкт-Петербург. 1912. № 4. С. 1-16.

4. *Гернет, М.Н*. Социальные факторы преступности. М.: Университетская тип., 1905. 215 с.

5. *Заварюхин, В.Ю*. Профессор М. Н. Гернет как первый отечественный криминолог // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательные процессы: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 30 окт. 2015 г.). Саранск: ЮрЭкс-Практик, 2015. С. 417–424.

6. *Заварюхин, В.Ю*. Факторы преступности криминолога М. Н. Гернета / В.Ю. Заварюхин, Ф.В. Заварюхин // Там же. С. 425–430.

7. *Кузнецова, Н.Ф.* Криминология. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.

8. *Курс* советской криминологии: в 2 т. Т. I. М.: Юрид. лит-ра, 1985. 416 с.; Т. 2. М.: Юрид. лит-ра, 1986. 352 с.

9. *Уголовное* право: учебник / ред. А. А. Герцензон, А. А. Пионтковский. 2-е изд., перераб. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 527 с.

10. *Шнайдер, Г. И.* Криминология: пер. с нем. / пер. Ю.А. Неподаев; ред. Л. О. Иванов. М.: А/О «Издат. Группа «Прогресс», 1994.502 с.

УДК 343.35

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУЖЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ*

THEORETICAL AND APPLIED BACKGROUND OF SERVICE ECONOMIC OFFENCES STUDY

Иванов Михаил Георгиевич
Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Mikhail Ivanov
Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation
E-mail: imkafedra54@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы исследования служебно-экономической преступности в современной России, предлагается комплексный подход к ее изучению.

К л ю ч е в ы е с л о в а: служебно-экономическая преступность, методология, исследование, уголовная политика.

The article discusses the problems of service and economic crime research in modern Russia, the integrated approach to its study is offered.

K e y w o r d s: service and economic crime, methodology, research, criminal policy.

Рассмотрение любой проблемы в юриспруденции, как правило, приступают с изучения философских положений, относящихся к той или иной категории, так как философское видение проблемы не только позволяет комплексно ее рассмотреть, но и дает своеобразный импульс, толчок к системному анализу изучаемых явлений и процессов. Интересы интегративного подхода к исследованию служебно-экономической преступности[1], особенностей формирования и реализации уголовной политики ее противодействия требуют предметного исследования ее методологических основ, категорий и правил диалектики. Сущность служебно-экономической преступности и методы ее познания исследованы недостаточно, а это в свою очередь может привести к упрощенным представлениям о правовой, социальной, экономической и политической действительности в обществе. Поэтому современный уровень доктрины уголовной политики противодействия служебно-экономической преступности и коррупции предполагает разработку проблематики на различных уровнях познания.

Следует заметить то, что современная уголовно-правовая доктрина, к большому сожалению, сформировала как институциональный подход к оценке результатов научных исследований только в связи практической их востребованностью. В контексте этих утверждений можно понять, что якобы содержательная функция познания лежит именно в сфере практической деятельности, практической реализации, или, по-другому,

*Научная статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Кабинета Министров Чувашской Республики по проекту 16-13-21002.

© Иванов М.Г., 2016

эффективность результатов научного познания непосредственно зависит только от их практической значимости. Думается, что данное положение не совсем верное и, в сущности, подобное видение привело бы к ущербному пониманию роли доктрины уголовного права, уголовно-правовой политики для общества, ее значения для развития основ уголовного законодательства.

Сегодня мы наблюдаем, что в рамках любой науки, в том числе и правовой, реально сосуществуют различные теории и гипотезы, проблемы, парадоксы, отдельные из которых устоялись в теории права, являются теоретическими фундаментами для дальнейших изысканий, другие стоят на стадии «обсуждения», а третьи ушли в «тень». Мы полагаем, что такое положение отражает нормальное состояние развития науки, но вместе с тем, думается, что не подтверждение выдвинутой гипотезы вряд ли является достаточным основанием для отрицания ее познавательной ценности. (Научно-обоснованная критика крайне важна для развития любой отрасли науки, она поможет установлению истины. Вместе с тем, она должна быть адресной, корректной, объективной и обоснованной.) К тому же, не востребованность какой-либо теоретико-правовой концепции практической деятельностью нельзя рассматривать как лишенную научной составляющей. В этой связи с сожалением следует отметить, что вследствие не разработанности проблем злоупотребления должностным или служебным положением в сфере управленческой деятельности в философском и социологическом контексте доктрина уголовно-правовой политики лишена возможности заимствовать из них значимые для уголовного закона категории. Вместе с тем, социологи, философы и правоведы могут обратиться к интегративному подходу научных разработок уголовного, административного и гражданского права в целом по этим вопросам.

В современной России происходит необратимый процесс: становление правового государства. В процессе формирования новых общественных отношений принимаются и совершенствуются законы и нормативные акты, которые, однако, не всегда адекватны требованиям времени. Порой они излишне регламентируют те отношения, которые не нуждаются в этом. Налицо также противоречие федеральных отраслевых законодательств. К тому же, совершенствование уголовного законодательства происходит на фоне как международного, так и национального социально-экономического и политического кризиса, межнациональных конфликтов, развития коррупции, террористических проявлений и организованной преступности.

Очевидно, что преодоление кризиса не может быть достигнуто одними реформаторскими усилиями или формированием новых законодательных актов и государственных институтов. В частности, для успешного предотвращения негативных аспектов в служебно-управленческой деятельности в сфере экономики есть объективная необходимость глубокого и всестороннего анализа процессов, происходящих в обществе, прогнозирования возможных результатов- как положительных, так и отрицательных. Думается, такой методологический подход к изучению служебно-экономической преступности в настоящее время более приемлем.

Вопрос об исследовании криминального поведения субъекта служебно-управленческой деятельности в сфере экономики возникает и потому, что сама эта деятельность представляет собой весьма сложную категорию, связанную, как правило, с принятием определенных управленческих решений, направленных как на разрешение текущих вопросов, так и на будущее. Оценить в последнем случае эффективность предпринимаемых управленческих действий при отсутствии системы апробации и соответствующего механизма оценки весьма проблематично, тем более с точки зрения уголовного закона. Служебно-экономические преступления могут совершаться в различных сферах управленческой деятельности, как государственного, так и корпоративного управления экономическими отношениями. Причем общественная опасность преступного служебного злоупотребления в сфере экономических отношений прямо зависит от того, в какой сфере и на каком управленческом уровне они совершаются. От этого главным образом и зависит тяжесть причиняемых последствий. Отсюда вытекает еще одна особенность служебно-экономической преступности: в отличие от других составов преступлений при злоупотреблении своим служебным положением в сфере служебно-управленческой деятельности преступный результат сознательно достигается субъектом, и, следовательно, наблюдается определенная степень деформации его нравственно-этических начал профессиональной деятельности.

В этой связи, как теоретическое, так и практическое значение имеет исследование внутреннего содержания противостояния служебно-экономических интересов сторон

при осуществлении служебно-управленческой деятельности в сфере экономики, изучение роли государственных институтов и норм права при их разрешении. Как уточнение можно указать и на то, что данные вопросы представляется необходимым рассмотреть не столько в чисто теоретическом плане, сколько во взаимосвязи с происходящими социально-экономическими процессами, действующими нормативно-правовыми предписаниями. Отсюда практический смысл такого подхода: установить, в какой степени нормы права могут оказать воздействие на зарождение, развитие и разрешение служебно-экономических противоречий, и если могут, то, как использовать юридический инструментарий для смягчения, прекращения конфликта или предупреждения его[2].

Если, под юридическим признается любое неправомерное служебное поведение, которое так или иначе связано с нормативными предписаниями, то, разумеется, субъекты криминального служебно-экономического поведения, их мотивация, объект взаимодействия, обладают определенными правовыми признаками, а само экономическое противоречие влечет юридические последствия. Вместе с тем, следует отметить, что первоначальная мотивация таких противоречий может проявляться вне юридической сферы, и может быть связана с вопросами личностного характера, с его экономическими интересами. На содержательную характеристику возникающих противоречий, прежде всего, оказывает как непосредственное, так и предполагаемое влияние личной заинтересованности субъекта служебно-управленческой деятельности на объективное исполнение им своих служебных обязанностей, при которых отчетливо проявляется конфликт между личной заинтересованностью и общественными интересами.

При этом, однако, не следует недооценивать то обстоятельство, что состояние экономической преступности в первую очередь зависит от социально-экономических факторов, от развития социальной, политической и идеологической сфер, и нельзя переоценивать возможности правоохранительных органов и общественности. От этого никуда не уйти. Как не заметить и те обстоятельства, которые отражают процессы формирования рыночных отношений, сопровождающиеся появлением новых общественных отношений с присущими им криминогенными детерминантами. Будут питаться и застарелые криминогенные факторы, ибо и реализация экономической реформы, и введение новых законов, несут такие бесспорно позитивные процессы, как демократизация и гласность, вместе с тем, диалектически несут в себе и иные возможности – возможности противоправных злоупотреблений. Данные обстоятельства могут оказаться весьма пагубными для формирования нравственно-этической и иных институциональных сфер управленческой деятельности, ибо в современном периоде развития общества возникают и формируются определенные основы новейшего социально-экономического порядка, определенным образом закладывается фундамент социально-экономических и культурных традиций. (К примеру, взяточничество стремится к уровню нормы поведения, ибо в процессе взаимоотношений бизнеса и власти формируется институционализация поведения субъектов служебно-управленческой деятельности по получению взяток.)

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]*Иванов, М.Г.* Отдельные теоретические аспекты законодательной регламентации экономических преступлений. // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. №4. В УК РФ 1996 года установлена ответственность за десятки общественно опасных деяний, совершаемых в сфере экономики специальными субъектами с использованием служебного положения или должностных полномочий. Например, в ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6, 160, 169, 170, 170.1, 171, 172, 173.1, 174, 174.1, 175, 176, 177, 178, 180, 183, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 185.6, 189, 190, 193, 193.1, 194, 195, 196, 197, 199, 199.1, 199.2, 285, 285.1, 285.2, 289, 290, 292, 293 УК РФ в качестве субъекта преступления указано лицо, которое использует служебное положение или злоупотребляет должностными полномочиями.

[2]*Кудрявцев, В.Н.* Юридический конфликт. // Государство и право. 1995. № 9. С.9.

ISBN 978-5-9908791-5-7. II Юридические чтения. Саранск, 2016.

УДК 343.195

АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ СУДА ПРИСЯЖНЫХ
ARGUMENTS FOR AND AGAINST THE JURY

Плешаков Сергей Михайлович
Старчкова Светлана Геннадьевна
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Sergey Pleshakov
Svetlana Starchkova
National Research Mordovia State University
E-mail: PleshakovSM@mail.ru, Starchkova96@mail.ru

В статье дается оценка суда присяжных с позиции морали, он определяется в качестве важного и необходимого института судебной системы РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а: суд присяжных, присяжные заседатели.

The article assesses the jury from a position of moral and the jury is defined as important and necessary institution of the judicial system in the Russian Federation.

K e y w o r d s: jury trial, jurors.

В российском уголовном судопроизводстве вряд ли существует более спорный, противоречивый и в тоже время эффективный элемент судебной системы, чем суд присяжных заседателей. В свое время учреждение суда присяжных было принципиальным демократическим нововведением, решительно покончившим с судейским произволом старорежимных монархий в Европе[1]. Однако по-прежнему ведется оживленная дискуссия о природе суда присяжных, его эффективности и перспективах дальнейшего развития.

В рамках оценки жизнеспособности и адекватности в российском судопроизводстве суда присяжных заседателей кратко рассмотрим наиболее полярные точки зрения на особенности и результаты его работы.

В целом, весь спектр наиболее распространенных оценок можно условно с некоторыми вариациями разделить на следующие две категории: позитивные и негативные.

Позитивная оценка суда присяжных заседателей базируется на следующих аргументах:

– аргументы общего (декларационного) характера. В соответствие с данными аргументами исследователи ссылаются на то, что именно суд присяжных является отражением глубинной демократии и позволяет наиболее последовательно и четко реализовывать мнение народа. Как отмечает председатель Московского областного суда С.В. Марасанова: «суд присяжных – это центр кристаллизации независимости правосудия, своеобразная колба, где выращивается технология состязательного процесса и одновременно формируется правовая идеология, которая ставит во главу угла права и свободы человека»[2]. Развивая аргументы такого рода, сторонники суда присяжных напирают на то, что присяжные заседатели обеспечивают применение закона именно таким образом, как он понимается населением. Таким образом, решение, вынесенное двенадцатью присяжными заседателями из числа лиц, далеких от права свидетельствует о том, что применяемый закон доступен пониманию;

– конкретно-правовые аргументы объединяют в себя следующие преимущества суда присяжных: большая коллегиальность; меньший риск злоупотреблений и судебных ошибок; наличие более активной состязательности в процессе и др.;

– «обыденные» аргументы определяются «непрофессионализмом» присяжных заседателей, то есть они не отягощены определенной функциональной позицией и привносят в атмосферу казённой юстиции житейский здравый смысл и народное правосознание[3]. Безусловно, независимость присяжных заседателей от судебной системы является существенным плюсом судопроизводства.

Негативные оценки рассмотрения дел в суде присяжных опираются на следующие аргументы:

– высокий процент оправдательных приговоров, выносимых присяжными заседателями. Противники суда присяжных видят в этом доказательство их излишней мягкости, их неспособности с достаточной волей

© Плешаков С.М., Старчкова С.Г., 2016

ограждать важные интересы общества и права человека. Этот аргумент полностью опровергает Л.М. Карнозова, указывая на тот факт, что подобный взгляд является следствием крайне упрощенного подхода к целям и задачам суда. До настоящего времени, утверждает она, в системе судопроизводства довольно популярно следующее мнение – оправдательные приговоры являются браком в работе суда. Далее, пишет, что «... главную опасность нашего правосудия вижу в отсутствии оправдательных приговоров. Суд присяжных дает шанс, обычный процесс шанса не дает – вот в чём реальная опасность»[4];

– дорогостоящий институт судебной системы, требующий существенных финансовых затрат. Сторонники такого взгляда указывают на то, что для суда присяжных требуются специальные помещения, определенная процедура отбора и обучения присяжных, большие материальные ресурсы и т. д.;

– уязвимость присяжных заседателей. Несмотря на то, что на присяжных заседателей распространяются те же меры защиты, что и на судей, в России до сих пор не существует реальной программы защиты присяжных;

– несовершенство системы отбора присяжных и коллегий. Так, отбор кандидатов в присяжные заседатели и проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию кандидата в качестве присяжного заседателя, проводит секретарь судебного заседания или помощник судьи[5]. Таким образом, формированием коллегии присяжных заседателей занимается аппарат суда. В данном случае случайность выборки кандидатов совершенно не гарантирована. Практически полностью исключен общественный контроль;

– затягивание сроков рассмотрения дел;

– высокая доля вердиктов присяжных заседателей, отмененных вышестоящим судом.

Таким образом, суд присяжных заседателей – это уже устоявшийся элемент судебной системы, деятельность которого характеризуется как несомненно позитивными чертами, так и спорными вопросами. Все это является отражением сущности суда присяжных, как органа суда максимально приближенного к людям. По нашему мнению, с моральной точки зрения суд присяжных заседателей является органом, который действительно восстанавливает справедливость в таком виде, как его понимает обычный человек. То есть присяжные заседатели руководствуются не просто формальным и сухим законом, а такой категорией, как справедливость. Более того, их деятельность является наиболее приближенной к демократическим идеалам правового государства, когда рядовые граждане осуществляют функцию государства (в данном случае функцию суда).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]См. об этом: *Кукушкина, Ю.О.*, Плешаков С.М. Развитие суда присяжных // Studium. 2014. № 4 (33); *Плешаков, С.М.* Историко-правовой анализ судебной реформы 1864 года: Судебная реформа 1864 года: история и современность:материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. С. 18–21.

[2]*Марасанова, С.В*. Организационные и процессуальные проблемы деятельности суда присяжных // Черные дыры в Российском законодательстве. 2002. №3, С. 14.

[3]*Бенделюк, Г.С.* Суд присяжных: достоинства и недостатки // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Электронный доступ: http://www.jurnal.org/articles/2013/uri51.html

[4]*Карнозова, Л.М.* Суды будущего (суд присяжных, восстановительное правосудие, ювенальная юстиция) // Лекция на семинаре «Правосудие» в России: настоящее и будущее». Екатеринбург, 2004.

[5]*Белкин, А.Р.* Суд присяжных: сомнительные плюсы и несомненные минусы // Стратегии уголовного судопроизводства: материалы международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого. Санкт-Петербург, 2007.

УДК 343.14

УБЕДИТЕЛЬНОСТЬ СИСТЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ – ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ПРОВЕДЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

CREDIBILITY OF EVIDENCE SYSTEM – INDICATOR OF INVESTIGATION QUALITY

Подольный Николай Александрович
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Nikolay Podolnyy
Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
E-mail: ipr-saransk@yandex.ru

Качество проведенного расследования определяется тем, насколько система собранных следователем доказательств будет убедительной. Этот тезис является следствием действия принципа состязательности сторон, который предполагает умение сторонами уголовного судопроизводства обосновывать выдвигаемые ими утверждения. Но для обеспечения убедительности системы собранных следователем доказательств необходимо, чтобы он предпринимал соответствующие действия. По этой причине в частную методику расследования преступлений обязательно должны включаться соответствующие рекомендации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: доказательство, частная методика расследования, принцип состязательности сторон.

The quality of the investigation depends on how the system of evidence collected by the investigator would be convincing. This thesis is a result of the adversarial principle action, which implies the ability of parties to criminal proceedings to justify espouse approval. But to ensure the credibility of the evidence system collected by the investigator is necessary to take appropriate action. For this reason, appropriate recommendations must be included private technique of investigation of crimes.

K e y w o r d s: proof, private methods of investigation, the adversarial principle.

Много уже произошло изменений в уголовном судопроизводстве с момента начала судебной реформы. Основным, системообразующим изменением стало то, что в центр уголовного процесса был положен принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ). Это повлекло за собой кардинальные изменения, отразившиеся на всех сторонах уголовного правосудия [1, с. 52–62]. Значимость произведенных изменений настолько серьезна, что можно вполне обоснованно говорить о новом уголовном процессе в Российской Федерации. Уголовное судопроизводство стало отличаться демократичностью, полностью соответствуя современным требованиям, которые предъявляются со стороны общества.

Произошедшие изменения в уголовном процессе, как это ни странно, оказали незначительное влияние на криминалистику, в частности, на теорию расследования. Частные методики расследования конкретных преступлений по-прежнему создаются без учета произошедших в уголовном судопроизводстве изменений. Ими не принимаются во внимание те особенности уголовного судопроизводства, для которого характерен вовсе не один (следователь) субъект, а несколько. Ведь помимо следователя на процесс установления факта события преступления и причастности к нему определенных лиц влияют и обвиняемый (подозреваемый), и защитник, и даже свидетели. Это все должен учитывать следователь, а потому в соответствующих частных методиках расследования преступлений, должны иметься соответствующие рекомендации о том, как выстраивать эти взаимоотношения, и как обеспечивать процесс познания, чтобы он был всесторонним и объективным. Однако, такие рекомендации, к сожалению, не являются элементом в частных методиках расследования конкретных видов преступлений.

При этом, конечно же частная методика – это система рекомендаций только для следователя и должностных лиц, оказывающих ему содействие. По этой причине она не охватывает деятельность стороны защиты. В этом нет необходимости, поскольку предполагается то, что сторона защиты изначально обладает необходимым знанием о том, что же произошло. Задача стороны защиты в уголовном судопроизводстве – полностью или частично опровергнуть тезис о виновности обвиняемого (подозреваемого) который выдвигает сторона обвинения. В то же время задачей следователя, ведущего расследование, является познание события преступления и причастности к нему конкретных лиц, а также установление иных обстоятельств, имеющих отношение к совершенному преступлению. То есть, к процессу следственно-

© Подольный Н.А., 2016

го познания причастен только следователь, дознаватель, словом сторона обвинения, на стадии судебного разбирательства к познанию причастен суд. Они являются субъектами этого познания. Сторона защиты не является субъектом познания, поскольку своей деятельностью стремится не установить какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к преступлению, а обосновать тезис невиновности или неполной виновности.

Исходя из этого очевидно то, что важным для расследования является то, чтобы не осуществлялось воспрепятствование процессу следственного познания со стороны заинтересованных лиц, прежде всего, со стороны обвиняемого и подозреваемого. Свидетельством понимания этого является то, что частные методики в настоящее время содержат рекомендации по преодолению противодействия предварительному расследованию. Их суть состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для процесса познания, в результате которого имеется возможность установить обстоятельства совершенного преступления. При этом следует отметить то, что особенности такого познания зависят от особенностей познаваемого, то есть сложность механизма совершенного преступления обуславливает сложность познания. Причем сложность механизма часто используется заинтересованными лицами для того, чтобы затруднить познание следователем всех обстоятельств совершенного преступления. В связи с этим, расследование должно изначально ориентироваться на то, чтобы его результаты были понятны до очевидности и не вызывали дополнительных вопросов.

Принцип состязательности, положенный в основу уголовного судопроизводства, требует того, чтобы тезисы, выдвигаемые следователем, были не просто проаргументированы собранными доказательствами, а, чтобы они были понятны и, в силу этого, убедительны. Только в этом случае можно ожидать полноценного состязания стороны обвинения и стороны защиты, поскольку в этом случае стороны уравниваются знанием того, что же на самом деле произошло. Поэтому в соответствующих частных методиках должны быть рекомендации, которые бы предлагали следователю средства, способы и механизмы, с помощью которых можно было бы добиться того, что выдвинутые тезисы обвинения будут не просто понятными, а очевидными, не вызывающими каких-либо сомнений. В настоящее время, к сожалению, такие рекомендации в частных методиках расследования отсутствуют.

Так, вполне очевидно то, что проведение всех следственных действий должно ориентироваться на то, чтобы полученные в результате их проведения доказательства могли быть положены в систему, которая бы поясняла механизм совершенного преступления. Для этого следователь должен принимать такое качество доказательств, как их способность устанавливать между собой связи. Просто «выхватывать», «выдирать» доказательства из объективной действительности, не заботясь о фиксации связи между ними, нельзя, так как в этом случае достаточно сложно будет восстановить общую картину совершенного преступления. Поэтому необходимо умение для того, чтобы конкретное доказательство при его приобщении к уголовному делу не утратило этих связей и благодаря этому сохранило бы способность «говорить» о преступлении. Но для этого необходимы соответствующие рекомендации, которые должны быть включены в соответствующую частную методику расследования.

Следует особо отметить то, что названные рекомендации специфичны и их специфика обусловлена особенностями механизма тех, преступлений на расследование которых ориентирована соответствующая рекомендация. Здесь наблюдается закономерность, в соответствии с которой: чем сложнее механизм, тем больше усилий затрачивается на обеспечение понятности всей системы доказательств. Так, сложность механизма совершения экономических преступлений уже сама по себе создает сложности для его уяснения [2, с. 140–145]. Это используется заинтересованными в исходе уголовного дела лицами для того, чтобы обосновать отсутствие преступления и непричастности к нему соответствующих лиц. Необходимость противостоять этим действиям во имя достижения истины возлагает на следователя обязанность создания из собранных им доказательств такой системы, которая бы сделала очевидным совершение преступления и причастности к нему виновных лиц. Однако, для этого ему необходимо знать, как добиться этого наиболее эффективно. Решению этой задачи и должна помогать соответствующая частная методика.

В связи с этим, необходимо внести некоторые коррективы в создание и модернизацию частных методик расследования преступлений, включив в нее помимо действий, направленных на познание соответствующих обстоятельств совершения преступления действия, направленные на обоснование того, что было установлено в ходе названно-

го познания. Подобная частная методика максимально бы отражала реальности уголовного судопроизводства, основанные на принципе состязательности, которые требуют от стороны обвинения умения обосновывать свои выводы. По тому насколько убедительной будет система собранных по уголовному делу доказательств можно судить о качестве проведенного предварительного расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ветрова, Г.Н.* Содержание принципа состязательности в контексте правовых позиций Конституционного Суда РФ // Государство и право. 2016. № 4. С. 52–62.

2. *Тарасов, И.А.* Криминалистическая характеристика и отдельные особенности методики расследования экономических преступлений в сфере торговли недвижимостью //Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015. № 25 (380). С. 140–145.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ЧЛЕНАХ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

КЕВБРИН Борис Федорович – доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, ректор Саранского кооперативного института (филиала) РУК, председатель совета Мордовпотребоюза

АБДУЛЬМЯНОВА Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АНТОНОВ Никита Станиславович – аспирант кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АРТЁМОВА Оксана Евгеньевна – старший преподаватель кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

АСАНОВА Ирина Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГАНИН Олег Николаевич – кандидат философских наук, проректор по учебной работе Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ГРОМОВА Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ДУДКО Игорь Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и административного права Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

ЖАДЯЕВА Марина Александровна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗАВАРЮХИН Вячеслав Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗАВАРЮХИН Федор Вячеславович – аспирант кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЗОТОВА Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ИВАНОВ Михаил Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и судопроизводства Чебоксарского кооперативного института (филиала) РУК

КЕЧАЙКИНА Елена Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КОЛОКОЛОВА Елена Олеговна – кандидат философских наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КОМАРОВА Александра Валерьевна – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КОРЕНЕВА Диана Альбертовна – студент юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КОТЛЯРОВ Сергей Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

КУЗНЕЦОВА Елена Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по научным и экономическим вопросам Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЛОГУТЁНКОВ Александр Владимирович – преподаватель по дисциплинам СПО кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МАЧИНСКИЙ Алексей Валерьевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии

МАЧИНСКИЙ Валерий Михайлович – прокурор Республики Мордовия, государственный советник юстиции 2-го класса, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ

МИНЕЕВА Ирина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

МОИСЕЕВА Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ПЛЕШАКОВ Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

ПОДОЛЬНЫЙ Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

РЕКШИНСКАЯ Нина Юрьевна – студент юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СВЕШНИКОВА Лариса Николаевна – старший преподаватель кафедры административного и финансового права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СТАРЧКОВА Светлана Геннадьевна – студент юридического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

СЫСОЕВ Никита Александрович – студент юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТАРАКАНОВА Наталья Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ТКАЧУК Оксана Вячеславовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЧИЧЕРОВ Евгений Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЯМАШКИНА Марина Вячеславовна – кандидат культурологии, доцент кафедры частного права Саранского кооперативного института (филиала) РУК

ЯМБУШЕВ Фаиль Шамильевич – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) РУК

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

ПУБЛИЧНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мачинский В.М., Мачинский А.В. Порядок принятия, изменения и отмены Конституции в Российской Федерации (сравнительный анализ) 4
Артемова О.Е. Федеральное казначейство как орган государственного финансового контроля..... 8
Заварюхин В.Ю., Антонов Н.С., Дудко И.Г. Создание советской государственной денежной системы на основе «твердого червонца»..... 10
Заварюхин Ф.В. Секретный рубль Константина I, выпущенный в 1825 г. в период межцарствия..... 12
Кечайкина Е.М. Правовое обеспечение деятельности службы по борьбе с экономическими преступлениями в системе советских органов внутренних дел в 20–40-е гг. XX в.: историко-правовой аспект..... 16
Комарова А.В. Обеспечение доступа детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов к качественным услугам в сфере образования..... 19
Коренева Д.А., Сысоев Н.А. Борьба с коррупцией в органах муниципальной власти: вопросы теории 21
Котляров С.Б. Права и свободы граждан как критерий формирования гражданского общества и правового государства в современной России 23
Логутёнков А.В. Структура и полномочия местных органов юстиции в зоне Поволжья..... 25
Свешникова Л.Н., Логутёнков А.В. Побои: административное правонарушение или уголовное преступление?..... 26
Тараканова Н.Г. Влияние Судебной реформы 1864 г. на развитие юридического образования в России 28
Чичеров Е.А., Котляров С.Б. Причины коррупции в современном Российском государстве..... 30
Ямашкина М.В. Новации третейского разбирательства в Российской Федерации 33
Ямбушев Ф.Ш. Деструктивные свойства государства..... 35

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Громова Т.Н., Ткачук О.В. Способы защиты права собственности..... 38
Колоколова Е.О. Отдельные актуальные вопросы приватизации жилого помещения..... 40
Минеева И.Н. Замуж за иностранца: плюсы и минусы..... 43
Моисеева Е.Н. Роль студенческой научно-исследовательской деятельности по актуальным проблемам частного права в подготовке бакалавров юриспруденции 45
Рекшинская Н.Ю. Объекты недвижимости: к вопросу об оформлении наследственных прав..... 47

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Абдульмянова Т.В. О назначении уголовного наказания за преступления, совершенные в соучастии: общее представление о содержании проблемы 50
Асанова И.П. Правовые проблемы применения принудительных работ..... 53
Жадяева М.А. Допрос потерпевших и свидетелей как основной источник информации при расследовании групповых преступлений 55
Заварюхин В.Ю. Основополагающая роль М.Н. Гернета в становлении отечественной криминологической науки в первый советский период ее развития (1917–1935)..... 57
Иванов М.Г. Теоретико-прикладные аспекты исследования служебно-экономических правонарушений..... 59
Плешаков С.М., Старчкова С.Г. Аргументы за и против суда присяжных 62
Подольный Н.А. Убедительность системы доказательств – показатель качества проведенного расследования 64

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ЧЛЕНАХ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ..... 67